

63.3 (2Рос=4 Нилс=2ВЫК)-26
1776

ПРИОКСКАЯ ГЛУБИНКА

1 · 2021

Приокская глубинка
Краеведческий альманах
№1(21) — 2021

Выкса
2021

**ББК 63.3 (2Рос=4Ниж=2Вык)
П76**

Приокская глубинка: краеведческий альманах. Вып. 1 (21) : 12+ / [гл. ред. Галина Константиновна Никулина; сост. Владимир Владимирович Королёв]. — Выкса : Дятловы горы, 2021. — 88 с.: ил.

© Администрация городского округа г. Выкса. 2021
© МБУК «ЦБС городского округа город Выкса». 2021
© Издательство «Дятловы горы». 2021

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках очередной выпуск литературно-краеведческого альманаха «Приокская глубинка». Уже четырнадцать лет выходит наш сборник. Редакционная коллегия считала и считает своей задачей познакомить читателей с выксунскими краеведами и их работами. Немаловажное значение имеет и тот факт, что наличие в городе такого краеведческого издания дает импульс для развития краеведческой работы, объединяет единомышленников, изучающих историю родного края. А результатом этого являются новые исследовательские работы, с которыми вы, читатель, познакомитесь в настоящем номере.

В нем вам представлены несколько глав из новой книги Владимира Владимировича Королева, человека активной гражданской позиции, оригинального мышления, коренного выксунца, болеющего за судьбу своей малой родины. Он провел колоссальную работу по изучению жизни наших предков на территории Выксунского района. Диапазон исторических исследований краеведа очень широк, и они, безусловно, имеют свои результаты.

Много чего интересного и самобытного вы, читатель, узнаете из очередного выпуска нашего краеведческого альманаха.

*С уважением, главный редактор альманаха
«Приокская глубинка» Галина Никулина*

1. НАЧАЛО

Как-то сам собой пришел вывод из условий задачи, которую себе же и поставил. След в истории можно оставить, только как следует ковырнув эту самую ИСТОРИЮ. Не претендуя на оригинальность, решил собрать информацию сначала о своей семье, затем затянуло. Понял, что история малой Родины при ее ближайшем рассмотрении добавляет в кровь те же вещества, которые некоторые особи пытаются синтезировать в столовых ложках, подогревая их на огоньке газовой зажигалки или просто тупо выпивая на первоначальной, до алкоголизма, стадии.

То, что касается моих пращуров, интересно лишь моим близким. Всем же остальным хочется поделиться с теми, для кого словосочетание «малая Родина» не пустой звук. К величайшему сожалению, таких индивидов становится меньше и меньше. Система воспитания патриотов разрушена. Молодое поколение книг читает все меньше, в интернете не выходят за рамки социальных сетей. Чтобы изменить ситуацию, необходима срочная терапия. Обеспечить мощное воздействие в виде пропагандистско-лечебной компании в одиночку я не смогу, но на организацию инъекции, которая для кого-то может оказаться решающей, могу претендовать.

Представьте себе фолиант, который называется «История земли Выксунской». Открываем и видим чистые белые листы бумаги. Листаем. Листаем долго. И только в последней четверти начинается текст. Начало его разрозненных частей приходится на XVIII век. На время начала освоения территории Выксунского района туляками – металлургами-предпринимателями братьями Андреем и Иваном Баташевыми.

Пытаться заполнить белое и чистое? К сожалению, многое безвозвратно пропало. Время и промышленная деятельность предпринимателей Баташевых, связанное с ней переселение большого количества людей из других регионов на Выксу, то, что должно было дойти до нас, оставшись после многовекового проживания наших предков, пройдено хорошим катком, уничтожающим следы. Тем не менее что-то и есть. Возможно, не у нас, на соседних территориях. Материальные следы, легенды, крупицы в научных изысканиях других авторов. Для этого необходимо эту информацию собрать, отфильтровать, осмыслить, проанализировать, ну, и представить на ваш суд.

Давайте попробуем. До начала необходимо условиться, что ведем разговор о территории современного Выксунского района, которая ранее неоднократно изменялась и сформировалась к середине XX века.

Волею судьбы и руководителей разных рангов, перекраивавших карты, граница нашего района охватывает территорию в 1866 квадратных километров. Площадь эта больше территории таких европейских стран, как Андорра, Мальта, Лихтенштейн, вместе взятых, а Сингапур не дотягивает даже до половины. Да, такие вот они, наши российские просторы. Не такая уж и малая наша малая Родина. И еще одно условие: чтобы изучать прошлое и выдвигать гипотезы о прошлых цивилизациях, нужно исходить из аксиомы, что наши

цивилизационные предки были не глупее нас. Мы их превосходим уровнем знаний, накопленных веками, технически, тем, что В.И. Вернадский называл ноосферой. Но не умом, не тем, что дано нам генетически. Здесь мы равны.

Но...

С невероятной скоростью, как железнодорожный состав, летит время мимо наших полустанков. Мы даже не успеваем рассмотреть, кто находится за окнами вагонов, рассекающих воздух. И этот искусственный ветер толкает нас от железнодорожного пути, гонит прочь, бросает в нас песком и заставляет прикрывать глаза или отворачиваться.

А мы с поразительным спокойствием, не обращая внимания на этот все ускоряющийся процесс, продолжаем сидеть у телевизоров, внимательно изучая чужие проблемы, раздутые командой чудотворцев с разных телеканалов, напичканных рекламой. Или уходим с головой в социальные сети, объясняя себе и оправдываясь, опять же перед собой, за неразумные траты, приводя как аргументы усталость от работы, просто от жизни. Мы просто убиваем отпущенное нам время. Расстреливаем из крупнокалиберного пулемета, рубим топором мясника с рынка и смотрим вслед улетающим в небытие кускам.

Давайте на несколько минут остановимся, протрем уставшие глаза святой водой, которая почти у каждого хранится в баночке под полиэтиленовой крышкой где-то в недрах шкафов с какого-то прошедшего Крещения. Не во вред будет и отхлебнуть в очередной раз, подивившись: вот ведь сколько лет стоит, и не испортилась.

Сейчас объясню, почему вспомнил про святую воду. Конечно, опять в любимом мною контексте краеведения.

Знакомый ездил рыбачить на Свято озеро за Нижнюю Верею. С таким удовольствием он рассказывал о процессе под названием «рыбалка», а меня зацепило название озера. Слишком уж рыбацкие безобразия диссонировали с ним. И слышу его не впервые, но тем не менее... Проезжаешь на автомобиле мимо одного и того же места десятки раз, и ничего не происходит. Стоит остановиться и выйти из-за руля, понимаешь, что место это красиво, эмоции от этого свежи и радостны. Так и с озером.

Почему «Свято»? Не задумывались? Давайте вместе попробуем разобраться. Легенды Выксунского района и, в частности, Нижней Вереи, которая несколько столетий кочует недалеко от этого водоема, ничего толком не объясняют и святости в сей гидроним не добавляют. По толковому словарю Даля: Святым зовут вообще все заветное, дорогое, связанное с истиной и благом. Но что-то не видно священного трепета и пиетета со стороны местного населения по отношению к этой местности. Нет сакральных мест на берегах. В озере не тонули святые, не ходили по нему «яко по суху». Не слышно звонов из-под воды. В туманной дымке не мерещатся образы, подобные Китежу. А может быть, исторический пласт, оставивший нам это название, безвозвратно утрачен? Или как-то иначе все было...

Еще один заход. Что мы знаем? Есть озеро. На берегах его проживают люди несколько тысяч лет. Да, да я ничего не путаю. Именно здесь и у двух соседних Каменищи и Колодливо, расположенных не далее полутора километров от нашего, находятся следующие памятники археологии: стоянка Каменище-1 принадлежит к III тысячелетию до нашей эры. Напомню, что в нашей, текущей эре уже прошло два тысячелетия. А также стоянка Каменище-2 – III тысячелетие до нашей эры. Стоянка-селище Каменище-1 – II тысячелетие до нашей эры – XV–XVIII века нашей эры. Продолжаем перечислять: стоянка Каменище-2 (ранний неолит); стоянка Каменище-3 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Каменище-4 – II тысячелетие до нашей эры – I тысячелетие нашей эры; стоянка Каменище-5 – II тысячелетие до нашей эры, стоянка Каменище-6 – IV–II тысячелетия до нашей эры; стоянка Каменище-7 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Каменище-8 – IV тысячелетие до нашей эры; стоянка Каменище-9 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Каменище-10 – IX–XI века; стоянка Колодливо-1 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Колодливо-2 – IV тысячелетие до нашей эры; стоянка Витерево-5 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Табор-1 – IV тысячелетие до нашей эры; стоянка Табор-3 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Свято-1 – VI тысячелетие до нашей эры; стоянка Свято-2 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Свято-3 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянка Свято-4 – IV–III тысячелетия до нашей эры; стоянка Свято-5 – III тысячелетие до нашей эры; стоянка Свято-6 – II тысячелетие до нашей эры; стоянка Свято-7 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянки Свято-8 (неолит), Свято-9 (ранний неолит), Свято-10 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянка Свято-11 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянка Свято-12 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянка Свято-13 – IV–III тысячелетия до нашей эры. Памятник археологии федерального значения – могильник Нижневерейский IX–XI веков. (Документы о принятии на госохрану № 221, № 471.)

Из этого перечня видно, что самое древнее место проживания человека в этой местности датируется периодом раннего неолита, а это шесть тысяч лет до нашей эры. То есть, переводя на бытовой язык, научно подтверждено, что живут здесь люди восемь тысяч лет.

Выдохнули, осознали и еще раз... Восемь тысяч лет. Солидно. Но ясности в поставленном на разрешение вопросе не добавляет.

Жаль, что эти интереснейшие исторические факты не представлены никак и нигде, и, похоже, никто ничего не собирается менять.

А я думаю, что это совершенно необходимо. Для самоидентификации личности. А личности подрастают в наших семьях. Двести пятьдесят лет металлургической истории нашего района, микс из крепостных, свезенных с других краев, и восемь тысяч, а то и более, лет проживания на этой земле наших предков. Есть разница? Качественно донесите эту разницу до своих детей и внуков и получите другого человека.

Ну что ж, продолжим. Еще раз обратимся к словарю Даля. «Освящать, посвящать, делать святым, по церковному чиноположению. На Иордань

пошли, воду святить». Здесь придется вспомнить 988 год. Крещение Руси. В XI и XII веках активно шел процесс распространения христианства на Руси. Обряд крещения связан с омовением в купели. В случае массового крещения использовали близлежащие водоемы. Реки, пруды, озера. Пожалуй, как раз наша тема. Изучение Нижневережского могильника позволило ученым определить, что во время обращения в христианскую веру селились и проживали здесь представители племени мурома. Для того чтобы окрестить их, и были освящены воды озера. Приняв веру, люди из воды вышли, а озеро навсегда осталось святым. Вот уже десять веков. Памятник истории христианства на Руси, памятник истории Древней Руси.

Я совершенно не против, если кто-то найдет происхождению этого названия другое объяснение. Только следует учесть, что придется сильно напрячься и объяснить еще четыре-пять таких же. И это в непосредственной близости. На территории Выксунского и Навашинского районов. В поселке Озерки – Малое и Большое Свято. Озеро Святое у Навашина и Большое Святое у Дедова, недалеко там и Малое Святое. На семьдесят километров шесть озер с одним названием.

Вот мы с вами и выстроили алгоритм возникновения одного из гидронимов в нашей местности. Если принять данный механизм за аксиому, то доказывается следующая теорема. Мы получаем хотя бы и приближительную, но карту расселения наших предков по правобережью Оки в XI–XII веках. Добавляем результаты археологических исследований – получаем ясную картину того, что до пришествия на наши земли металлургов-предпринимателей Баташевых в XVIII веке местность вдоль правого берега реки не была лесной глушью, а активно заселялась.

В подтверждение этому следующие памятники археологии: стоянка Стрелка-1 – III тысячелетие до нашей эры; стоянка Стрелка-2 – II – начало I тысячелетия до нашей эры; стоянки Стрелка-3 (мезолит), Стрелка-4 – IV тысячелетие до нашей эры, стоянка Стрелка-5 – VI–V тысячелетия до нашей эры; стоянка Стрелка-6 – III тысячелетие до нашей эры; в районе поселка Стрелка. Стоянки Внутренний-1 (мезолит), Внутренний-2 (неолит) в районе поселка Внутренний.

В километре от села Туртапка находятся озера Глубокое, Пискарево, Ореховец. Места эти также заселялись людьми с давних пор. Обнаруженные у озёр Глубокое и Ореховец каменные орудия труда, наконечники стрел, копий, ручное рубило, каменный нож и другая керамика имеют пяти тысячелетнюю давность. Производивший в 1976 году раскопки у озера Глубокое профессор О.Н. Бадер отметил наличие здесь не менее пяти стоянок древних людей. На озере Глубоком открыто селище славян XII века. Недавно при производстве строительных работ в районе Мотмоса была обнаружена еще одна стоянка.

Решенский могильник сейменского типа расположен между селом Решное и пристанью Досчатое. В 1974 году в Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник поступили отсюда весьма многочисленные и интересные находки. Весной 1975 года школьниками здесь были найдены

еще 36 предметов: бронзовый кельт, граненое острие и обломок ножа, 7 кремневых наконечников стрел, 5 отщепов и кусков кремня, 21 обломок керамики.

А уж сколько подобных археологических находок в соседнем Навашином районе! Сведения о древних поселениях на этой территории можно получить в справочнике «Памятники истории и культуры Горьковской области», изданном в 1987 году Волго-Вятским книжным издательством. Прочитав раздел «Памятники археологии города Горького и Горьковской области» (стр. 291), можно убедиться в том, что территория Навашиномского района насыщена древними поселениями и третья часть (48 из 132) археологических памятников Горьковской области, находящихся под охраной государства, расположена здесь. Среди этих археологических памятников — могильники, стоянки, селища, поселения древних людей.

В настоящее время в Навашиномском районе поставлены на учет и взяты под охрану 144 археологических памятника, 6 из них являются памятниками федерального значения (комплекс памятников Волосовская стоянка, Старший и Младший Волосовские могильники, стоянка Ефаново – Муромский Ефановский могильник, два городища городецкой культуры – городище Кондраковское).

Давайте попробуем объяснить характер такого расселения. Ранее возникшая мысль оформилась в следующую формулу.

Кормовая база. Основная потребность человека – потреблять пищу, поэтому очевидно, что древний человек селился в местах, наиболее благоприятных для добычи насущного пропитания. Что мы имеем в рассматриваемых, нашим интересующимся сообществом, местах сегодня? Совсем рядом с Выксой, частично на территории нашего района, находится Навашинский природный заказник. Он включает два обширных участка правобережной поймы реки Оки, расположенных на низменной равнине. В Навашиномском районе и в северной части Выксунского. Территория заказника входит в состав ключевой орнитологической территории международного (европейского) значения «Пойма р. Оки в Навашиномском районе» как важнейшее место концентрации водоплавающих и околоводных птиц в период пролета. На весеннем пролете в пойме Оки в пределах заказника регистрируется около 3000 уток (11 видов) и около 10 000 гусей (2 вида). Уж кто-кто, а птицы свои привычки меняют с трудом. Десятки тысячелетий все происходит по одному и тому же сценарию. Природа распорядилась так, что в местах этих хватало пропитания и перелетным, и оседлым, и человеку. Поэтому-то и подтянулось сюда первобытное население. В поймах и вдоль реки образовались стоянки, селища, городища еще в то время, когда деньги, которые, как-то так случилось, выскочили и затесались в канву повествования, не имели применения, да и не были изобретены, народом, счастливо жившим тем, что сам добудет.

Вернемся к Святым озерам Выксунского района. Из трех имеющихся в продолжение исследований меня интересуют два – Большое Свято и Малое

Свято в районе поселка Озерный. Теперь мы с вами знаем, что тысячу лет назад местность эта была заселена достаточно плотно. Конечно же, и поселок получил свое имя от озер-близнецов. Одно только поболее размерчиком было. Но оба они удивительно круглой формы.

Не могу удержаться и, с вашего позволения, немного соскочу с намеченной линии повествования. Предлагаю погуглить эту тему для обострения к ней интереса. Электронные карты дадут вам возможность обнаружить еще несколько таких же круглых на территории района и в непосредственной близости. А уж если обозреть и далее, то получается, что озер-близнецов, примерно так метров четыреста в диаметре, кто-то наделал большое количество. На этом бы и успокоиться, приняв на веру какую-нибудь карстовую версию. Но не тут-то было. Так жить неинтересно.

Не так далеко от нас, в Каширском районе Московской области, обратили внимание местные беспокойные умы на такое же явление. То есть на круглые озера Смердячье, Лемешенское и Карповское. Впервые предположение о метеоритном происхождении озера Смердячье выдвинул в середине 1980-х годов местный житель – астроном-любитель из города Рошаль Николай Филин, который обратил внимание на почти правильную круглую форму озера, его большую глубину и наличие вокруг него вала. Он обратился к эстонским астрономам, которые подтвердили его предположения, однако однозначных свидетельств в пользу метеоритной природы озера тогда обнаружено не было.

В 2002 году озеро исследовали специалисты Лаборатории метеоритики Института геохимии и аналитической химии имени Вернадского, которые обнаружили расплавленные осадочные породы.

Как сообщил в интервью РИА Новости кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник петербургского Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени Карпинского Святослав Енгальчев, ему удалось обнаружить решающие свидетельства метеоритного происхождения этих озер. По словам Енгальчева, он исследовал кратеры в Шатурском районе осенью 2007 года.

Согласно геологическим данным, кратер образовался уже после ледникового периода, то есть не раньше чем 10 тысяч лет назад. Практически круглая форма озера говорит о том, что метеорит падал вертикально. Размер кратера – около 350 метров – позволяет предположить, что метеорит имел диаметр около 10–20 метров и массу 10 тысяч тонн.

Ученые оценили энергию взрыва в 250 килотонн тротила – в десять раз мощнее атомной бомбы, которая разрушила Хиросиму. «Зона поражения... думаю, составила пять-десять километров. Вероятнее всего, произошел вывал леса, возможно, пожары», – отметил Енгальчев.

По его мнению, два других озера – Лемешенское и Карповское – образовались в результате падения того же метеорита. Все три озера расположены недалеко друг от друга, практически на одной линии и имеют признаки ударного происхождения.

«Вероятнее всего, все три озера образовались от падения на поверхность земли одного метеорита, расколовшегося в атмосфере – его обломки продолжили движение по одной траектории», – говорит ученый.

Так вот, не залетели ли еще несколько кусков метеорита на нашу территорию? Да, вполне возможно. Ведь от наших озер до Шатурских всего сто сорок километров по прямой.

Если отвлечься от местного краеведения, то подобных до конца не объясненных следов «ударного происхождения» настолько много, что позволяет некоторым исследователям выдвигать версии событий, идущих вразрез с трудами историков-классиков. Конечно, эти версии рождаются там, где молчит официальная наука, не пытаясь отступить от созданных десятилетиями догм. Это сколько же защищенных диссертаций нужно будет выбросить на свалку?

Примеры? Да пожалуйста. Могу связать даже с нашей местностью. В соседней Владимирской области известны три стоянки древнего человека, относящиеся к периоду верхнего палеолита. Одна из них была обнаружена, раскопана и изучена в 1877–1878 годах графом А.С. Уваровым в районе села Карачарово, что под Муромом. К сожалению, последующие бурные события XX века стерли это место с исторической карты. Тем не менее материальные свидетельства были описаны и сохранены.

Вторая стоянка этого периода – Русаниха на северо-западной окраине города Владимира.

Ну и третья и самая интересная – Сунгирь, также на окраине Владимира. О ней немного подробнее. Сегодня ученые располагают данными о том, что это многослойный археологический памятник, отражающий, по крайней мере, восемь тысячелетий (от 20 до 28 тыс. лет назад), в течение которых на Сунгире останавливались первобытные охотники. Это одно из самых северных верхнепалеолитических поселений на Русской равнине. Возраст стоянки – около 25–29 тысяч лет.

Находки Сунгирия ярче, чем других палеолитических памятников, свидетельствуют о существовании в 30-м тысячелетии до нашей эры религии: «анимизма, веры в загробную жизнь, тотемизма, магии, культа предков, почитания солнца и луны, лунного календаря и арифметического счета». И некоторых технологий. Например, найдено копые длиной 240 см из бивня мамонта, причем совершенно прямое. Может кто-нибудь из современников попытается выпрямить хотя бы клык кабана?.. Совершенно просто изготавливались бусы, т. е. сверлились мелкие детали. Ну и многое другое. Кому интересно – интернет в помощь. Кстати, внешность жителей Сунгирия соответствует внешности современного человека, плюс одежда из хорошо выделанных шкур на застежках, жилища и т. д., и т. п.

Так подробно только с одной целью – подготовка к короткому занятию по арифметике. Имеем: современную цивилизацию с атомной энергетикой, электроникой и прочими ее признаками. От каменного топора и глиняных пластинок она прошла путь примерно за восемь тысяч лет. То есть темп развития человечества вычисляется достаточно просто. Но что же

происходит? Почему за предшествующие этому периоду семнадцать тысяч лет племена Русской равнины не изобрели автомат Калашникова и сотовый телефон, а по некоторым признакам, даже деградировали, откатились назад? Времени было вдвое больше. Не потому ли, что примерно десять тысяч лет назад образовались эти круглые озера, а по сути, воронки от... А от чего? Гигантский, развалившийся на подлете метеорит? Околопланетный взрыв такого масштаба оставил бы более глобальные следы. Да и следы эти носили бы более разнообразный характер. Может быть, все-таки химические процессы в мозгу человека двадцать пять тысяч лет назад шли с такой же, как сегодня, скоростью и от времени Сунгиря человечество, или его часть, развилось до такой степени, что стало представлять кому-то опасность, или Великие распорядители сочли, что эксперимент идет не по тому пути и необходима корректировка? Как с известнейшим городом в Пакистане.

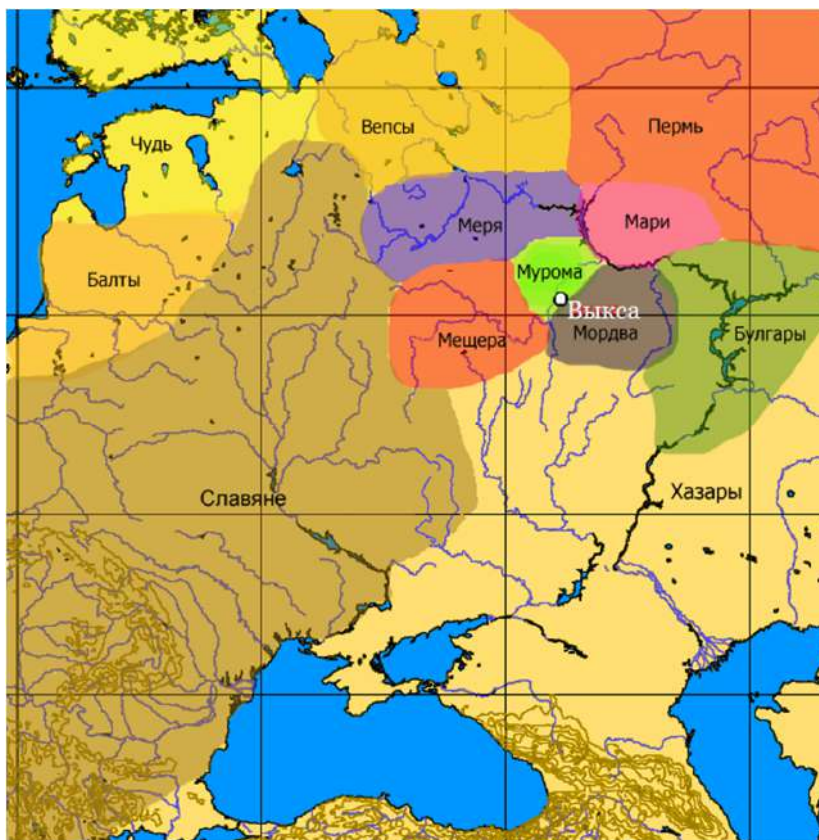
Еще минутку прошу у вас и отвлеку от нашей выксунской истории. Это интересно.

Мохенджо-Даро возник около 2600 лет до нашей эры. 2600 да 2020 – имеем более четырех тысяч лет. Существовал он девятьсот лет. Кирпичное строительство по четкому плану, водопровод, канализация... Примерно три тысячи лет назад город не угас как культурный центр постепенно, его конец по историческим меркам наступил мгновенно. Исследованиями установлено, что в городе есть район, где кирпичи оплавлены, указывая на воздействие высоких температур. Катастрофическая теория рассматривает как причину уничтожения города «некое природное явление, связанное с высокой концентрацией плазмы, подобной шаровым молниям». Об этом писали еще в конце 1980-х годов в журнале «Вокруг света». И это физическое подтверждение индийского эпоса, той его части, где подробно, с описанием технологий, рассказывается о войнах богов, очень похожих на современные прогностические описания ядерных конфликтов.

Конечно, здесь достаточно тонкое место. Я понимаю, что, написав об этом, даю возможность «продуманной» части населения покрутить пальцем у виска: «Эка куда хватил». Или что-то порезче... Пусть так. Но, тем не менее, следы некоторых процессов давно ушедшего времени никуда не исчезают, а только подталкивают к поиску других и их изучению. Если принять версию о применении ядерного или подобного ему оружия, то сразу же возникает следующий вопрос. Кого бомбили? Масштаб воздействия говорит нам о наличии множества целей, которые складывались в какую-то государственную систему. Не это ли исчезнувшее древнее государство славян Артания?

2. ГРАНИЦЫ

А теперь про уникальность территории нашего района. Границы. Народы. Культуры. Так сложилось, что Выксунская земля всегда была в водовороте событий. Хотя из современной подачи исторического материала, связанного с нашей малой Родиной, следует, что до второй половины XVIII века и поговорить-то не о чем. Глушь, леса и совершеннейшее безлюдье. Давайте выбросим этот посыл в мусорную корзину. Там ему самое место. Пропагандировать это могут только «враги народа», выксунского небольшого народа, или ограниченные лентяи, жизнь которых, как они считают, удалась и кроме сохранения сытного места ни о чем не думается. Вот карта.

Конечно, достаточно условная. Определить точные границы и точное время миграции указанных на ней народностей невозможно. Тем не менее, homo sapiens – человек разумный, к которым мы с вами еще относимся, не будет оспаривать факт влияния на развитие территории, которую мы осуждаем, указанных на ней (карте) племен, их занятий, традиций, веры.

И еще. Как говорят историки, границы по нежилым местам не прокладывались. Они очерчивали местность активной деятельности племен, а не пустые земли.

Начнем с основного, оказавшего наибольшее влияние на современную схему заселения Выксунского района. Муром – финно-угорское племя, которое с середины I тысячелетия нашей эры, то есть полторы тысячи лет назад, жило в нижнем течении Оки в окрестностях города Муром. Упоминается в «Повести временных лет» как неславянское и живущее у впадения Оки в Волгу. По мнению некоторых исследователей, происходило в том числе и от племен мощинской культуры. Муром – народ, родственник мордвы. Какова уж степень близости этих народностей, решать ученым, но тот факт, что часть границы между ареалами обитания этих двух племен пролегла по территории Выксунского района – несомненен. С некоторыми изменениями племя это сохранило за собой захваченную ли, освоенную ли территорию до наших дней. Подтверждается это старыми и совсем старыми картами, на которых земли правого берега Оки в наших местах принадлежат Муромскому княжеству, Муромскому уезду, Муромскому монастырю, графине Уваровой и так дальше. Муромские посадские люди пытались наладить на нашей земле металлургическое производство. В предбатареевский период заготовленная здесь руда переправлялась за реку и там перерабатывалась под Муромом, на заводе князя Черкасского.

Докартографический, более ранний период расселения муромы на нашем берегу исследован археологическими экспедициями 50–70-х годов прошлого века и также документально зафиксирован. Условно, но достаточно близко к истине эту линию границы можно проложить по территории Выксунского района от Саваслейки до поселков Озерное, Внутреннее.

А вот в более раннее время эти земли принадлежали другой народности. После них нам остались только названия. Топонимы и гидронимы. Итак, меря. Первое историческое упоминание о мере находим у готского историка Иордана, жившего в VI веке нашей эры, где меряне, *merens*, «меряне» упоминаются среди племен, плативших дань готскому королю Германариху, что, несомненно, свидетельствует о существовании в это время меры как отдельного финно-угорского племени. Следующие упоминания о мере относятся уже к IX–X векам и появляются в древнерусском историческом источнике – «Ипатьевской летописи», где о ней сказано как о союзнике восточных славян в связи с собиранием дани варягами с древнерусских и соседних с ними племен в 859 году, по поводу походов Олега на Киев 882 году и на Царьград в 907 году, в которых наряду с варягами и восточными славянами принимала участие и меря. В другом

древнерусском летописном источнике о мере говорится как об особом этносе со своим языком, выделяемом на фоне других финно-угорских племён, известных в XI веке восточным славянам: «...а на Ростовском озерь Меря, а на Клещынь озерь Меря же; а по Оць рѣць, гдѣ потече в Волгу же, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ...»

Получается так, что мурома, близкие родственники мордвы, отделившись от прародителей, расселились на краю мерянской территории. Ареал расселения мерян был настолько велик, что для обоих участников процесса это произошло совершенно безболезненно. Датировка упоминаний сведений об этих народностях позволяет утверждать, что долгое время в наших краях они проживали совместно на одних землях. Достоверные сведения советской исторической и археологической науки полностью подтверждают мысль о мирном проникновении муромлян, а затем и славян на мерянские земли, высказанную еще В.О. Ключевским: «Происходило заселение, а не завоевание или вытеснение туземцев». Это было связано как с редкостью мерянского населения, позволявшей славянам занимать многочисленные пустовавшие земли, так и с различием в занятиях мерян (преимущественно скотоводов, охотников и рыбаков) и славян (преимущественно земледельцев). Обе группы населения в низших и средних слоях как бы дополняли друг друга, постепенно срастаясь в единое социально-экономическое целое. Видимо, такое же срастание происходило позднее и в социальных верхах Владимиро-Суздальской Руси: мерянская знать сближалась со славяно-русской, образуя вместе с ней господствующие слои княжества. В результате ассимиляции часть мерян стала муромой, часть ушла в другие земли, не захотев принять христианскую веру. А нам из их языка остались местности, реки и речки, которым они дали имена.

Но это еще не все. Еще одна народность отметилась на территории Выксунского района. Поговорим о юге – юго-востоке. Для начала отправимся за реку. Левобережье Оки, дорога в Рязань. В названиях придорожных заведений мелькает бренд «Мещера». Красивое слово. Чем-то сказочно-загадочным веет от него. Воспета поэтами, прозаиками и художниками.

Мещера, Мещѣра – низменность в центре Восточно-Европейской равнины. Занимает северную часть Рязанской области, южную – Владимирской и восточную – Московской области, в связи с чем различают Подмосковную, Владимирскую и Рязанскую Мещѣру. Последнюю также называют Мещѣрским краем или Мещѣрской стороной. Это географически.

Мещера – историческая область в России, княжество. Мещерой на административном языке в XVI и XVII веках называется Шацкая провинция, которая включала Елатомский, Кадомский и Шацкий, затем Краснослободский, Спасский, Темниковский, Троицкий уезды Тамбовской губернии, Керенский, Чембарский — Пензенской. Так вот, край этой исторической области занимал изрядную часть Выксунского района. Если соединить на карте центры городов Выксы и Сарова, то полученная прямая и будет границей обсуждаемой исторической области, проходившей по нашей

территории. И не просто так на одной из старых карт мы находим в районе деревни Туртапки речку Мещерку.

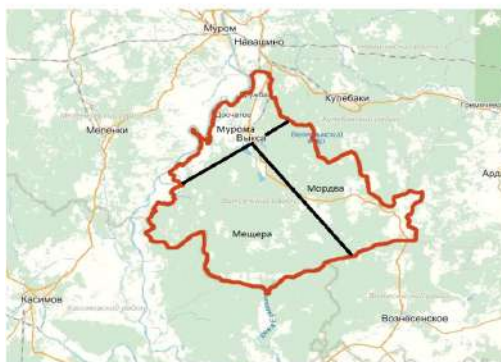
Две тысячи лет тому назад здесь находились земли неведомого таинственного народа, культуре которого археологи весьма условно присвоили название рязано-окской (культура Рязано-Окских могильников). Курганные захоронения воинов этого племени были обнаружены и в Гусевском районе близ деревни Парахино, а также в Заколпье... Рязано-окцы были пришлым племенем и переселились на берега среднего течения Оки (Поочье) еще до нашей эры. В это время в Поочье жили аборигенные племена Городецкой культуры (предки эрзян и мокши, относящиеся к волжско-финским народам), отличавшиеся строительством укрепленных городищ. Пришельцы варварски уничтожили все местное население. На месте городищ остались пепелища, а близ них – глубокие ямы, набитые скелетами изрубленных людей: стариков и детей, мужчин и женщин... Агрессивные пришельцы взяли под свой контроль большую территорию от современного ближнего Подмосковья до Касимова. По образу жизни рязано-окцы были воинами-скотоводами. Среднее течение Оки в то время имело большое стратегическое значение. Здесь проходил древний великий торговый путь еще задолго до появления известного торгового пути «из варяг в греки». Археологи считают, что рязано-окцы пришли в Мещеру с Запада и были в союзе с готами. Вооружение, воинские доспехи, конская сбруя – все было западного образца. В обычай этого племени входило захоронение рядом с погибшим воином, наряду с полным воинским убранством, разрубленного на куски коня, которого помещали в ноги умершего.

Женщины этого племени в IV–V веках сражались наравне с мужчинами и входили в войсковую элиту, о чем свидетельствуют воинские женские захоронения, обнаруженные несколько лет назад на берегу реки Прони, близ Старой Рязани (Ольгово городище). По этническому происхождению рязано-окцев относят к арийским (индоиранским) племенам скотоводов, которые вели полукочевой образ жизни и не строили долговременных жилищ. По этой причине по всей мещере археологи находят захоронения-погосты этого племени с местами святилищ, а поселений до сих пор еще не нашли... След рязано-окцев в Мещере постепенно теряется после прихода на Среднюю Оку славянских племен. У всей этой огромной территории – одна историческая судьба, единая историография, что и позволило назвать ее в древности «Большой Мещерой». Археологи, историки, исследуя этот край, с удивлением приходят к выводу, что позже, в XIII–XIV веках, здесь одновременно сосуществовали мордовские, русские и татарские селения, составлявшие своеобразный симбиоз скотоводов и земледельцев. Судя по захоронениям, здесь так же мирно сосуществовали и религии – православие, ислам и тенгрианство...

Ну, а что с мордовскими племенами? Поджали они в свое время мурому ближе к реке. То же произошло и с мещерой. Кстати, скорее не было какой-либо агрессии со стороны лесных мордовских племен. Естественное желание укрыться получше от булгар, хазар, монголов заставило большую часть ставшего славянским населения уйти за естественную водную преграду

– Оку. А мордовские племена просто заняли освободившиеся территории. Таким образом и стали основными, по некоторым историческим источникам, жителями земель нашего района. Вспомните, на чьих землях были построены первые заводы выксунской группы. Да, да, на землях мордвы. К тому времени «новокрещеной». Почти на границе. Границе славянского и мордовского народов.

Граница эта во времена Киевской Руси оформилась и стала хорошо выраженной. Чем дальше население Руси уходило от первобытно-общинного строя, тем более привязанными становились к определенной территории. Территорию эту необходимо было защищать от более воинственных, не желающих жить своим трудом, племен. Для того чтобы определиться в пространстве, потребовались четко отмеченные границы. Контрольно-следовых полос и пограничной службы еще не было. Так как же? А просто. Небольшие населенные пункты на краю территории, где население жило так же, как и основная масса соплеменников, но еще и пригладывали за сопредельной территорией и в случае возникновения оттуда опасности могли подать сигнал. Вот и возникла такая пограничная полоса из населенных пунктов на нашей территории. Саваслейка, Туртапка, Решное, Везонка (Межонка), Старое жито (Шиморское), Верея, Семилово, Вижонка...

Следующий рубежный этап для нашей земли в составе муромы как наиболее продвинутого в своем развитии племени IX–X веков нашей эры. К этому времени их общественный строй представлял собой последнюю ступень патриархально-родового общества. Налицо имущественное и социальное неравенство. Но почти поголовное вооружение мужчин, женские погребения с конями свидетельствуют в пользу общества свободных общинников. Племя занималось сельским хозяйством, охотой, ремеслами. К XII веку было ассимилировано восточными славянами на начальном этапе формирования русского этноса. Ученые считают, что древняя мурома

составила основу населения нижнеокских земель, имевших для Руси важнейшее стратегическое и экономическое значение.

А что же Мещера? Почему не так ярко отделилась на Выксунских землях? А оказывается, что Мещера долгое время была в политическом подчинении у Муромы. Этаким сателлит.

В процессах славянской колонизации края важную роль играл Муром как укрепленный пункт для утверждения княжеской власти. Славянское господство на Нижней Оке было закреплено походом Святослава на Оку и Волгу в 965–966 годах.

Тут необходимо о самом киевском князе Святославе. Как пишет Н.И. Костомаров в своей работе «Черты народной южнорусской истории»: «Сильнее всего развился дух удалства и предприимчивости при Святославе, когда удача следовала за удачей. Удалые толпы ходили с ним на степи, победили хазар, которым их предки некогда платили дань. Это должно было сильно возвысить народное чувство, еще более прикреплять народы к Киеву и внушать к нему уважение; ибо из Киева исходили такие славные подвиги».

Краеведы соседнего, Ардатовского района считают, что войско под руководством князя Святослава в рамках этого похода шло через их земли. Может быть, не обошли они и нашу Выксунскую территорию?

А история такая. В «Повести временных лет» в переводе О.В. Творогова читаем:

«В год 6472 (964). ...И пошел [Святослав] на Оку реку и на Волгу, и набрел на вятичей, и спросил вятичей: «Кому дань даете?» Они же ответили: «Хазарам по щелягу с сохи даем»...

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем каганом и сошлись биться, и в войне с ними одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов, и пришел в Киев.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил».

А вот и карта.

Конечно, судя по карте, можно бы и срезать и рвануть с войском напрямую, через мордовские земли. И этот путь был проложен, но позже. В результате первой военной операции Святослава с Булгаром был заключен мирный договор. Лет через двадцать основательно проторили караванный путь напрямую от Киева к Булгару. А пока... Обирать вятичей, то есть получать с них дань, булгары приходили вдоль Волги и Оки, а зимой – так по замерзшим рекам. Среди ученых есть мнение, что Окский путь представлял собой стабильную артерию, связывавшую арабский мир через посредство Волжской Булгарии со славянскими землями и Западной Европой. Этим-то путем и воспользовался Святослав с войском в свой первый поход в Волжскую Булгарию. По натоптаным самими булгарами тропам. Карт и компасов не было, и ориентироваться можно было только по приметам на местности с помощью знающих людей-проводников, и лучше, чем река, привести в стан противников никто бы в то время не мог. Поэтому войско Святослава, двигаясь по правому берегу Оки, не могло миновать нашу землю.

Почему этот поход так повлиял на дальнейшую судьбу муромы и нашего региона? А это такое рубежное событие, после которого началась активная экспансия славянских племен в наши земли. В 988 году в Муроме появился первый князь Глеб Владимирович. Один из младших сыновей великого князя Киевского Владимира Святославича, крестителя Руси. Согласно летописи, вместе со своим старшим братом Борисом родился еще до крещения Владимира от его жены-болгарыни (причем неизвестно, из Дунайской или из Волжской Булгарии). При крещении наречен именем Давыд. Из летописи также известно, что отец направил Глеба на княжение в город Муром, населенный преимущественно финно-угорским племенем мурома. Когда именно это случилось, мы не знаем, но, во всяком случае, Глеб получил удел в числе младших сыновей Владимира, возможно, в последние годы жизни отца. Из одного позднего (и не слишком надежного в отношении достоверности) источника — Жития св. князя Константина Муромского и его сыновей Михаила и Федора (известного также как «Повесть о водворении христианства в Муроме», памятник XVI века) следует, что Глебу так и не удалось установить свою власть над Муромской землей. Более того, ему пришлось даже поселиться вне города: «Егда прииде святой Глеб ко граду Мурому, — рассказывается в Житии, — и еще тогда невернии быша людие и жестоцы, и не прияша его к себе на княжение, и не крестишася, но и сопротивляхуся ему. Он же отъеха от града 12 поприщ на реку Ишню и тамо пребываше до преставления своего си отца». И действительно, есть основания полагать, что Глеб не так много времени проводил в Муроме, но по большей части пребывал с братом либо в Ростове, где тот княжил, либо в Киеве, где также часто находился Борис, которого отец в последние годы приблизил к себе и которому, по всей вероятности, намечался передать после себя киевское княжение.

Согласно археологическим данным, центральная укрепленная усадьба города была построена во второй половине X века на не заселённом ранее

месте, находящемся в центре между муромскими и, возможно, славянскими селищами. Известны случаи парного существования муромских и славянских селищ. Судя по имеющимся славянским предметам, первоначально на землю муромы селились кривичи. Культура муромы постепенно деградирует, теряет свою самобытность. Исчезают женские головные украшения. В первой половине XI века самобытность муромских предметов исчезает, хотя отдельные типично муромские предметы еще сохраняются. Одним из признаков славянского влияния стало изменение положения покойников головой на запад вместо прежнего головой на север.

Муромская, а соответственно и большая часть нашей Выксунской земли постепенно становятся славянскими.

Ну и в заключение главы. Треугольник. На эту геометрическую фигуру, конечно, достаточно условно, при взгляде из космоса похож Выксунский район. Треугольник этот с двух сторон определили старинные дороги, ведущие из Касимовского и Муромского древних территориальных образований, княжеств, ханств, да как ни назови, в сторону Казани. Ну и третья сторона нашего треугольника. Ока. Наша река – еще один древнейший торговый путь и пограничная территория по ее берегам. Магический треугольник? А может быть, стоит задуматься о тройственном начале и происхождении всей Вселенной, в основе которой стоит дух мысль и плоть, во главе которой стоит Бог отец, Бог сын и Святой Дух? Давайте не будем углубляться в теософию.

Лучше еще раз о своеобразии и самобытности.

Истории Оки, ее правобережья, Елатьмы, Муромы, в том числе и их малая изученность, во многом определяются в широком смысле пограничным положением, которое города и прибрежные территории имели с момента своего возникновения. Поэтому представляется, что рассмотрение самых различных аспектов нашего Выксунского пограничья позволит хотя бы контурно наметить те самые границы самобытности, которые являются началом чего-то нового.

Биологам хорошо известен «эффект краевых границ» – там, где проходят границы географических сред, развитие животного мира протекает интенсивнее. Здесь накапливается биомасса крупных, сложно устроенных животных, они вынужденно ведут себя более сложно – как в силу многогранности среды, так и организуя поведение друг друга. В результате именно на границах сред возникают новые виды и более крупные классы живых организмов. Согласно Л.Н. Гумилеву, именно в «контрастных ландшафтах» – на границах сред – рождаются новые этносы. Закономерность, отмеченная Львом Гумилевым, во многом перенесение на мир человека той же биологической закономерности. По-видимому, мы имеем дело с некой универсальной закономерностью эволюции. Философы П.Н. Савицкий и П.Н. Миллюков писали просто о месторазвитии как о территории, где обитает и развивается народ. Для них «месторазвитием русского народа» была вся территория, на которой он обитал и обитает. Гумилев вовсе не считал месторазвитием всю территорию России. Он

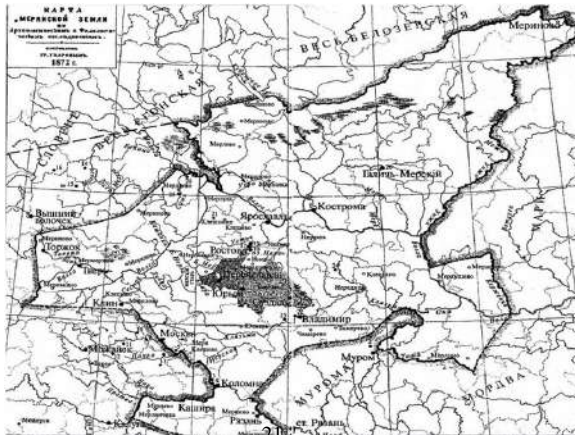
конкретизировал термин Савицкого и Милокова и придал ему несколько иное значение. По его мнению, в месторазвитиях рождались этносы – особые природные сущности, не имеющие никакого отношения к общественной жизни.

А что? Учитывая сроки проживания людей на нашей территории, не те двести пятьдесят лет, которые нам навязывают, а минимум восемь тысяч, характеристику местности, легко согласиться с тем, что на настоящий момент мы имеем свой Выксунский этнос, где мы с вами – особые природные сущности, со своими, иногда очень оригинальными, реакциями на сложившуюся систему общественных отношений, со всеми вытекающими...

3. ВЫКСА. НАЗВАНИЕ

Выкса. Так откуда же? Имеющаяся версия возникновения названия моего родного города меня не совсем устраивает. Думаю, что не устроит и вас. По официальной, неоднократно повторенной информации, название Выкса трансформировалось из названия речки, на которой Баташевы возвели свой первый в этой округе завод. Местные краеведческие источники предлагают нам несколько вариантов первоначального звучания названия, которое с течением времени трансформировалось в Выксу. Это: Выксунь, Выксунка, Выксуны большой и малый и т. п. Одновременно нам объясняют, что слово это имеет финно-угорские корни и переводится как «поток». А дальше? Финно-угорская группа насчитывает около тридцати народностей. Финны, эстонцы, вепсы, ливы, воль, мордва, мокшане, эрзяне, марийцы и т. д. Этот мир очень разнообразен. Его представители живут на огромной территории от Венгрии до Западной Сибири. Где копать? А есть племена исчезнувшие, растворившиеся в других славянских племенах. Вот нас и должна интересовать такая народность.

В начале – середине I тысячелетия нашей эры в междуречье Оки и Волги сформировались племена мери, мари, мокшан, муромы и эрзян. Мэря, мэряне — древнее финно-угорское племя, проживавшее на территории современных Владимирской, Ярославской, Ивановской, восточной части Московской, восточной части Тверской, части Вологодской и западной части Костромской областей России. Жили они и на территории Выксунского района. Почему такой вывод? А по оставшимся от них названиям и наименованиям местечек и речек. В своем труде «Меряне и их быт по курганным раскопкам» А.С. Уваров пишет: «...после названий, отличающихся созвучием с названием Мери, перейдем к таким названиям, которые не имеют славянского корня и поражают нас совершенно чуждыми звуками. Этим названий много сохранилось на всем пространстве Мерянских населений».

Итак, меря. После них нам остались только названия. Топонимы и гидронимы. Первое историческое упоминание о мере находим у готского историка Иордана, жившего в VI веке нашей эры, где меряне, *merens*, «меряне» упоминаются среди племен, плативших дань готскому королю Германариху, что несомненно, свидетельствует о существовании в это время меры как отдельного финно-угорского племени. Следующие упоминания о мере относятся уже к IX–X векам и появляются в древнерусском историческом источнике – «Ипатьевской летописи», где о ней сказано как о союзнике восточных славян – в связи с собиранием дани варягами с древнерусских и соседних с ними племён в 859 году, по поводу походов Олега на Киев 882 году и на Царьград в 907 году, в которых наряду с варягами и восточными славянами принимала участие и меря. В другом древнерусском летописном источнике о мере говорится как об особом этносе со своим языком, выделяемом на фоне других финно-угорских племён, известных в XI веке восточным славянам: «...а на Ростовском озерь Меря, а на Клещнь озерь Меря же; а по Оць рьць, гдь потече в Волгу же, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ...»

Получается так, что мурома, близкие родственники мордвы, отделившись от прародителей, расселились на краю мерянской территории. Ареал расселения мерян был настолько велик, что для обоих участников процесса это произошло совершенно безболезненно. Датировка упоминаний сведений об этих народностях позволяет утверждать, что долгое время в наших краях они проживали совместно на одних землях. Достоверные сведения советской исторической и археологической науки полностью подтверждают мысль о мирном проникновении муромы, а затем и славян на мерянские земли, высказанную еще В.О. Ключевским: «Происходило заселение, а не завоевание или вытеснение туземцев». Это было связано как с редкостью мерянского населения, позволившей славянам занимать многочисленные пустовавшие земли, так и с различием в занятиях мерян (преимущественно скотоводов, охотников и рыбаков) и славян (преимущественно земледельцев). Обе группы населения в низших и средних слоях как бы дополняли друг друга, постепенно срастаясь в единое социально-экономическое целое. Видимо, такое же срастание происходило позднее и в социальных верхах Владимиро-Суздальской Руси: мерянская знать сближалась со славяно-русской, образуя вместе с ней господствующие слои княжества. В результате ассимиляции часть мерян стала муромой, часть ушла в другие земли, не захотев принять христианскую веру. А нам из их языка остались местности, реки и речки которым они дали имена. В близлежащих землях среди обширного списка названий рек мы находим знакомые: Суводь, Верья, Велетма, Теша, Колпь, Унжа.

Далее Уваров пишет: «Многие из этих названий как вод, так и селений повторяются в самых отдаленных между собою местностях, доказывая этим не только свое этимологическое единство или сродство, но также и единство происхождения первых обитателей этих стран. Только один и тот же народ

мог, раскинув свои селения на обширном пространстве, повторять те же имена, или давать названия одинакового этимологического происхождения».

Мерянским словом для обозначения речки было «унгур», родственное марийскому «энггер» («речка»). «Серия», иллюстрирующая вымершее слово, просто великолепна: река Ункор в Богородском районе, утратившая один звук речка Унор в Выксунском районе, Ункар на Рязанщине, речка Ункура на границе Рязанской и Владимирской областей.

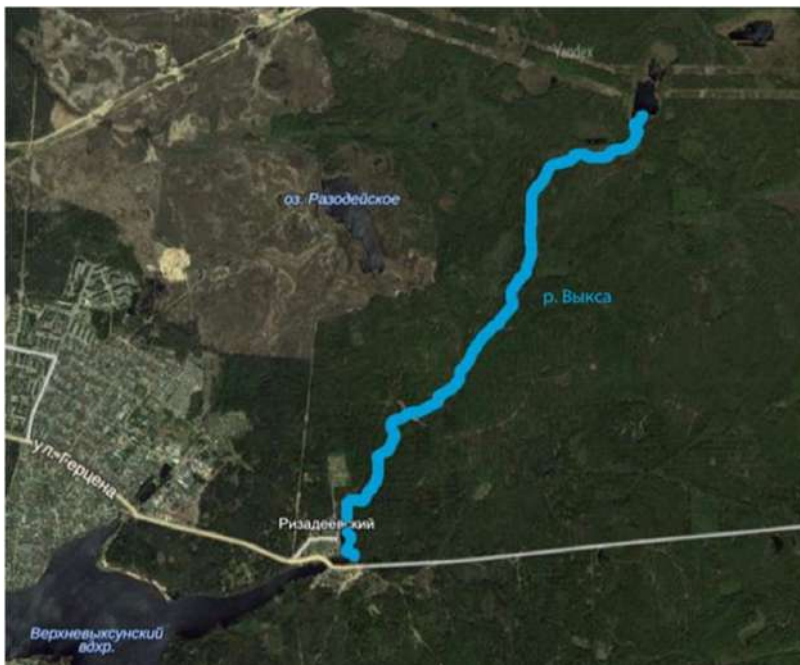
Вне серий остаются мерянские названия речек Кокши в Выксунском районе (есть аналог в Рязанской области, обозначает «сухая»), Кузома в Павловском районе («еловая»), Кундолы в Варнавинском районе («туманная»), Нюжмы в Борском районе («крапивная»), Серги в Ковернинском районе («плотвичная»), Шорды либо Шормы в Сокольском районе (обозначает «лосиная»). А названия двух речек – кулебакской Мересь и выксунской Мьяри – истолковываются как «принадлежащие мере».

Ну а что же с Выксой? Известно, что этимология топонима определяется географическими условиями. Возьмем, к примеру, гидроним Векса. Все четыре великих озера Мерянской земли, а именно ярославские Неро и Плещеево и костромские Галичское и Чухломское, имеют вытекающие из них реки под этим названием. Это мерянское слово обозначает «сток из озера», речка, «уводящая воду» из озера. Добавлю, что река Вуокса вытекает из озера Сайма в Финляндии, что также подтверждает изложенную версию о происхождении этого названия. В некоторых местностях нашей необъятной это слово произносится как Виокса, Вокса, Вокша.

Конечно, справедливости ради нельзя не отметить следующее. В газете «Нижегородский рабочий» № 28 от 17.02.2009 неожиданно всплыл такой факт. Автор, опираясь на то, что названия мерянских озер обычно оканчиваются на -яхр, привел интересную серию. Речки подмосковная Яхрама, костромская Яхренка, вологодская Яхреньга, владимирские Яхринка и Яхруша. Яхра в Городецком районе. Неожиданно это заканчивается выводом, что «смысл у всех них один и тот же – «река, вытекающая из озера». Смелое заявление несколько расходится с современным исследованием мерянского языка. Читайте словари и материалы сайта Мерьямаа. Тем не менее мы видим, что мерянское наследие является объектом пристального внимания исследователей-историков. Их работы обеспечивают нас большим объемом материалов для расширения кругозора.

Вернемся в наши земли. Итак, отмечаем все Выксунки и Выксуны. Все эти названия вторичны. Речка Выкса. В X–XI веках нашей эры или ранее проживавшие где-то рядом с нашей речкой люди из племей меря дали ей название. Учитывая ширину и длину речки, не остаться безымянной, как множество других, позволило дальнейшее очень близкое сосуществование этого водного потока и людей. Славяне, заселившие эту местность, не стали ничего менять. Их поколения, одно за другим, продолжали называть речку Выксой.

Так из какого же озера «уводила воду» наша речка? Смотрим карту. Озеро имеется. Достаточно большое. Только по истечении веков оно сильно изменилось, края его превратились в болото. А речка на месте. Никуда не исчезала. Захламлена, правда, жутко и летом пересыхает. Ну, соответственно, и таблички о том, что эта наша самая что ни есть историческая речка тоже отсутствует. А надо бы.

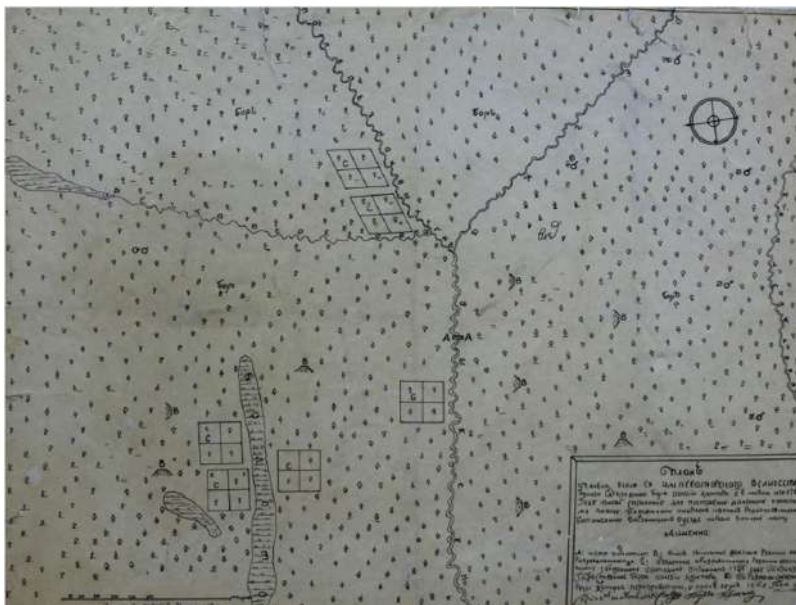
Заселив земли, приняв и «ославянив» кучу местных гидронимов и топонимов, язык стал развиваться по схеме народности, преобладающей в местности. И не зря я так с Выксунками, Выксунами и прочими образованиями. В поисках истины обратился я в родную 12-ю школу к заместителю директора по учебной работе М.А. Бушаевой, курирующей преподавание русского языка и литературы. Вместе с ней достучались до Нижегородского института развития образования. И вот что получили.

Если рассмотреть морфемный анализ слов Выксунь, Выксун, то видно, что данное слово образовано с помощью суффикса -унь(-ун), который присоединяется к основе слова Выкса. Способ словообразования – суффиксальный.

Учитывая ступенчатый характер русского словообразования, когда различные части слов присоединяются к производящей основе (корню) в строгой последовательности, мы можем с убедительностью сказать, что

основа слова Выкса является производящей, то есть слова Выксунь, Выксун образованы от исходного существительного Выкса. Данную словообразовательную цепочку подтвердила нам Л.В. Дербенцева, доцент кафедры словесности и культурологи ГБОУ ДПО НИРО, кандидат педагогических наук. Я думаю, что предмет спора «что первично, что вторично» исчерпан.

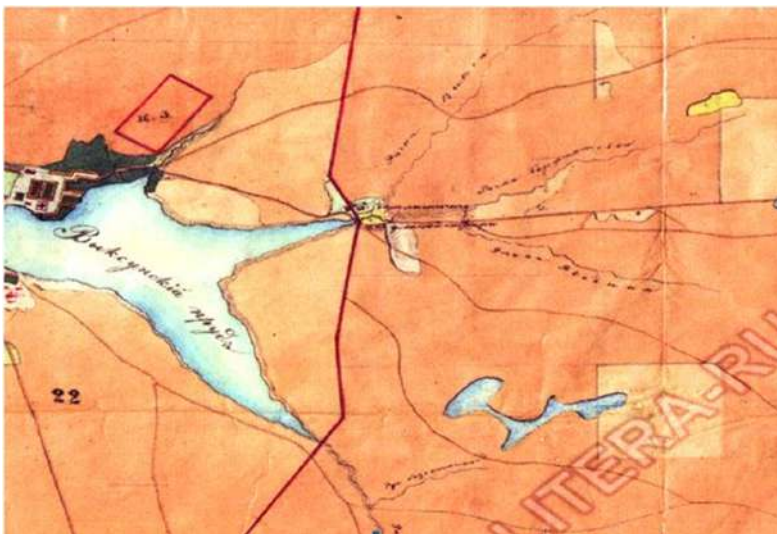
Теперь необходимо разобраться с планом, сочиненным шихтмейстером Георгием Гофманом. Это один из первых картографических документов, относящихся к нашей местности. Автор – немец, специалист от Берг-коллегии, в 1764 году для Баташевых обследовал местность и вынес заключение о возможности постройки заводов. Составил план. Уточняя: план, а не карту, который демонстрируется нам в местном музее и других местах, относящихся к краеведению. На основании его и был издан 26 августа 1765 года указ, разрешающий строительство в «наречие Выксуне месту». Судя по пояснительной записке, с русским языком у Гофмана было не все так просто. Тем не менее на плане указаны три реки. Основная – Выксунь и два ее притока: Березовка и поперечный Выксунь. Кстати, с языком-то плоховато, но бумага сработана по-немецки, достаточно точно в плане расположения объектов.

Речка Березовка. Наличие этой речки подтверждено картой межевания Ардатовского уезда 1778–1798 годов. Далее, с возрастом, она переходит в разряд безымянных, но изображения ее на плане Гофмана и других картах

почти совпадают, и сомневаться, что это разные реки, не приходится. Эта та самая, на которой позднее построили Варнавский пруд. Позднее была она убита сельхозтехникой и другими конторами и постройками. Остатки ее и сейчас еле-еле текут в Верхний, вымывая из Варнавского пруда всю гадость, накопленную там десятилетиями от отходов деятельности сельхозпредприятия.

Поперечный Выксун впоследствии стал Сержантовкой. А вот еще одну речку Гофман почему-то рисовать не счел нужным. Ту, которая должна была расположиться между Березовкой и Поперечным Выксуном. И называется эта речка – Выкса. Появляется она на топографической карте А.И. Менде, составленной в период с 1849 по 1866 год.

Не она, конечно, а ее изображение. Сама речка возрастом равна всем остальным, выведенным на плане нашим немцем. А вот карта Менде, одна из первых в российской картографии, выполнена на основании полуинструментальных съемок и поэтому самая точная на тот момент. В основу ее был положен план генерального межевания. На этой же карте появляется и речка Ягодная, визуально впадающая в Сержантовку, то есть в Поперечный Выксун. Почему визуально? Не сможем мы в XXI веке точно оценить силу потоков всех четырех рек два с половиной века назад и расставить приоритеты: где основное русло, а где приток. Три реки сходятся в одну в районе современного Ризадеевского поселка: Выкса, Сержантовка (бывший Поперечный Выксун) и Ягодная.

Сей усеченный план Гофмана и наделал для нашей последующей истории фокусов. Пропавшие реки Выкса и Ягодная. Из имеющихся названий кто-то прочитал вместо твердого знака в конце – мягкий. Вот и

получилась Выксунь. А что? Тоже красиво. Город Выксунь. Дальше – больше. Из Выксуни в Выксунку. Один вопрос. Почему все-таки населенный пункт не остался селом Выксуном, деревней Выксунью?

А вот здесь мы с вами приоткрываем еще одну интересную дверку. Позвольте вас известить, что до составления карты Менде никакой Выксы не было. Как? А вот так. Не пугайтесь. Не было на имеющихся, достаточно обильных, картографических источниках. Населенный пункт с названием Выкса до 1850–1860-х годов вы не найдете. Липня, Туртапка, Шиморское, Решное, Верья, Вежонка и т. д. Это все есть. А вот Выксы либо нет совсем, либо место это именуется как «выксунский железный завод». И только в середине XIX века на карте появляется село Выкса благодаря трудам команды А.И. Менде. Ну а сам населенный пункт из слободы при заводе вырос в село из-за развития производства, обраставшего жильем мастеровых и прочих.

И опять мы с вами натываемся на вопрос: почему село наименовали Выксой? Ведь, как видим из текста выше, варианты были. Тем не менее совпало. Речка, о которой умолчал на своем плане Гофман, проявилась-таки и дала название населенному пункту, который в настоящее время является городом.

Если посмотреть на систему возникновения наименований в нашем округе, то обнаруживаем, что большей частью названия населенных пунктов послужили речки, на которых они и располагаются. Велетьма. Верья. Мотмос. Виля. Сноведь. Унор. Так где же села и деревеньки Велетьмун, Верьюн, Мотмосюн и Малый Виллон? Нет. Все имена пришли к нам в чистом виде, несмотря на имеющиеся притоки со своими именами у вышеперечисленных речек.

Кстати. Пара цитат из прошлого. Майя Яковлевна Бессараб, член Союза писателей СССР, в своей монографии о Сухово-Кобылине в 1981 году так описывает путь В.А. Сухово-Кобылина до Выксунского имения: «Ехал до Владимира, затем глухими лесами до Мурома, оттуда до Оки, далее верст десять до реки Выксы». Не нравится год написания монографии? Тогда вторая цитата. В 1851 году за присланный в Академию художеств пейзаж «Вид из окрестностей реки Выксы близ Мурома во Владимирской губернии» Софья Васильевна Сухово-Кобылина была награждена большой серебряной медалью. В 1854 году она окончила обучение в Академии художеств с большой золотой медалью, полученной ею за два крымских вида, написанных с природы и картину «Сосновый бор в окрестностях Мурома», созданную по этюдом из Выксы.

Еще раз, кстати... В отечественной научной литературе первое упоминание о Выксе появилось в 1768 году. Тогда в июле и августе ее посетили два отряда первой академической Астраханской географической экспедиции. Руководили отрядами адъютант И.И. Лепехин и академик П.С. Паллас.

Правительство Екатерины II было заинтересовано в получении точных достоверных и точных данных обо всех регионах Российского государства,

крайне необходимых в его практической, хозяйственной и административной деятельности.

В методическую основу академической экспедиции были положены соображения М.В. Ломоносова, его практические инструкции и детальные указания. В его инструкции для путешественников ставились задачи: «Проезжая от места до места по дороге водою и посуху, записывать натуру мест, то есть лесистые ли они или полевые или гористые и прочее... Всего путешествия содержать повсядневный верный журнал, где можно вмещать знатные приключения и обстоятельства, особливо кои в пути и в деле поспешествовали или препятствовали».

Первым в начале июня 1768 года из Петербурга тронулся в путь отряд И.И. Лепехина. О своем знакомстве с Выксунскими заводами в ежедневном журнале он писал так: «вознамерился осмотреть Выксинские железные заводы, принадлежащие Тульским купцам Поташевым. Заводы сии наименование имеют от небольшой болотной речки Выксы, которая в тридцати верстах от Мурома в верх по Оке, и на правом ее берегу находится».

Спустя две недели по свежим следам И.И. Лепехина в Выксу прибыл второй отряд Астраханской экспедиции, руководимый П.С. Палласом. В своем ежедневном журнале описывая завод он записал: «Есть еще две ковалные печи, а мехами и молотом действует приведенная вода из речки Виксы».

И еще один факт. Даже на современных картах мы имеем ляпы от составителей картографов. Отмотайте текст назад. На куске, приведенной мною для обозрения карты, поселок называется Ризадеевским, а рядом находящееся озеро почему-то Разодеевское. Верея на разных картах также меняет название. Вежонка, Вижонка. В общем, как всегда. Черновики составляют одни, набело переписывают другие, разбираясь в закорючках коллег. Головы ломают третьи.

Ну и что в сухом остатке? Меряне нарекли речку Выксой. Тут же и земли вдоль нее стали именоваться соответственно. И притоки, кроме как Выксунами Большим, Малым и Поперечным, уже и назвать-то неудобно и неграмотно. Возник, отжил свои несколько сот лет и канул в Лету на выксунской земле у речки Выксы монастырь Пречистой Рязанской Божьей Матери. А села и деревни на дорогах вдоль Оки и чуть глубже от нее остались. Некоторые из них, видимо, и появились раньше монастыря. Для народа, проживавшего в этих поселениях, речка Выкса своего названия не меняла. Наступившая металлургическая эпоха сознание местного населения в отношении окружающих географических названий, да и их сами, менять не собиралась. Зачем? По грибы, на охоту или за какой другой надобностью людишки шли на Выксу. Да и за семьдесят лет до появления карты Менде Баташевы, заводские и другие приказчики, углежоги, рудокопы и прочий народ ехал не на «выксунский железный завод», согласно официальному наименованию, а на Выксу. Почитайте документы, переписку и прочее. Название речки, давнее название местности, заметьте, можно сказать народное, плотно сопровождало все исторические катаклизмы нашей земли до официального водворения на топографическую карту.

4. СЕМИЛОВО. ПРОПАВШАЯ ДОРОГА

Семилово. На первый взгляд, какой-то совершенно обычный, ничем не примечательный поселок заготовителей торфа, опустевший во второй половине прошлого века. Еще в Википедии пишут, что летом 2010 года большая его часть сгорела. Два человека погибли. И всё? Никто даже не попытался объяснить топоним Семилово, приняв на веру некую корявую легенду. Опять сборная угро-финских народов постаралась?

На этот раз нет. Мы имеем славянское авторство. Если взять старые словари и словари устаревших и древних понятий, то получаем интересный вариант эпохи славянизации и последующего крещения наших мест. Для перевода на современный язык нам понадобятся: краткий церковнославянский словарь, словарь древнеславянских слов и толковый словарь Ефремовой. Поехали!

СЕ – в церковнославянском значит *вот, этот*. Далее. *МИЛО* – симпатично, привлекательно, приятно на вид, оценочная характеристика чего-либо как привлекательного, такого, что нравится, приходится по сердцу. Ну и *ОВ, ОВА, ОВО* – *этот, эта, это, тот, та, то*. Соединяем. Получается следующее: вот милое это. По-моему, все понятно. По отношению к территории – приятное место, местность. Причем у древних существовал некий алгоритм обозначения привлекательных мест. Порядка девятнадцати российских сел и деревень и одно озеро носят имя Семилово. Все они на период наименования имели какие-то, возможно, и несхожие, но привлекательные черты.

Что же, название это уносит нас далеко вглубь исторических процессов. Подтверждением этому служит картографическая история изучаемой местности. Мне удалось найти десяток старых карт, на которых присутствует наше Семилово. Самая старшая, карта 1794 года. На ней отсутствуют населенные пункты Выкса и Велетьма. Места эти обозначены как «Выксунской железной» и соответственно «Велетминской железной». Имеют место пруды Средний и Нижний. Нет Запасного. Нет Вили, проволочного завода, Сноведи. То есть время картографического исследования местности соответствует периоду с 1770 по 1780 год.

Семилово как населенный пункт уже присутствует. Это позволяет утверждать, что оно не относится к периоду освоения территории Баташевыми, а имеет более древний возраст. Изучение и анализ этого десятка карт, сведение в одном тексте нескольких историй соседних областей и мест позволило выявить и оформить еще один исторический пласт древней истории нашего района.

Продолжим погружение во времени. Меняя масштаб карты, охватываем часть территории Владимирской области и Рязанщины, прилегающей к Оке. На правом берегу нам необходимы земли до Арзамаса. п.г.т. Елатьма (бывший город), города Муром и Арзамас. Что может их объединять? Древние дороги. Все эти сакмы, шляхи, тракты шли через территорию современного Выксунского района. Дорогу Муром – Арзамас и далее на Казань и Китай, то есть древний «Московский тракт», он же «чайный тракт», «шелковый путь», «кандальную дорогу» я уже описывал. Еще одна, проходящая через выксунские леса до настоящего времени, – Татарка. Имеющая начало где-то в районе Старицы и теряющаяся в лесах под Ардаатовом. На другой стороне Оки, в деревне Окшево, установлен памятный знак, что через нее прошло войско Ивана Грозного на захват Казани. Переправа у Окшева действительно существовала. Видимо, была и лесная дорога через наш район. Но документальных подтверждений, что Иван Грозный воспользовался в своих казанских походах этим путем, мы не имеем. Не следует забывать, что Грозный был не единственным русским царем, воевавшим с Казанью, и велика вероятность того, что путь этот был использован московским войском или его частью в более раннее время. Ну, это период Казанского ханства.

А еще раньше, в начале XIII века, это Золотая орда. Современные ученые по древним источникам и артефактам создали карту русских княжеств и Золотой орды того времени. Что же получается? Граница этого гигантского территориального татаро-монгольского образования проходила совсем рядом с нашим районом. Уездный город Ардаатов, ныне п.г.т., был

въездными воротами на Золотоордынскую территорию. Отсюда и название. И дороги. Одна: Арзамас – Ардатов – Муром. Вторая: Арзамас – Ардатов – Елатьма. Муром и Елатьма. Оба города исторически соприкасаются с территорией нашего района.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОРДЫ в XIII–XIV вв.

В то время было совершенно естественным, что в наиболее опасных из-за вражеских вторжений районах старались строить большее количество городов, в особенности на возможных путях продвижения противника, то есть на главных дорогах, вблизи от речных переправ. Оборона границ русских княжеств строилась с учетом тактики внезапных нападений. В нее входили города, служившие пунктами сбора русских войск, города-крепости с постоянным, но не столь значительным по численности гарнизоном, дозорная и станичная службы. И Муром, и Елатьма возникли как небольшие крепости. В старорусском языке крепость называлась городом. Дозоры у Мурома осуществляли жители Туртапки, Липни, Окулова. А в районе Елатьмы население Семилова. Это в военное время. В мирное, эти же поселенцы следили за качеством дороги, гатей и мостов на ней. И если муромский тракт остался и дожил до нашего времени, несколько трансформировавшись, то елатомский исчез. Остались ее куски Ардатов – Арзамас и Елатьма – Касимов. Дорожные куски маршрута Елатьма – Ардатов появляются на разных картах и при желании их можно свести в одно целое. В истории Елатьмы есть факт, что через нее шла «посольская дорога». И относиться это может к периоду феодальной раздробленности, когда каждый правитель должен был налаживать самостоятельно отношения с Ордой. Так вот, по этой дороге, через Семилово в Орду и обратно передвигались послы Владимиро-Суздальского княжества. Касимов, а соответственно и Елатьма

принадлежали в тот период к этому формированию. Касимов, ранее Городец Мещерский, основан в 1152 году и располагался несколько в стороне от современного города, при впадении речки Бабенки в Оку. По велению князя Юрия Долгорукого был превращен в пограничную крепость, как уже писал, Владимиро-Суздальского княжества. В 1376 году город был полностью сожжен и razoren в результате монгольского набега, однако вскоре недалеко от прежнего места возник новый город, который до 1471 года назывался Новый Низовой Город. Проживали в нем русские и давние обитатели здешних мест – мещера, мурома, мордва.

Примерно в этот же период появляется крепость Елатьма. Елатьма впервые упоминается в летописях в 1381 году, когда московский князь Дмитрий Донской купил ее и еще два города у мещерского князя Александра Уковича. Заметьте, уже готовый город-крепость. А из этого следует, что к дате совершения сделки путь Арзамас – Ардатов – Елатьма уже сложился и активно использовался. Причем настолько активно, что возникла необходимость ставить на нем крепость.

Косвенными доказательствами наличия этой дороги и привязки ее к местности служат следующие факты. По окончании ледникового периода сформировались реки и водоразделы их бассейнов. Животные, а за ними и люди определили для себя удобные пути передвижения, исходя из географических, природных, климатических и биологических условий. Что такое водораздел? Это более высокая часть местности. Именно такое явление мы наблюдаем на картах по направлению от Семилова к Ардатову. Очень наглядно на французской карте 1812 года. Это гребень, реки с которого текут в противоположных направлениях, оставляя сухой вершину, используемую для передвижения.

А вот у Семилова высота гребня снижается. Дорога оказывается пересечена частично Козьим болотом и двумя речками. Чтобы обеспечить круглогодичный проезд по кратчайшему направлению необходимо было постоянное присутствие рабочей силы, людей. До Елатьмы по прямой 28,5 километра. Это дневной переход. И отправлять работяг из города нерационально. Легче поселить на «приятном месте» несколько семей и нагрузить их повинностью по содержанию части дороги в надлежащем состоянии. Заодно возложить и функции дозорных.

Есть у этой дороги интересная история, связанная с Александром Невским. В 1262 году в ходе антиордынского восстания во Владимире, Суздале, Ростове, Переславле, Ярославле и других городах были перебиты татарские откупщики дани. В качестве наказания за бунт хан Берке потребовал произвести военный набор среди жителей Руси. Александр Невский отправился в Орду, чтобы попытаться отговорить хана от этого требования. Поездка великого князя владимирского затянулась на год. В Орде Александр заболел, по другой версии, был отравлен, хотя ему удалось успокоить хана Берке. Уже будучи больным, он выехал на Русь. В Арзамасе есть сведения, что в 1263 году город посетил Александр Невский, возвращаясь из Орды.

Приняв схиму под именем Алексия, он скончался 14 ноября 1263 года. Существует две версии о месте кончины – в Городце Волжском (Городце) и Городце Мещерском (Касимове). Связывает их только общее название – Городец. Обращаясь к карте, понимаешь, что более короткая дорога из Орды во Владимир ведет через Городец Мещерский (Касимов), соответственно через Елатьму и Семилово, и вкупе с информацией из Арзамаса все становится очевидным.

Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами: «Чада моя милая, разумейте, яко заиде солнце Русской земли», и все с плачем воскликнули: «уже погибаем». Историк Сергей Соловьев писал: «Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского». Князь Александр Невский был похоронен в Рождественском монастыре во Владимире. В 1724 году по приказу Петра I мощи его торжественно перенесены в Александро-Невский монастырь в Санкт-Петербурге.

С распадом Золотой орды ничего не поменялось. Те же овцы, те же пастухи. На смену Золотой пришли Ногайская и Казанская орды, крымчаки. Пути-дороги остались на своем месте. Оборонительное значение Елатьмы не перестало быть нужным. Крепость, довольно большая, была оборудована по всем правилам военно-инженерного искусства того времени. Длина рва и крепостного вала с южной стороны составляла 300 метров, с северо-западной – также 300 метров, на востоке крепостная стена возвышалась на крутом откосе берегового холма. Рвы вокруг крепости заполнялись водой, в их концах вода запиралась шлюзами. В ночное время мосты через рвы

поднимались, а шлюзы имели специальную защиту, преграждавшую путь непрошенным гостям.

Военное противостояние продолжалось. Елатьма и местность вокруг нее оставались театром боевых действий. Из летописей мы узнаем, что в 1539 году в Елатьме был произведен обмен пленных ногайцев на плененного князя Семена Бельского. В 1550 году елатомский воевода князь Константин Иванович Курлятов вместе с рязанскими воеводами разбил ногайских мурз, явившихся грабить Мещерский край, и преследовал их до ворот Шацких. То есть до засечной черты, проходящей через Шацк.

Накануне решающего похода Ивана Грозного на Казань необходимо было добиться нейтралитета, невмешательства ногайской орды. Дипломатическая работа Петра Тургенева и рейд русских князей 1551 года позволили получить этот результат. Об этой войсковой операции имеется описание в Никоновской летописи, древнейший список которой хранится в архиве ЦГАДА. «А из Елатьмы князь Константин Иванович Курлятов да Семен Шереметев да Степан Сидоров также во многих местах Нагай побили».

Вопрос: были ли втянуты в процессы елатомские сателлиты, в том числе и Семилово? Другого ответа, кроме положительного, иметь не может.

Почему же «Посольская дорога» Елатьма – Семилово – Ардатов – Арзамас утратила свое значение и частично исчезла? В 1521 году завершился процесс объединения русских земель вокруг Москвы присоединением Рязанского княжества. Государственное управление сместилось в столицу, что и послужило причиной изменения логистики. Получила развитие Ордобазарная дорога, связывавшая Москву с городами Нижнего Поволжья, Астраханью, Царицыном, Саратовом. Теперь, чтобы попасть в южные регионы из Касимова и Елатьмы по обустроенному тракту необходимо после переправы через Оку у Елатьмы повернуть вправо и двигаться вдоль реки в направлении Темникова, до населенного пункта Азеево. Азеево стояло на Ордобазарной дороге, там находился промежуточный пункт – ям. Азеевские служилые татары обслуживали часть дороги. Одновременно ямщики занимались торговлей. Особое место занимала торговля лошадьми. Скупив у ногайцев табуны лошадей, торговали ими в центральных районах. При этом приносили большую пользу царской казне – царские стряпчие отбирали одну из десяти привезенных лошадок. Ну и налог с купли продажи в казну.

С этой-то поры участок дороги Елатьма – Семилово – Ардатов – Арзамас перешел в разряд местных. Единственная часть, сохранившаяся до нашего времени, – Ардатов – Арзамас. Все остальное кануло в Лету. Хотя до периода с 1846 по 1863 год, когда был изготвлен картографический атлас Шуберта, большая часть этой дороги была еще востребована. Дело в том, что Железный завод, построенный Баташевыми на Сноведе, не имел своей дороги. Сообщался он с Выксой и Елатьмой посредством пути, проложенного через Семилово. А вот на карте Стрельбицкого 1870 года уже появилась дорога Сноведь – Выкса. Вот так все менялось.

Ну и что же имеем? Еще один интереснейший факт в копилку истории Выксунского района. Где эта копилка? Куда отнести?

5. СТАРЫЙ МОНАСТЫРЬ

Следующий основополагающий период для Выксунской земли – образование и распад Муромо-Рязанского княжества. Как следствие этих изменений – некое движение границ, без которых не обходится ни одно объединение или дележ земель и имущества. В связи с этим об исторических реалиях того времени необходимо подробнее.

Муромо-Рязанское княжество занимало юго-восточную окраину Руси – бассейн Оки и ее притоков Прони, Осетра и Цны, верховья Дона и Воронежа (современная Рязанская, Липецкая, северо-восток Тамбовской и юг Владимирской областей). Граничило на западе с Черниговским, на севере с Ростово-Суздальским княжеством; на востоке его соседями были мордовские племена, а на юге половцы. Население княжества было смешанным: здесь жили как славяне (кривичи, вятичи), так и угро-финны (мордва, мурома, мещера).

На юге и в центральных районах княжества преобладали плодородные (черноземные и оподзоленные) почвы, что способствовало развитию земледелия. Северную его часть густо покрывали леса, богатые дичью, и болота; местные жители занимались преимущественно охотой. В XI–XII

веках на территории княжества возник ряд городских центров: Муром, Рязань (от слова «ряса» – топкое болотистое место, поросшее кустарником), Переяславль, Коломна, Ростиславль, Пронск, Зарайск. Однако по уровню экономического развития оно отставало от большинства других областей Руси.

По мнению большинства ученых, города Киевской Руси возникали несколькими путями: из центра сельской общины, из ремесленной слободы, из посада вокруг монастыря, из княжеской резиденции, из пограничной крепости. Именно по этим принципам Муром из нескольких селищ стал славянским городом.

Нижеописанные события в трактовке различных групп историков имеют несколько разное изложение. Не всегда совпадают даты. Но нас интересует общее развитие ситуации. Без нескольких следующих абзацев будет невозможно дальнейшее изложение материала, и поэтому сей экскурс совершенно необходим.

Муромская земля, в которую входила большая часть территории Выксунского района, была присоединена к древнерусскому государству в третьей четверти X века при киевском князе Святославе Игоревиче. В 988–989 годах Владимир Святой включил ее в состав Ростовского удела своего сына Ярослава Мудрого. В 1010 году Владимир выделил ее как самостоятельное княжество другому своему сыну – Глебу. После трагической гибели Глеба в 1015 году она вернулась в состав великокняжеского домена, а в 1023–1036 годах являлась частью Черниговского удела Мстислава Храброго.

По завещанию Ярослава Мудрого Муромская земля как часть Черниговского княжества перешла в 1054 году к его сыну Святославу, а в 1073 году тот передал ее своему брату Всеволоду. В 1078 году, став великим киевским князем, Всеволод отдал Муром сыновьям Святослава Роману и Давыду. В 1095 году Давыд уступил его Изяславу, сыну Владимира Мономаха, получив взамен Смоленск. В 1096 году брат Давыда Олег «Гориславич» изгнал Изяслава, но затем сам был изгнан старшим братом Изяслава Мстиславом Великим. Однако по решению Любечского съезда Муромская земля в качестве вассального владения Чернигова была признана вотчиной Святославичей: ее отдали в удел Олегу «Гориславичу», а для его брата Ярослава из нее выделили особую Рязанскую волость.

В 1123 году Ярослав, занявший черниговский стол, передал Муром и Рязань в держание своему племяннику Всеволоду Давыдовичу. Но после изгнания из Чернигова в 1127 году Ярослав вернулся на муромский стол; с этого времени Муромо-Рязанская земля стала самостоятельным княжеством, в котором утвердились потомки Ярослава (младшая муромская ветвь Святославичей). Им приходилось постоянно отражать набеги половцев и других кочевников, что отвлекало их силы от участия в общерусских княжеских усобицах, но отнюдь не от внутренних распрей, связанных с начавшимся процессом дробления (уже в 1140-е годы на его юго-западной окраине выделилось Елецкое княжество). С середины 1140-х годов Муромо-

Рязанская земля стала объектом экспансии со стороны ростово-суздальских владетелей – Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского. В 1146 году Андрей Боголюбский вмешался в конфликт князя Ростислава Ярославича с его племянниками Давыдом и Игорем Святославичами и помог им захватить Рязань. Ростислав удержал за собой Муром; только через несколько лет он смог вернуть себе рязанский стол. В начале 1160-х годов в Муроме утвердился его внучатый племянник Юрий Владимирович, ставший родоначальником особой ветви Муромских князей, и с этого времени Муромское княжество отделилось от Рязанского. Вскоре (к 1164 году) оно попало в вассальную зависимость от владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского; при последующих владетелях – Владимире Юрьевиче (1176–1205), Давыду Юрьевиче (1205–1228) и Юрии Давыдовиче (1228–1237) Муромское княжество постепенно утратило свое значение.

Рязанские князья (Ростислав и его сын Глеб), однако, оказали активное сопротивление владими́ро-суздальской агрессии. Более того, после гибели Андрея Боголюбского в 1174 году Глеб попытался установить контроль над всей Северо-Восточной Русью. В союзе с сыновьями переяславского князя Ростислава Юрьевича Мстиславом и Ярополком он начал борьбу с сыновьями Юрия Долгорукого Михалко и Всеволодом Большое гнездо за Владимиро-Суздальское княжество; в 1176 году он захватил и сжег Москву, но в 1177 году потерпел поражение на реке Колокша, попал в плен к Всеволоду и умер в 1178 году в темнице.

Сын и наследник Глеба Роман (1178–1207) принес вассальную присягу Всеволоду Большое Гнездо. В 1180-х годах он сделал две попытки лишить уделов своих младших братьев и объединить княжество, но вмешательство Всеволода помешало осуществлению его планов. Прогрессировавшее дробление Рязанской земли (в 1185–1186 годах выделились Пронское и Коломенское княжества) привело к усилению соперничества внутри княжеского дома. В 1207 году племянники Романа Глеб и Олег Владимировичи обвинили его в заговоре против Всеволода Большое Гнездо; Роман был вызван во Владимир и брошен в темницу. Всеволод попытался воспользоваться этими распрями: в 1209 году он захватил Рязань, посадил на рязанский стол своего сына Ярослава, а в остальные города назначил владими́ро-суздальских посадников; однако в том же году рязанцы изгнали Ярослава и его ставленников.

В 1210-х годах борьба за наделы еще более обострилась. В 1217 году Глеб и Константин Владимировичи организовали в селе Исады (в 6 км от Рязани) убийство шестерых своих братьев – одного родного и пяти двоюродных. Но племянник Романа Ингварь Игоревич победил Глеба и Константина, принудил их к бегству в половецкие степи и занял рязанский стол. В период его двадцатилетнего правления (1217–1237) процесс дробления принял необратимый характер.

В 1237 году Рязанское и Муромское княжества были разгромлены полчищами Батыея. Погибли рязанский князь Юрий Ингваревич, муромский князь Юрий Давыдович и большинство местных князей. Во второй половине

XII века Муромская земля пришла в полное запустение; Муромская епископия в начале XIV века была перенесена в Рязань; только в середине XIV века муромский владетель Юрий Ярославич возродил на некоторое время свое княжество. Силы же Рязанского княжества, подвергавшегося постоянным татаро-монгольским набегам, подрывались междуусобной борьбой рязанской и пронской ветвей правящего дома. С начала XIV века оно стало испытывать давление со стороны возникшего на его северо-западных рубежах Московского княжества. В 1301 году московский князь Даниил Александрович захватил Коломну и пленил рязанского князя Константина Романовича. Во второй половине XIV века Олег Иванович (1350–1402) смог временно консолидировать силы княжества, расширить его пределы и укрепить центральную власть; в 1353 году он отнял у Ивана II Московского Лопасню. Однако в 1370–1380-х годах, в период борьбы Димитрия Донского с татарами, ему не удалось сыграть роль «третьей силы» и создать свой центр объединения северо-восточных русских земель.

В 1393 году московский князь Василий I с согласия татарского хана аннексировал Муромское княжество. Рязанское же княжество в течение XIV века постепенно попадало во всю большую зависимость от Москвы. Последние рязанские князья – Иван Васильевич (1483–1500) и Иван Иванович (1500–1521) – сохраняли лишь тень самостоятельности. Окончательно Рязанское княжество вошло в состав Московского государства в 1521 году.

Если без пропусков добрались до этого места, то понимаете, что это был далеко не простой период. Крещение. Княжеская междуусобица. Опустошительные набеги татаро-монголов.

Ну, а что нам-то от этого? Нам – это выксунцам. Ну, истоптали нашу землю несколько раз татарские кони. Разбежались, кто уцелел, жители Мурома и окрестностей по глухим местам. Вехи-то какие остались? Конечно, остались. Взять хотя бы нашу Туртапку. Для объяснения названия используют два варианта. Сказка про мордовских братьев Тура и Тапка. Согласитесь, что сильно притянута за уши, если знать старорусское значение слова туртать. Это вторая версия. Туртать – значит беспокоить. И вот здесь, не мудрствуя, объявили жителей деревеньки бандитами, промышленливыми на соседнем тракте. То есть беспокоили они там проезжих. Давайте все-таки поставим все с головы на ноги. Для этого вспомните про пограничные муромские поселения. В их число входила и наша Туртапка. А вообще увидеть все своими глазами, ощутить, так сказать, можно и сейчас. Езжайте в Панфилово, под Муром. Стоит оно на высоком берегу. На краю села возвышенность, прозываемая Колпинкой. Я вас уверяю, что с этого места роскошный вид на нашу выксунскую землю. Не напрягаясь, обзриваем местность от навашинской Липни до выксунского Мотмоса. Почти напротив, чуть правее – наша Туртапка. Посмотрев с этого места, приходит понимание названия и обида за жителей пограничной деревеньки, обвиненных в злодеяниях. На самом деле никого они беспокоили, а было все совершенно наоборот. Так как это был самый короткий и удобный путь подхода

вражеского войска к Мурому со стороны Орды, первыми, кого «туртали» захватчики, были наши предки, проживавшие на этом месте.

Есть ли еще следы рязанско-муромского периода? Конечно. История церкви деревни Шиморское неразрывно связанной с самим населенным пунктом, который и находился в укромном месте, на берегу затона. На месте, где ныне расположен судостроительный завод. На старинных картах имеем в той местности выделенный небольшой кусок земли с пометкой ЦЗ – местом бывшей церкви и кладбища при ней. Первый храм был деревянным. Дата его строительства неизвестна. А вот в церковные окладные книги сведения о нем были внесены в 1719 году. Деревенька Старое Жито, а так называлось Шиморское до середины XIX века, вымирала. В 1676 году в ней было 17 дворов, а к 1803 году осталось восемь, в которых проживало 50 человек. В связи с малолюдьем деревянную церковь в 1746 году разобрали и перевезли в одно из сел Муромского уезда. Вернемся к следам. Сведения о церкви от 1719 года мы находим не в муромских древних документах, а в окладных книгах Рязанского епископата, власть которого в то время простиралась на часть нашего региона. Ну а вторую жизнь в Старое Жито – Шиморское в начале XIX века вдохнуло развитие Баташевского металлургического промышленного района.

Ну и еще одна история, кардинально переворачивающая выксунскую хронологию.

Началось все, как обычно, с посиделок и разговоров до утра. Приехал из Минска мой хороший товарищ, истинный выксунец, поклонник творчества Носовского и Фоменко. Так вот, в одном из их трудов он обнаружил сведения о Выксе и монастыре периода самого начала XVII века. Конечно же, возник спор, вылившийся в дальнейшую переписку. Вот его письмо.

«Привет Владимир! Очень рад, что ты помнишь наш разговор о Выксе, и тем более, что мои доводы как видно дали первые всходы. Я уверен, что ты разберешься в этом запутанном деле. Новой информации у меня, к сожалению, нет. Но я попробую дать тебе источники, которые нашел.

В книге «Новая хронология Руси», М.: Издательство «Факториал», 1998 читаю на стр. 193: «...оказывается, еще и раньше, до бегства в Литву, Дмитрий тайно встречался со своей матерью Марией Нагой в монастыре на Выксе. Об этом говорит известная летопись «Иное сказание». Дальше Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко дают ссылку на книгу Р.Г. Скрынникова «Борис Годунов», М.: Наука, 1983. Я нашел эту книгу. На странице 159 читаю:

«Долгое время свидетельству «Сказания о расстриге» (очевидно, Скрынников так называет «Иное сказание») не придавали большого значения. Источник не воспринимали всерьез из-за обилия в нем недостоверных деталей...» Далее Скрынников говорит: «Уникальные подробности, почерпнутые из этого сложного источника, разумеется, можно использовать лишь после всесторонней проверки». И далее: «Совсем фантастичен его рассказ (речь идет об авторе «сказания») о посещении Отрепьевым царицы Марии Нагой в монастыре на Выксе».

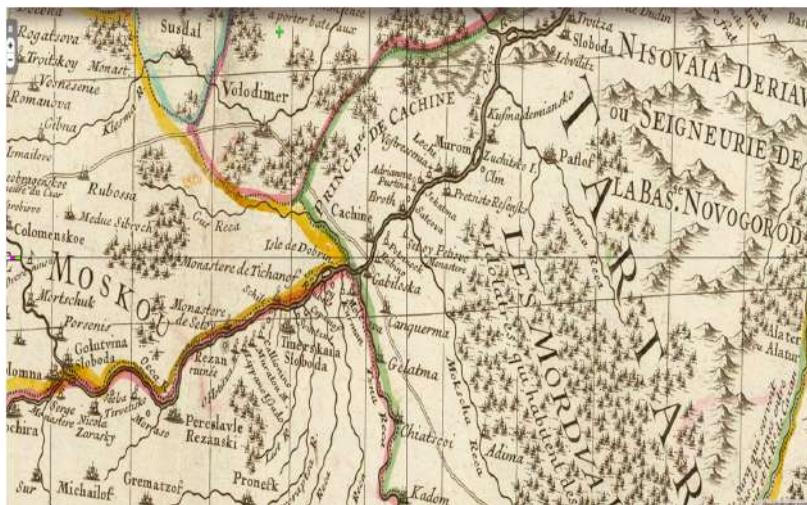
Таким образом, автор сказания за 100 лет угадал появление и монастыря, и то, что он будет женский, и то, что будет место, которое будут называть Выкса. Такое вот обилие «недостовверных» деталей получается.

Такое вот письмо. Истории Марии Нагой, последней жены Ивана Грозного, посвятим отдельную главу, а вот «монастырь на Выксе» – это требует немедленного изучения.

Краевед Л. Шестеров в третьем выпуске альманаха «Приокская глубинка», в статье «Преданья старины глубокой» пишет: «...Несомненно, что дополнительным основанием к этому послужило действительное существование в Выксунских лесах глухого, лесного монастыря, возникшего еще в добаташевское время. Но он располагался по речке Велетьме чуть выше (по течению) современного поселка Велетьма, а не за Вилей. Таковы народные предания и их исторические предпосылки. К сожалению, неизвестно, кто, где, когда и от кого первый записал эти народные сказания. Во всяком случае, они фигурируют почти во всех воспоминаниях выксунских краеведов прошлого: А.Ф. Зыкина, В.П. Порхачева, Н.П. Соколова, Н.П. Голованова и др. Вероятнее всего, это первые выксунские краеведы и любители старины были и первыми их летописцами».

Скрынников, Носовский, Фоменко, выксунские краеведы прошлого, нет, не утверждают, а ставят перед нами факт наличия на Выксунской земле ни много ни мало, а старинного монастыря.

А до этого я «шерстил» старинные карты.

Обращаю ваше внимание на то, что на правом берегу Оки, в районе между Лядами и Муромом, отмечено нечто значком в виде церкви и имеется

надпись на латыни – Pretsisto Resensko. Долго кипел мой мозг по этому поводу. Пока не наткнулся в своих поисках на творение Адама Олеария.

Адам Олеарий (1599–1671) — известный немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик и физик. Является конструктором и куратором создания с 1654 по 1664 год Готторпского глобуса. Будучи секретарем посольства, посланного шлезвиг-голлштинским герцогом Фридрихом III к персидскому шаху, записал и опубликовал свои заметки, собранные во время путешествия. Так вот, сей персонаж, двигаясь вниз по течению Оки в 1636–1640 гг., описал следующим образом участок от деревни Ляхи до города Мурома. «9 того же месяца встретили мы церковь Воскресенья, в 10 верстах. Местность эта называется обыкновенно Воскресенской Мелью. Далее следовали большая деревня Ляхи, в 5 верстах (она принадлежит государственному советнику князю Борису Михайловичу Лыкову), и монастырь Пречистой Рязанской в 10 верстах. Затем мы приехали к городу Мурому, населенному русскими и татарами. Здесь начало поселений мордовских татар, которые все покорны великому князю. Так как в городе имеется рынок, то мы послали своих толмачей, чтобы они закупили нам свежей провизии». В подлиннике книги Олеарием дается привязка к берегам, на которых находятся описываемые объекты. Так вот, монастырь Пречистой Рязанской (Pretsisto Resensko) находится в 10 верстах от правого берега, то есть на нашем, выксунском берегу. Верста — русская единица измерения расстояния, равная пятистам сажням или тысяче пятистам аршинам (что соответствует нынешним 1066,8 метра, до реформы XVIII века — 1066,781 метра). Ну что ж, откладываем 11 километров от окской береговой линии

Примерно на этой линии и располагался монастырь Пречистой Рязанской. Опять же Рязанской, заметьте.

И крайний гвоздь в конструкцию. Возвращаемся к карте. К той, на которой речки Сержантовка и ее притоки Выкса и Ягодная. Левее от места их

слияния над Выксунским прудом прямоугольный участок земли, выделенный красной линией. Внутри прямоугольника буквы Ц.З.

Ц.З. – это церковные земли. Выделенное место соответствует расположению Выксунского Иверского женского монастыря и на порядок больше участка с такой же пометкой в районе Шиморского (Старого Жита). Как рассказывают местные церковные служащие: «Место для будущей обители отметил веточкой преподобный Варнава Гефсиманский осенью 1863 года. В 1864 году на этом месте на средства купцов была выстроена богадельня на 12 человек. Община увеличивалась, появлялись новые постройки, и преподобный Варнава прислал Иверскую икону Божией Матери, благословив общине называться Иверской». Все это было, но... Топографическая межевая карта Нижегородской губернии, кусок из которой я привожу в качестве доказательства, автора Александра Ивановича Менде жившего в 1800–1868 годах. Масштаб карты: 1:42000, то есть одна верста в одном дюйме или 420 м в 1 см, так называемая верстовка. Так вот, карта была опубликована Императорским Русским географическим обществом в 1850 году.

Кстати, сей прямоугольник с буквами Ц.З. отмечен и на межевой карте Ардатовского уезда, составленной лет на шестьдесят ранее.

А теперь давайте посмотрим биографию Варнавы Гефсиманского. Родился 24 января 1831 года в селе Прудичи Тульской области. Родители Василия, Илья и Дарья Меркуловы, были крепостными крестьянами. 23

декабря 1857 года он становится послушником Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры и лишь спустя почти десять лет, в ноябре 1866 года, принимает монашеский постриг под именем Варнава. В 1871 году Варнава рукоположен в иеродиакон, 10 января 1872-го – в иеромонах, а еще некоторое время спустя наместник лавры утвердил его в звании народного духовника пещер Гефсиманского скита. С этого момента начинается известность Варнавы среди верующих. За его благословением идут паломники из многих уголков России. В свидетельствах современников, с ним общавшихся, содержится много примеров прозорливости старца. В январе 1905 года на исповедь к Варнаве ходил император Николай II.

Как видите, в 1850 году Варнава был еще Василием Ильичом Меркуловым и только в 1857 году приходит в монастырь, а после 1872 года становится известным среди верующих, и у него появляется возможность принимать какие-то судьбоносные решения. Без книги «Обитель на Выксе и ее устроитель преподобный Варнава» составителя С.А. Кельцева 1884 года мы не обойдемся. У послушника Василия Меркулова было два наставника. Схимонах Григорий перед смертью завещал, «что им должна быть устроена женская обитель, в местности отдаленной и сплошь зараженной расколом; что обитель эта должна послужить как бы светочем для заблудших чад православной церкви, о чем Сама Царица Небесная попечется и укажет ему место сие и что во имя Ея и должна быть освящена обитель». 2 января 1862 года схимонах Григорий «тихо предал дух свой богу». Другой наставник – старец Даниил из Гефсиманской пустыни подтвердил, «что возложенный завет должен он принять с покорностью». Васили Меркулов «не переставая ужасаться возлагаемого на него креста наставничества народного, просил со слезами на глазах его снять с него, вдруг к ужасу своему увидел, что у старца Даниила показалась горлом кровь, и он на руках возлюбленного ученика своего тихо предал дух свой Богу». Случилось это в 1865 году. Опять же после составления карты.

Так что же это за церковные земли? И снова книга «Обитель на Выксе». «На том самом месте... была лишь голая лесная поляна, а на всем обширном пространстве, прилегающем к ней, рос дремучий, старый лес. Местное народное предание говорит, что на том месте, где ныне стоит обитель, многократно видимы были в ночное время горящие свечи и слышны были таинственные звуки колокольного звона. Местность называлась в народе «святою».

Ах, какое удобное место! «Голая лесная поляна» с журчащей по краю ее речке, вытекающей из лесного болота-озера. А вы знаете, поляны бывают всего двух видов. Постоянные и временные. Постоянные – это те, где состав почвы не способствует закреплению деревьев и сама почва не может обеспечить их питание. Из дальнейшего развития событий на этой территории мы видим, что с почвой там все в порядке. Тогда вариант номер два? Это временные поляны, образовавшиеся в результате вырубок, падений больших деревьев с повреждением меньших вокруг, буреломами. Размеры

нашей так и просят ее отнести к образовавшейся от вырубки для следующего проживания.

Исходя из всего вышеизложенного, учитывая, что Православная церковь всегда очень бережливо и заботливо относилась к своему имуществу, в том числе и к землям, вывод напрашивается сам собой. Земля, обведенная красной чертой на карте 1850 года, когда-то принадлежала монастырю Пречистой Рязанской. Там он и находился до начала XVIII века.

В.О. Ключевский и И.У. Будовниц полагали, что все монастыри, основанные вне городов и их ближайшей округи, были землевладельцами. Это логично: поскольку монастырь основывался в отдалении от города, он должен был иметь свое хозяйство, то есть владеть землей. «Не приходится сомневаться, – отмечал И.У. Будовниц, – что и другие монастыри, о землевладении которых источники не сохранили нам прямых известий, по самой природе своей также обладали землями и зависимыми людьми, причем монастырское землевладение уже в этот ранний период обнаруживало тенденцию к непрерывному росту». Монастырское хозяйство называлось вотчиной. Юридическое положение монастырских вотчин в государстве определялось, главным образом, жалованными грамотами, сообщавшими монастырям привилегии или льготы по отбыванию повинностей. Жалованные грамоты эти, если они касались финансовых привилегий, назывались тарханами, а если касались привилегий судебных – несудимыми грамотами. Они выдавались обыкновенно не всему духовному сословию и не всем монастырям сразу, а отдельным лицам и монастырям, а потому привилегии были распределены неодинаково. Более уважаемые монастыри, как Троицко-Сергиевская лавра или Кирилло-Белозерский, имели много привилегий. Давались грамоты ханами Золотой Орды для того, чтобы в проповедях учили покорности ордынцам. Издателями грамот были и Новгородское правительство, великие князья московские и других областей, князьями удельными, княгинями, митрополитами и другими высшими духовными властями.

Жалованными грамотами русских царей, князей, княгинь монастырям разрешалось призывать на свои земли людей. Их крестьяне освобождались от податей и повинностей. Монастырям предоставлялось право брать вместо правительства некоторые подати: пятенную, таможенную, мытную, роговую. Давались им преимущества относительно порядка взноса податей. Они освобождались от подсудности местным светским и духовным властям, и дела их разбирались великим князем или особо назначенным боярином, которого с XVI века стал постепенно заменять Приказ Большого дворца. Еще монастырям предоставлялось право судить людей, живущих на их землях, иметь особых приставов по судным делам, пользоваться особыми судными сроками. Крестьяне их освобождались от ответственности, которой в силу круговой поруки подлежали в Древней Руси жители села, где совершено было убийство и убийца не найден. Некоторые монастыри держали свое пятно для покупки и продажи лошадей и, таким образом, были освобождены от платежа пятенной пошрины, бравшейся княжеским чиновником за

наложение клейма. Княжеским чиновникам запрещалось выезжать в монастырские села, требовать там себе квартир, подвод, кормов и прочих привилегий. Из числа жалованных грамот, выдававшихся монастырям патриархами, митрополитами, архиепископами, одни заключали в себе финансовые льготы, другие судебные (о освобождении монастырей и их сел от суда архиерейских десятников, подчинение их суду самого архиерея или им назначенного боярина, освобождение от судебных пошлин или судебных сроков). Гарханными и несудимыми грамотами монастырские вотчины были почти изъяты из общего государственного финансового управления и суда. Только с XVI века начинается изменение в этом порядке вещей. Ближайшее управление монастырскими вотчинами было сосредоточено в руках монастырей. Отдельные вотчины управлялись особыми лицами по назначению настоятеля или монастырского собора и носили разнообразные названия: приказчики, строители, келари, житние, конюшие, посельские. Они получали вознаграждение деньгами или натурой, а также и монастырские земли в поместье.

Примерно так на протяжении долгого времени строилась жизнь в самом монастыре Пречистой Рязанской на Выксе и вокруг него.

А вот во времена царя-реформатора Петра I многое поменялось, и монастырь канул в Лету. Монастыря-то не стало, а легенды, карты и собственность церкви на участок земли остались. И лишь к концу XIX века возродился он на намоленной земле в образе монастыря Иверской Божьей Матери.

Здесь необходимо, как в «Формуле-1», сделать пит-стоп. Короткую остановку. Подытожить все сказанное.

Как-то я задал своему другу, интересующемуся историей Выксы, простой вопрос. Какое условие необходимо для сохранения неизменным названия небольшой речки, по сути, ручья, на протяжении около тысячи лет? Ответ последовал незамедлительно. Наличие постоянного жилья на берегах речки или водоема делает название этого объекта практически бессмертным, пока там теплится жизнь, происходит смена человеческих поколений. Оспорить это ну очень трудно. Принимаем это как аксиому. И вот уже выксунская история наполняется совершенно другими красками. Более тысячи лет назад меряне назвали речку Выксой и поселились где-то рядом, на ее берегах. Сменялись поколения. Земля эта стала частью Муромо-Рязанского княжества. Период 1120–1160 годов. Рязанское влияние на нашу землю выразилось в создании на ней монастыря Пречистой Рязанской, да и первая церковь в Старом Жите (Шиморском) принадлежала к Рязанскому епископату. Монастырь жил с XII по начало XVIII века! За пять веков наш монастырь стал основой целого исторического пласта, который еще предстоит вскрыть. Как я написал выше, кроме сел и земель монастыри получали и другие владения в собственность и становились центрами развития территорий. В их число входят «лес, и борти, и ловища...». Как пример. Рязанский князь Олег Иванович отдал во владение Ольгову монастырю Арестовское село «с

винами и с поличными, и с бортными землями, и с поземом, и с озеры, и с бобры и с перевесьици». Монастырь стал собственником пахотной земли, озер и бобровых находищ, там расположенных. Бобровая охота считалась доходным занятием в Древней Руси. Обычно в монастырскую собственность кроме земельных наделов с селами входили покосы и луга. Существует сведение о наличии скота в монастырских селах. Монахи и население монастырских сел занимались рыбной ловлей, охотой. Борти и бортяные земли указывают на изготовление меда: так же как и охота на бобров, это является исконным русским промыслом, приносящим хорошие доходы. Таким образом, сельское хозяйство было одним из направлений деятельности монастыря. Не думаю, что на нашей земле происходило все по каким-то иным схемам.

Еще одним доказательством активной жизни в районе речки Выкса служит следующий факт. Где-то в этих местах находилось старое заброшенное кладбище, зафиксированное в книге 1884 года «Обитель на Выксе». Вот что пишут о местном юродивом Дмитрие Пивоварове. «Умер 50 лет от роду, 1868 года апреля 5, в уединенной своей келии, которая находилась на старом, оставленном Выксунском кладбище (между Выксою и обителью), погребен в Иверском монастыре». Церковные земли начинаются прямо на границе застройки села Выкса, и возможно, что во фразе «между Выксою и обителью» имеется в виду местность между монастырем и речкой, а по сути, Ризадеевским поселком. Хотя тот же источник нам сообщает, что Успенский храм Иверского монастыря был построен на месте старого кладбища. И могила матушки Дмитрия Пивоварова оказалась у стены его алтарной части. Монастырское место захоронения, отраженное на старом плане, расположено недалеко от этого собора в углу территории, огороженной стеной, имеет часовенку и территориально так же может быть отнесено к запискам местного краеведа. Обращают на себя размеры этого кладбища, по площади не уступающее, а может быть, и превосходящее, площадь огромного Троицкого храма. Для сравнения заглянул площади муромских монастырей. Места для упокоения монахов и монашек примерно соответствуют аналогичной территории Иверской обители. А иногда и уступают по размеру, хотя гораздо старше нашего. Вывод из этой части исследования прост. Кладбище разрослось не только из-за количества умерших насельниц в период действия обители, а из-за перенесенных в связи с бурным строительством старых захоронений.

Вот что пишет исследователь выксунской истории и архитектуры А.И. Давыдов в статье «Церковь Рождества Богородицы в городе Выксе Нижегородской области»: «Возникновение второго каменного храма в Выксе (после усадебной церкви в честь Рождества Христова) связано с существованием кладбища, располагавшимся с конца XVIII века между жилыми слободами Среднего и Верхнего Выксунских заводов. (Ранее, по сведениям краеведа В.П. Порхачева, кладбище находилось в районе современной улицы Ризадеевской.) Рукопись краеведческих записок В.П. Порхачева находится в фондах музея Выксунского металлургического

завода. Вот и краеведы прошлого указывают нам на наличие старого кладбища, которым почему-то не стали пользоваться новые выксунцы, предпочтя другое место, а вернее, два. Одно – около Христорождественской церкви, второе – от него в двух верстах, у Среднего завода, где была построена кладбищенская церковь. А объяснение одно. Заброшено оно было до появления Баташевых на нашей земле. Учитывая тот факт, что захоронения того времени производились на землях церковей и монастырей, старое заброшенное кладбище, о котором ведется речь, располагалось на монастырской земле или у церкви. А церкви с разрешения Синод, строили в населенных пунктах имеющих достаточную численность населения. К моменту появления Баташевых на нашей земле монастыря не стало, храм был разрушен. Кладбище оказалось «бесхозным».

В связи с этим возникает вопрос. Где же хоронили православных, отдавших жизнь на благо заводчиков в период с 1764–1765 годов, момента начала строительства завода до 1773 года, когда построили Христорождественскую церковь в Выксе? Девять лет упокоившихся должны были закапывать в освященную землю. Ближайший такой участок земли, то есть кладбище, согласно старым картам находилось в Шиморском, о чем мы с вами упоминали несколькими абзацами выше. Ну, или по другим деревенькам-«сателлитам» монастыря Пречистой Рязанской, имевшим с ним связи физические и духовные до его исчезновения, но на картах никак не отмечившихся.

А за всеми этими речами-разговорами, многозначительным молчанием, есть у нас и материальные подтверждения отметочек на временной линейке. Деньги. Вот что поможет. Не современные хрустящие и шуршащие, сводящие с ума основную часть населения, а те, которые вышли из обихода и ценность имеют только у знатоков и коллекционеров. Ну и люди, которые их «поднимают».

У нас как всегда, не смогли организовать, так и запретили. Нельзя сейчас с металлоискателем. Тем не менее народ копает, находит. Только результаты копа теперь уходят мимо музеев, историков, краеведов и прочих заинтересованных. Сообщество профессиональных поисковиков достаточно закрытое, но и там есть патриоты своей земли, с которыми можно общаться.

Так, например, подтвердили они мою версию того, что Московский тракт в допетровский период проходил через Туртапку и переправа была напротив Карачарова. Все просто. На месте, где давным-давно народ ожидал речного извоза, обнаружено было большое количество денег разного достоинства, утерянных не за один раз, а на протяжении многих лет. Большую часть этого множества, по которой и можно осуществить временную привязку, составляли «чешуйки». Это деньги Древней Руси. Появились они в домонгольскую эпоху и имели хождение до 1718 года, денежной реформы Петра I.

Ну, а раз уж так с переправой, то и следующий вопрос возник совершенно естественно. Где еще? Точных координат называть специально не буду, чтобы не спровоцировать поисковый бум и безумное уничтожение того, что еще можно отыскать и зафиксировать. Тем не менее список: Туртапка, Мотмос, Нижняя Верея, Шиморское, Виля. Это из того, что меня

интересует как доказательная часть. Учитывая локализацию находок, мы с вами имеем подтверждение, что все перечисленные населенные пункты существовали в допетровскую эпоху и начало свое берут гораздо раньше, чем мы думаем, имея отрывочные сведения из разных печатных источников.

В связи с содержанием – интерес к трем из списка. Шиморское, Мотмос, Вили. По данным «неформальных» исследователей, на месте этих населенных пунктов были в давние времена села или деревни. Что и подтверждается количеством и временной привязкой находок-«чешуек». Затем непонятная на первый взгляд деградация. Вспомните историю Старого Жита (Шиморского). Вот и к началу картографической эпохи на месте Мотмоса и Вили осталось по одной улице среди чистого поля. Вежонка и Ляпуховка. Причины умирания населенных пунктов? Не одна ли она на всех?

Разорили монастырь Пречистой Рязанской Божьей Матери и соседние деревеньки стали тут же умирать. Физические доказательства в виде денежек, нарубленных из серебряной проволоки, уже нигде не денешь. А несколько монет, найденных в районе Вили, удалось «расшифровать». Отчеканены они были рязанским князем в 1350–1402 годы.

Что же мы с вами имеем позднее заселение ранее обжитых, разработанных земель? В связи с этим возникает резонный вопрос. Почему при почти одновременном строительстве заводов предпринимателями Баташевыми на Выксе и на Велетьме больший импульс к развитию получила выксунская площадка, если по-новомодному? И еще один вдогонку. Почему освоение и строительство началось с речки Выксы, а не с протекающей рядышком Железницы, до настоящего времени имеющей больший потенциал? Ответ прост. Выкса стала центром по причине обжитости территории, намоленности местности, сложившейся логистической структуре. Дорожки, тропинки, колодцы, в конце концов. Земля, разработанная за несколько веков для огородничества и выращивания хлеба. Булки из Мурома простому люду не возили. Всего этого не было ни на Велетьме, ни вдоль Железницы. Там земли необходимо было осваивать с нуля. Рубить, корчевать, выжигать, пахать. Или обеспечивать подвоз продуктов из других территорий, что сильно затратно. Не следует игнорировать и факты добаташевской металлургической истории. Вспомните муромских посадских и их заводик в районе Бакина. Законно не оформленные места заготовки руды, на которой работал Карачаровский завод. Отсюда и несколько местных названий, связанных с металлургической темой. Речка Железница, населенный пункт Рудня.

Вот и получается, что населенному пункту на речке Выксе, именуемому ныне город Выкса, лет эдак восемьсот, девятьсот, а то и вся тысяча. Установить более точную дату начала или опровергнуть это можно только организовав археологическую экспедицию. На территории Мурома этим занимался местный краеведческий музей. У нас такого музея нет. И тем не менее. В связи с доказанным наличием на Выксунской земле монастыря Пречистой Рязанской, выстраивая хронологию событий от Муромско-Рязанского княжества имеем факт, что документально установленный возраст моей родной Выксы не двести с чем-то лет, как принято считать ныне, а не менее 855.

6. ПРЕЧИСТОЙ РЯЗАНСКОЙ. ПОЧЕМУ?

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли всякие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башией, опустилась с неба бездна и залила крылатых богов над гипподромом, Хасмонейский дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды... Пропал Ершалаим – великий город, как будто не существовал на свете. Все пожрала тьма, напугавшая все живое в Ершалаиме и его окрестностях. Странную тучу принесло с моря к концу дня четырнадцатого дня весеннего месяца нисана».

Ну и далее по тексту. Это Булгаков – пароль для тех, кто в пути, тех кто пытается разобраться в жизни и себе. Его версия почти не противоречит другим изложениям этого События.

Евангелие дает нам совершенно развернутую, некую историческую картину, касающуюся сюжета, повторенного Михаилом Афанасьевичем в своем романе. «Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери своей: «Жено! Се сын Твой! Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик взял ее к себе». Тогда, у подножия

Креста умирающего Спасителя произошло усыновление Пресвятой Богородицей не только святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, но и всего человечества. Пречистая стала матерью всем нам, мы же стали ее детьми. Явившись скорбящим апостолам после своего успения, Дева Мария изрекла: «Радуйтесь! Ибо я с вами – во все дни».

Образы участников этих зафиксированных Евангелием событий перекочевали и были многократно повторены на иконах, позднее – в художественных полотнах и скульптурах. Все множество иконописных изображений Девы Марии является символами-отражениями различных граней и способов Ее благодатной помощи. Многие из них имеют удивительное происхождение. Иверская, Казанская, Тихвинская... Это я об иконописных изображениях Божьей Матери. Старые иконы, копии с них. Помните, как обрели икону Казанской Божьей Матери, ту самую, с которой облетели Москву в 1941 году перед решающим сражением.

В 1579 году в Казани после пожара девочке Матроне во сне явилась Пречистая. По ее указанию на пожарище нашли икону Пресвятой Богородицы, ставшей чудотворной и известной во всем православном мире. Как она там появилась? Кто ее написал? Вопросы, не имеющие ответа. Чудо? Возможно. Мы слишком мало знаем об этом мире, чтобы категорично все отрицать.

Ну а нам с вами что от этого? Нам – это паре тысяч индивидов, интересующихся историей родного края, и остальным, движущимся в этом направлении.

Сложилось так, что последние полторы сотни лет укрывает нашу выксунскую землю от бед своим плащом Иверская Божья Матерь, чье изображение вместе с иконой было привнесено в возрождающийся в нашей местности монастырь.

В народе этот священный лик еще называют Привратницей, Вратарницей или Портаитисса. А название Иверская получила она по месту нахождения православного монастыря, расположенного в Иверии, в Грузии, на священной горе Афон. Чудотворная икона эта известна тем, что помогает избавиться от недугов, защищает жилище от нежелательных посещений. Иноки монастыря заметили, что, может, она предупреждает о возможных катаклизмах и негативных явлениях в мире.

Теперь так. Если в хронологической последовательности, то, на мой взгляд, будет не совсем интересно. Не стоит забывать, что мы с вами общаемся с подателем сей информации – компьютером в XXI веке. Перевернуть хронологическую линейку и пойти от современности вглубь веков ничего не стоит. Что ж, так и поступим.

Почему ныне и последние полтора века наш выксунский монастырь носит имя Иверской Божьей Матери? Все просто. Многое в самом начале зависело от устроителя обители старца Варнавы. Без его помощи вряд ли был восстановлен, а фактически построен заново на церковной земле в выксунских лесах монастырь, по масштабам своим готовый потягаться с лучшими российскими. 25 мая 1865 года, он, старец Варнава, прислал копию,

список, если по церковному, иконы Божией Матери, именуемой «Иверской» в нашу «новоустроенную» обитель. И была она, обитель, названа «Иверской». Эта главная святыня чудом в свое время избежала уничтожения. Из рассказов современных обитателей монастыря следует, что чудотворная икона Божией Матери «Иверская» во время разрушения храмов монастыря в начале XX века сбережена была втайне сторожем и принесена в обитель после ее возрождения. Реставрацию иконы поручили одной из сестер, имевшей до пострига соответствующее образование и диплом Художественной академии. Целый год она не выходила из кельи, чтобы не терять вдохновения и не прерывать работы. Ныне икона стоит в напольном киоте слева от иконостаса. Кто-то из прихожан уверяет, что от нее исходят лучи добра и любви ко всем, кто приходит сюда с чистым сердцем. Почему бы и нет?

А до этого, в начале строительства богадельни, на выксунской земле побывала другая икона. 28 ноября 1863 года в Выксу была принесена чудотворная икона Оранской Божией Матери, которой и было освящено место для возведения обители.

Несмотря на финансовую бурю и прочие связанные с ней события в Выксе конца XIX века, касающиеся металлургических заводов, строительство богадельни, а затем и монастыря пошло своим чередом. Лесная намоленная поляна и образ Божьей Матери охранили от бед, но не от трудностей, строителей монастыря.

А ведь могло и закружить. 18 июля 1861 года положением российского Кабинета министров была назначена и высочайше утверждена продажа с публичных торгов имения Шепелевых. Но, как указано в письме вице-директора Министерства финансов горного департамента от июля 1865 года Ф. Рассела, «возмещение казенного долга в размере 1 500 000 рублей серебром, посредством публичной продажи сопряжено со значительными затруднениями». Поэтому с 1861 по 1865 год охотников на сей металлургический бриллиант, отягощенный оправой из долгов, так и не нашлось. Но продажу отменили лишь после того, как были найдены желающие получить имение с заводами в аренду.

Ну что же, застоялись мы с вами на одном месте. Пора нырять, чтобы побежали цифири на глубиномере. Вернемся к лесной поляне. Той, на которой началось строительство, а по сути, возрождение бывшего там ранее монастыря. Монастыря Пречистой Рязанской Божией Матери. Не думаю, что имеется необходимость в очередной раз доказывать то, что он существовал и добаташевская часть нашей с вами истории достаточно колоритна и ничем не уступает двум с половиной «железным» векам, а, пожалуй, превосходит их по исторической наполненности. Об этом можно много и долго. Давайте все же вернемся в канву повествования. Пречистая Рязанская Божья Матерь. Приход православия на выксунскую землю связан именно с этим иконописным отражением Богоматери.

Казалось бы, так давно, что осталось нам только название на карте, составленной иноземцами, да упоминания в записках путешественника

Адама Олеария. Хорошо хоть так. Но почему все-таки Пречистая Рязанская Божья Матерь? Как ни искал, не удалось найти икону с таким наименованием. Что же это – ошибка? Или навечно темное пятно на историческом прошлом моей малой Родины?

Ну не могли просто так, без всяких следов, исчезнуть упоминания об иконе Пречистой Рязанской. Сохраняется же с XII века в Рязани история византийской иконы Феодотьевской Божьей Матери. И сама икона, боровшаяся с чумой 1771 года, находится в действующем храме рязанского церковно-историко-археологического музея «Древнехранилище». Что же произошло с нашей иконой? Может быть, дело не в иконе, а в ее названии?

Вот что удалось найти.

Святой князь Константин Муромский принес из Киева икону Божьей Матери, ставшую зваться впоследствии Муромской. Было это в XII веке. Долго он старался убедить принять христианскую веру муромских язычников. Они не только не изъявили на это согласия, но и решили расправиться с Константином, убить его. Перед расправой князь вышел к заговорщикам с иконой Муромской Божьей Матери. Сила иконы заставила бунтующий народ изменить свое мнение. Убийство не состоялось, а вот крашение произошло. Это первая часть легенды о нашей иконе.

Часть вторая.

В конце XIII века в Муроме был епископом святой Василий Рязанский. Народ, не будучи еще крепок в своей вере, да вдобавок и ослепленный клеветой на своего епископа, заподозрив его в порочной жизни, хотел его умертвить. Святитель просил отсрочить его смерть до утра и всю ночь молился в храме святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Утром в храме Благовещения совершил молебен перед иконой Муромской Божьей Матери. Затем взял святую икону, пошел на реку Оку, снял с себя мантию и распростер на воде. Встал с иконой в руках на мантию, и сильный ветер понес его против течения. Через несколько часов святитель Василий доплыл до места, называемого Старая Рязань, где жили князья Феодор и Константин. Князья, духовенство и народ вышли навстречу дивному пловцу. С тех пор упразднилась епископская кафедра в Муроме и учредилась в Рязани. То есть руководящий духовный центр переместился на долгие годы в Рязань, и христиане рязанских, муромских, соответственно и выксунских земель окормляемы стали оттуда. Там же и осталась икона, получившая в народе название «Молением святого Василия». Открытые интернет-источники, завершая историю, повествуют нам о следующем. Через три года святитель Василий избрал для жительства новую Рязань как место, более защищенное от монголов, и там утвердил в 1291 году свою кафедру. Туда же перенесли Муромскую икону Богородицы. После смерти святителя Василия чудотворный образ был помещен над местом его захоронения в рязанском кафедральном соборе Рождества Христова. После революции 1917 года собор был закрыт, Муромская икона Божьей Матери пропала. Но остался список с нее, копия, которая и находится в настоящее время в Муроме.

Перед тем как разобрать до конца исследуемый вопрос, хотелось бы уяснить: а что, в Рязани не было своей чтимой, основной иконы? Была. Я ее уже упоминал. Икона Феодотьевской Божией Матери. Ранее именовалась Одигитрия, что в переводе с греческого – путеводительница. Сия икона была принесена в Старую Рязань епископом Ефросином Святогорцем еще до 1225 года из Афонского монастыря. Она находилась в Успенском соборе древней столицы Рязанского княжества до разорения ее Батыем в декабре 1237 года. Город сожгли дотла, икона исчезла. Чудесное возвращение святыни произошло в 1487 году. Найдена она была в поле, называемом Старое, недалеко от сел Торчино и Федотьево. Почему и стала впоследствии Феодотьевской.

Таким образом, образовался некий вакуум, который и был заполнен святителем Василием, образованием совместной Муромско-Рязанской кафедры в 1291 году, а вернее Рязанской, в которую вошла территория Муромского княжества, и привнесением иконы Муромской Божьей Матери. Добавим к этому еще и объединение Рязанского и Муромского княжеств.

Как же связаны иконы Пречистой рязанской Божьей Матери и Муромская икона Богородицы? Одно ли это изображение или речь идет о совершенно разных? Неплохо бы обратиться к церковным архивам. Да где уж там. Под революционный марш «Вихри враждебные веют над нами...» снесло большую часть их в неведомые уголки. Но что-то и осталось.

Например, это. Кондак. Этим греческим словом сначала называли свитки пергамента с записями церковных песнопений. Позднее – краткую церковную песнь, заключающую в себе похвалу Господу Богу, Матери Божьей или святому. И еще одно греческое слово. Икос. В переводе – дом. Икос более пространно передает содержание кондака. Кондак намечает тему, а икос ее развивает. «Посему икос всегда читается после кондака, и никогда не читается один. Сходны эти песнопения и по внешнему виду: они написаны одним размером, большей частью оканчиваются одними и теми же словами и поются на один глас».

Сохранились и были записаны церковные песнопения, касающиеся чуда с участием святителя Василия. Приведу их полностью и прошу обратить внимание на то, как в этих кондаках и икосах именуется Божья Мать, ее изображение, икона, о которой мы с вами говорим.

Кондак 8

Странное мыслием человеческим совершился помышлением Твоим, Пречистая, егда святитель Василий от града Мурома исхождаше, чудотворную бо икону Твою на руку держа, на мантию свою, аки на корабль, возступи по волнам речным устремися, во умиление сердца поя Богу: Аллилуя.

Икос 8

Весь град Муром во ужасе потрясая, необычное плавание своего изгоняемого пастыря виде; так обо обличися ложь оклеветающих его, того

*же праведное житие. Темже люди муромстии, временно прельщение свое окаявающее, Твое же дивное промышление славящее, воспеваху Тебе: Радуйся, Преблагославенная Мати Творца Твоего и Господа; Радуйся, смиренном возвышенная и на смиренных призирающая; Радуйся, верные рабы Твоя николиже оставляющая; Радуйся, и во изгнании с теми сущая; Радуйся, по скорби тем утешение подающая; Радуйся, радость миру вечную рождающая. Радуйся, Пречудная Владычице, земли **Муромския и Рязанския** милостивая Заступнице.*

Кондак 9

*Вся козни вражия посрамлены тобою, **Пречистая**, видя и о вразумлении прельщенных людей своих тепле моляся, святитель Василий от очю их скрыся и к новому месту селения своего и подвигов плывающе, поя Богу: Аллилуия.*

Икос 9

*Ветий многовещании языцы не возмогут изъяснити новаго чудесе Твоего, имже угодника Твоего удивила еси, Владычице, необычным путем от града Мурома во Рязань переселивши. Мы же, святую икону Твою обстояюще и дивное промышление Твое воспевающе, не престанем такового чудесе память творити и со умилением присно зывати Тебе: Радуйся, град Рязань пришествием иконы Твоея возвеселившая; Радуйся, милостивым предстательством Твоим и Муром не оставившая; Радуйся, Образом Твоим струи водныя освятившая; Радуйся, дивным отшествием святителя люди Муромския вразумившая; Радуйся, к сокращению о гресех и к покаянию тех обратившая; Радуйся, из глубины греховныя и нас воздвизающая; Радуйся, Пречудная Владычице, земли **Муромския и Рязанския** милостивая Заступнице.*

Так вот что произошло. Икона, переселившись, не перестала быть одной из основных святынь земли Муромской, но расширила сферу влияния, став на много лет таковой и для земли Рязанской. Согласитесь, интересный поворот. В столь кратких словесных творениях мы имеем полный набор искомого сочетания слов. Пречистая. Рязанская. Божия Матерь. А теперь основная мысль. Учитывая субординацию и имевшееся на то время главенство рязанской кафедры, ну и как же назвать возникший в глухих лесах рязанских земель у речки Выкса новый монастырь? Так чей покров был распростерт над нашей лесной поляной в то время?

Самое интересное в этом рассказе то, что мы с вами можем вживую увидеть эту икону, вернее, список с нее. По степени веры поклониться ей, просить о заступничестве. История ее написана О.А. Суховой, документально обоснована и хранится в архиве Уваровских чтений.

Если коротко. 27 октября 1829 года произошло знаковое событие в истории муромского христианства. Была завершена работа над точной копией чудотворной рязанской святыни. Факт сей зафиксирован

документально. После этого список из Рязани прибыл в Муром. Через восемьдесят лет местный краевед В.Н. Добрынкин в своем очерке об иконе написал, что муромцам, чтобы созреть до желания «лицезреть» материальное воплощение своей древней святыни, потребовался огромный временной срок: «600 лет назад лишившись такой дорогой святыни, граждане города Мурома пожелали иметь точную копию с Муромской иконы Божией Матери, каковая в настоящее время находится в Муромском Богородицком соборе, благоговейно чтимая жителями города». В настоящее время икона находится в Муромском музее.

А может быть, и нам не грех на нашей выксунской земле иметь список чудотворной иконы, с помощью которой началось христианство на правом берегу Оки в выксунских землях? Муромцы «проснулись» через шестьсот лет. Нам на осознание значимости собственной истории понадобится больше.

7. ИВАН ГРОЗНЫЙ. КАЗАНСКИЙ ПОХОД

А теперь риски на нашей хронологической линейке подошли ко времени Ивана Васильевича Грозного. Его пребывания на выксунской земле. Кстати, и некоторые дальнейшие части повествования так или иначе будут крутиться вокруг него и времени его. Монастырь на Выксе, Мария Нагая, Сююмбике...

И опять легенды и карты, карты и легенды. 1552 год. Покорение Казанского ханства. Взятие Казани. Событие настолько исторически значимое, что эту войсковую операцию кто только не изучал. Военные, историки, святые отцы, Мельников-Печерский занимался фольклором, возникшим в результате похода. Кажется, что нам с вами и места нет среди стоящих плотными рядами исследователей этой темы. Ан нет. Нашел я для себя кусочек, над которым можно с превеликим удовольствием поработать.

По большому счету почти все известно. Любая энциклопедия, в том числе и электронные, рассказывает нам о ходе событий и их участниках. Восстанавливаем в памяти последовательность. Вот что пишет кандидат исторических наук член Союза архитекторов России, архитектор-реставратор А.С. Петряшин: «Это событие в истории нашего государства трудно переоценить. Победа над Казанским ханством положила конец многовековому противостоянию Руси с беспокойными соседями в среднем течении Волги и устье Камы. Ещё Дед Ивана Грозного, Иван III, совершал многочисленные военные походы в эти места; в 1468, 1469, 1478, 1482, 1487, 1496, 1505 годах. Отец Грозного, Василий III, упорно и настойчиво продолжал дело своего отца. Укрепляя юго-восточные границы Руси, построил город-крепость Васильсурск. В свою очередь, Иван Васильевич Грозный, приняв эстафету борьбы и укрепления юго-восточных окраин Русского государства, предпринимал военные походы на Казань в 1541, 1546, 1547, 1549–1550, 1551 и наконец, в 1552 году.

Ивану Васильевичу не везло: то перед выступлением реки обмелеют – и тяжело гружённые корабли не смогут выйти в поход, то оттепель среди зимы – и сани с пушками провалятся под лёд. Крайне не хватало из-за больших расстояний от центра опорной военной базы, и она была построена в 1551 году – город Свияжск. Тщательно подготовившись и собрав по тем временам огромные силы, по разным данным, около 150 тысяч человек, 16 июня 1552 года молодой царь, выступил из Москвы.

Направление от Мурома и от Коломны на Свияжск. Но в первый же день получают сведения о продвижении в тыл крымцев. Государь принимает для отражения нападения решительные меры, в результате которых князь Воротынский на реке Шивороне разбивает отряды крымского царевича. На военном совете 1 июля, где присутствовали князья Воротынский, Горбатый, Серебряный, Вяземский и Морозов, решено было идти двумя путями: на Рязань и Мещеру, на Владимир и Муром, дабы соединиться за Алатырем.

3 июля войска вышли, 4 августа сошлись на реке Суре. Третья часть войска, тяжело гружённая пушками ядрами и порохом, двигалась по рекам

Клязьме, Оке и Волге. Военный поход возглавлял сам православный государь – хозяин земли Русской, который твёрдо был уверен в победе. Движение до Казани землями, которыми проходило войско, по мордовским, нижегородским и чувашским местам, было скорее не военным походом, а большим крестным ходом. В войске Грозного было большое количество священнослужителей, икон, церковной утвари и даже деталей внутреннего убранства храмов. На стоянках в их ближних и дальних окрестностях строились церкви-«обыденки», здесь же крестилось местное население. Раздавались подарки и царские милости. Основывались православные монастыри. Активно и мягко для коренных жителей, по-хозяйски осваивалась эта территория. Территория, которая была давно и хорошо известна по определению, по должности русскому государю. И во многом благодаря большому торговому и посольскому пути, который получил название «Царской Сакмы». Дорога, которая возникла, надо полагать, задолго до татаро-монгольского ига и тем более до Казанского похода. Доказательства тому – активные торговые взаимоотношения в ранние века Древней Руси с Волжской Булгарией. Это самый короткий сухопутный путь между городами Муромом и Великим Булгаром.

Добравшись до места и обложив Казань, в осаде было задействовано огромное количество войск и орудий. Русские войска, насчитывавшие 150 тысяч человек, имели численный перевес над осаждёнными (33 тысячи человек), кроме того, русские имели многочисленную артиллерию – 150 орудий. «Наряд» (артиллерия) располагала различными типами орудий. Русская армия была представлена всеми родами войск: конницей, стрельцами, татарскими отрядами хана Шигаляя, мордовскими и черкесскими воинами, а также иностранными наемниками: немцами, итальянцами, поляками. Дворянская конница составляла главную силу царского войска. По данным летописей, в осаде участвовало 10 тысяч мордовских воинов. Также к русскому войску довольно неожиданно присоединилось войско донских казаков.

На самом же деле битва за Казань шла, главным образом, не между русскими и «свободным народом», а между войсками Иоанна Грозного и армией, призванной Едигером из Астрахани и Крыма. Трудно сказать, сколько всего он привёл иностранных боевиков, а во время решающей схватки его окружало 10 тысяч воинов. Что касается московского войска, то в нём татар было больше! Под русскими знамёнами было 60 тысяч московских и касимовских (шагалиевских) татар, в основном в коннице. Согласно «Казанскому летописцу», Иоанн Грозный так «учинял начальники воев»: «В преднем же полку начальных воевод устави над своею силою: татарского крымскаго царевича Тактамыша и царевича шибанского Кудайта... В правой руке начальных воевод устави: касимовского царя Шигаляя... В левой же руке начальные воеводы: астороханский царевич Кайбула... В сторожевом же полце начальные воеводы: царевич Дербыш-Алей»

Ранее в том же «Летописце» сообщено следующее: «прииде в Муромград царь Шигалей ис предела своего, ис Касимова, с ним же силы его варвар 30 000; и два царевича Астроханской Орды... Кайбула именем, другой же – Дербыш-Алей... дающиеся волею своею в послужение царю великому князю, а с ними татар их дватцать тысяч».

То есть в начало пути к Мурому подтянулась огромная рать. Часть ее могла находиться на нашем, правом берегу, ожидая соединения с основной частью войска, это астраханская конница. Ну и на левом берегу только конных более шестидесяти тысяч. И вот тут на сцене появляется легенда. Да, очередная легенда земли Выксунской о том, что войско Ивана Грозного переправлялось через Оку и начало движение в сторону Казани – в районе села Решное. Почему-то в 14 километрах от Мурома.

А давайте-ка представим себе город Муром того времени. Небольшой деревянный кремль, пара монастырей и жилые районы-посады вокруг кремля. Стандартная картина для России времен Ивана Грозного. Точных данных нет, но из последующих переписей можно предположить, что население составляло от полутора до двух с половиной – трех тысяч человек.

Летописи сообщают нам, что за год до генерального сражения в 1551 году, зимой, царь лично приезжает принимать только что построенный город Свяжск. Какой он дорогой ехал? К сожалению, об этом нет сведений, но вполне вероятно, что и более коротким путём – через Муром. Расстояние от Москвы до Казани по рекам длиннее, чем по суше, примерно на 150–200 километров. А это два-три дня быстрой езды. Возможно, что эта поездка была рекогносцировкой перед предстоящим сражением и планирование движения войска к стенам Казанского кремля.

Ивана Васильевича Грозного в чём только не обвиняли – в жестокости, деспотизме и других смертных грехах, но даже «добрый и благодарный» князь Курбский, который и слепил уродливый образ великого русского государя – первый и, наверное, основной биограф Грозного, ни строчки не написал о его глупости, беспечности и непредусмотрительности. Собрать огромное войско, с большими затратами оснастить его, иметь при этом ограниченный запас времени и затем вдруг перейти Оку и пуститься по диким, неизведанным местам. Петлять по сорок пять километров в день, как речка Пьяна, с многотысячным войском по буреломам и болотам, изредка и случайно вылавливая в окрестных лесах проводников, а то и просто снимая их с деревьев. Проводники, правда, тоже плохо знали дорогу и русский язык, блудили по лесу и в конце пути зачем-то говорили: «Моляксо!» Об этом нам сообщают в XIX – начале XX века предыдущие исследователи этого похода.

Уверен, что этому походу был разработан чёткий военный план. Где по порядку досконально был расписан весь маршрут: стоянки, время в пути и разведка обстановки и что должны делать войска прикрытия и отряды обеспечения. Также планировалось время на общение с местным населением – великая миссионерская деятельность «Игумена земли

Русской», как впоследствии назовёт Ивана Васильевича Грозного святой праведный Иоанн Кронштадтский. Не будем забывать, что огромное войско, во главе которого шёл сам государь, должно было встретиться с ещё тремя южными отрядами в определённом месте в определённый час.

Поэтому и место сбора ратников находилось не в самом Муроме, а где-то рядом. Для чего? Представьте себе многотысячную армию, ввалившуюся в небольшой пограничный городок и пожившую там несколько дней. Что останется от города с населением, где на одного жителя приходится более полусотни квартирантов? Все вопросы были учтены. Не зря временем похода была выбрана середина лета. Стоянки у речек и озёр для организации водопооя конного войска. Для питания лошадок-луга, пастбища. Иначе – огромный обоз с кормом для лошадей.

Ну и переправа через Оку... Согласно сохранившимся письменным источникам, стрелецкое войско было сформировано в 1550 году, когда из уже существовавших разрозненных и плохо организованных отрядов «казенных» и «посошных» пищальников было «выбрано» 3000 человек, сведенных в 6 «статей» десятичной организации под командой голов по 500 стрелков в каждой. Отборный, элитный характер стрелецкого корпуса подчеркивался его привилегированным положением — государь определил им жалованье 4 рубля в год, выделил для поселения в пределах Москвы специальную слободу — Воробьеву и с самого начала потребовал от стрельцов и их начальных людей регулярно обучаться искусству обращения с фитильными пищальми.

Так что же с переправой? Она должна была организована так, чтобы не расходовать понапрасну сил ни у воинов, ни у животных. То есть – мост. Наплавной. Их тогда уже строили без особых трудностей. И желательно недалеко от места дислокации войска на левом берегу и тракта, по которому путь пролегал под стены Казани. Почему мост? Любой другой способ дезорганизовывал войско, разбивал его на мелкие части, это если группками на больших лодках, не говоря уже о том, если бы десятки тысяч переправлялись самостоятельно вплавь. А течение? Пусть не такое бурное, но...

Русский воин в стальных доспехах, германская гравюра XVII в. воин вооружен копьем, дугом, саблей и боевым топором. В руке держит щит и наезднику плетень.

Езжайте летом на Оку и попробуйте переплыть ее по прямой. Не получится, если вы не имеете разряд по плаванию. Вас обязательно снесет на километр или около этого. А представьте себе, что рядом с вами еще и лошадка, груженная оружием, пайком и другим мелким скарбом, без которого в военном походе никак. А если пехотинец с пищалью и запасом пороха? И вот уже командиры бегают по правому берегу и пытаются собрать своих в кучу и сосчитать тех, кто «утоп».

Но для кого-то этот способ был привычен и очередь у моста, скажем так, «вызывала раздражение». Для этих «крутешей» необходимо было обозначить место переправы таким образом, чтобы после купания в речных водах они выбирались на берег в нужной для дальнейшего движения точки. То есть в воду нужно было кидаться выше по течению от Мурома. А крутизна берегов? Спуск и подъем должны были быть так же удобны. Вот сколько условий необходимо было соблюсти для того, чтобы в самом начале похода не дезорганизовать войско.

А из летописей мы знаем, что, выйдя из Мурома, ну или из-под Мурома, к вечеру войско в полном составе встало на стоянку на речке Велетьме. То есть после четко организованной переправы прошли еще более десятка верст.

Если принять во внимание, что тракт Москва – Казань в это время проходил через Туртапку, Саваслейку и далее на Арзамас, то берега, удобные для строительства наплавного моста и переправы десятков тысяч воинов с обозом, необходимо искать где-то в этих местах.

И вот тут вспоминаем решенскую легенду и находим на противоположном берегу, напротив, идеальное место для концентрации войска.

Совершенно удобное место для сбора многотысячного отряда, его дальнейшей переправы и выхода на необходимый тракт. Вспомните, в одном из свидетельств похода рассказывается, что войско на стоянке занимало семь верст вдоль дороги. Огромное Урвановское озеро – отличный водопой для тысяч коней. Луга вокруг него и вдоль Оки – отличная кормовая база на несколько дней. Пологие подходы к реке со стороны Урванова и Решного. Близость к тракту. Где бы еще лучше разместить сборный пункт для начала движения на Казань? Где-то здесь и нужно было строить мост. И он был построен и сослужил службу для похода на Казань. И до настоящего времени часть этого сооружения мы можем осмотреть, потрогать руками, посидеть на берегу, представляя, как отряд за отрядом, звякая амуницией, переходит войско на наш выксунский берег. Сооружение получилось масштабным. До настоящего времени часть его видна из космоса.

Обратите внимание на светлую полосу, идущую под прямым углом от острова к Решенскому берегу. Не кажется вам странным этот речной перекаат? Неужели природа соединила островок на середине реки с правым берегом дамбой из камней? Они, отшлифованные за сотни лет водой и льдом, имеют один объединяющий их признак. Там нет больших, таких, с которыми не смогли бы справиться люди. Несколько лет пришлось ждать, когда уровень воды в Оке упадет достаточно низко. И вот оно. Природное творение? Нет. Дорога на остров, выложенная из каменных глыб. Если цель не соответствует той, о которой мы с вами ведем разговор, то... Попробуйте

объяснить. Только учтите следующие факты. Противоположный берег низкий, и во времена большой воды по весне река в этом месте становилась небольшим морем, разливаясь почти до Урванова. Шохино и Анохино бывали отрезанными от большой земли половодьем. О том, чтобы построить постоянный мост в этом месте, не могло быть и речи без строительства многокилометровой дамбы на левом берегу. Может быть, пристань в более поздние времена? Пристань без развитого населенного пункта рядом как-то не вписывается в экономику того времени. Перевоз? А не слишком затратно для владельца переправы? Нет.

Объект соответствует только государственному масштабу, огромному числу привлеченных для быстрого строительства людей.

Ну а через вторую часть реки построили наплавной мост. Всего двести семьдесят метров. Если строить такой же наплавной мост в районе Панфилова, то его длина в соответствии с шириной реки вырастает метров эдак на семьдесят-девяносто. Использовать остров Змейский, так это надо было строить два моста. Один – двести метров, второй – двести восемьдесят. Так что наш вариант – самый выгодный. Труд собирателей камней явно был вне смет на строительство переправы, и, похоже, отсыпать эту дамбу начали после разведрейда Грозного в 1551 году.

И легенда, похоже, права. Собрав многотысячное войско в лугах вокруг Урвановского озера, тут же навели и переправу. На выходе с нее попадали на окраину Решного, затем Туртапка, Саваслейка, и дальше в путь. Покорять Казань. Такой вот исторический памятник на территории нашего Выксунского района, который не грех как-то увековечить.

8. ЖЕЛЕЗНОЕ ДЕЛО

Как всегда, начать достаточно трудно. Мысли, как физкультурники в непрофессиональном забеге, стартуют одновременно, отталкивая друг друга локтями. Так о чем это я сегодня? Продолжим погружение в металлургическую тему. И вот уже Баташевы отдали пальму первенства муромским посадским людям, оказавшись на вторых ролях. Совсем и не они стояли у истока развития металлургии на территории нашего района. ОМК, ВМЗ, ОГВЗ, Лессинг, Струве, Шепелевы, Баташевы, Железняковы–Мяздриковы... Это если расположить эпохи в обратной последовательности. Здесь основной вехой, конечно, будет ряд законодательных актов Петра I начала XVIII века, имеющих цель привлечь частных предпринимателей к горному промыслу. Особое место занимает его указ от 10 декабря 1719 года об учреждении Берг-коллегиума для управления горнозаводскими предприятиями и о горной свободе. Установленные принципы горной свободы давали право «всем и каждому, какого бы чина и достоинства ни был во всяких местах как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякий металл и минералы». По этому указу для привлечения частных предпринимателей декретировалось предоставление казенных земель на льготных условиях (с крестьянами) для нужд горной промышленности. «Получившему жалованную грамоту на месте, где руда изобретена будет, 250 сажень долготы и 250 сажень ширины (примерно 500 на 500 метров) отведено быть иметь...»

Еще были предусмотрены премии для лиц, обнаруживших руды и ссуды для желающих построить заводы. «Кто похощет завод построить, тому дается из коллегии по доброте руд смотря, а займы денег на строение». Также было предусмотрено изъятие горных заводов из ведения местных властей (губернаторов, воевод) и подчинение непосредственно Берг-коллегиуму. Мастерские люди горных заводов освобождались от воинской повинности и всяких налогов. «Мастеровые люди... не токмо от поборов денежных и солдатской и матрозской службы и всякой накладки освобождаются, но и за работу исправную зарплату получают будут». Указ давал разрешение на поиски, разведку, разработку полезных ископаемых в любых местах, в том числе и на землях частновладельческих. «Ежели владелец земли не имеет охоты сам строить заводы, то принужден будет терпеть, чтобы другие его землю, руды, минералы искать и раскапывать будут». Также было установлено преимущественное право покупки металла казной.

Именно в XVIII веке Берг-коллегия, действовавшая, как современные министерства геологии, горных дел и металлургии, благодаря огромным полномочиям, гибкой налоговой политике, системе поощрений и государственной поддержке предпринимателей сумела создать мощную по тем временам горнодобывающую промышленность и обеспечила интенсивное освоение Урала и Сибири. Ну и напомним, что в результате этой реформы в нашем регионе в 1722–1724 годах появляется Колпинский завод

под Муромом, а на территории района в 1724 году муромские посадские люди Железняков и Мяздриковы указом Берг-коллегии получили земли для строительства завода и заготовки руды в Рожновском бору у впадения речки Сноведь в старицу Оки. Руду они нашли раньше, в 1720 году. На получение разрешения и строительство заводика ушло два года. Завод был разорен лихими людьми. Но в свете вышеизложенного вполне вероятно, что порадеть за это темное дело мог и собственник земли, на которой этот заводик вырос. Конечно, жаль, но найти сведения о собственнике этих угодий не получилось, так же как и подтвердить то, что эти земли были государственными.

А есть ли возможность нырнуть глубже? Давайте посмотрим. Для этого экскурс в допетровскую эпоху.

Выделка железа в России была известна уже в глубокой древности. Из официальных источников узнаем, что местности, где первоначально развилась эта промышленность, были: нынешняя Новгородская губерния (Устюжна Железнопольская), Тульская губерния (село Дедюлино) и Олонецкая (Карелия); гораздо позже оно начало зарождаться на Урале, около Кунгура, Далматова монастыря, на речке Нице и в других местах. О нашем Окском правобережье речи не ведется.

Наличие разведанных месторождений для добычи руды и производства металла послужило толчком к развитию Тульского региона именно в этом направлении. При отсутствии собственных умельцев, осталось заманить или силком заставить иноземцев приложить свои знания и умение для организации горного дела в масштабах, отвечающих потребности развивающегося государства.

До XVII века железо в России получалось исключительно прямо из руды в сыродутных горнах, подобных кузнечным, или же в домницах, мало чем отличающихся от тех же горнов, причем выделка железа имела характер кустарного производства, как было всюду прежде в Европе. Первый железодельный завод, подобный существовавшему тогда на Западе, был построен только в 1632 году. В то время в Англии уже издавали указы, стремившиеся предохранить леса от истребления «по причине страшного множества железных заводов» (1584 г.), а у нас в России еще не было ни одного.

А несколько ранее московское правительство озаботилось о водворении литья пушек, искусно выделяемых в чужих землях, и вот Иоанн III, отправляя в 1475 году посла Семена Толбузина в Венецию, поручил ему разыскать и пригласить в Москву искусного зодчего, знающего хорошо и литейное дело. Толбузину удалось привести с собой мастера Муроля, который «ставит церкви и палаты также и колокола льет и пушки, и стреляет из пушек, и иного всего лити вельми хитр» и «рядися с ним по десяти рублей на месяц давати ему». Благодаря Муролю (Альберти Фиораванти), прозванному современниками Аристотелем, у нас уже в 1483 году началась в Москве отливка орудий; первые пушки были в 2½ аршина длиною (180 см) и весили 16 пудов (256 кг).

Приготовление орудий делалось в арсенале, который назывался пушечной избой. Литейное дело сразу стало прочно. В 1586 году Андрей Чехов отлил свою знаменитую Царь-пушку весом в 2400 пудов. Кроме бронзовых орудий на пушечном дворе лили тоже чугунные; так, например, в 1554 году вылита чугунная пушка калибром около 26 дюймов (66 см) и весом 1200 пудов (19 200 кг) и в следующем году — другая, калибром 24 дюйма, вес 1020 пудов. В это время в России еще не было ни одной домны, следовательно, чугунные орудия отливались из привозного чугуна.

Этим же объясняется и то обстоятельство, что в 1633 году, то есть целое столетие спустя после установки чугунного литья, было заказано на Устюжне, работавшей на импортном сырье, 338 500 кованых ядер, весом на 26 312 пудов, причем работа велась «день и ночь наспех, без всякого молчанья». Цены, по которым выполнялись эти заказы, видны из следующей отписки устюжского воеводы Благово: «кузнецу давано на день восемь денег, а молотнику на день алтын, и на пуд ядер в трех гривенное кружало (3-фунтового калибра) пошло 6 криц железа, и стал пуд его в двадцать два алтына четыре деньги, а на пуд ядер гривенного кружала без четверти, пошло 9 криц и стал пуд в тридцать три алтына пять денег».

Даже в конце XVI века количества железа, изготавливаемого нашими кузнецами, не хватало для тогдашней потребности, и железо привозилось к нам голландскими купцами через Архангельский порт под именем свицкого (шведского), причем за него платилось очень дорого. Высокие цены побудили голландца Андрея Винниуса просить о разрешении ему построить вододейственный завод для отливки чугунных вещей и делания железа по иностранному способу, на что последовал указ 1632 года, по которому «где место приищут опричь монастырских и боярских и дворянских поместьях и вотчин на наших нарожжих землях, всякое железное дело делать повелели», но с тем, чтобы «людей государевых всякому делу научить и никакого ремесла от них не скрывать».

Построенные Винниусом заводы назывались Городищенскими; на них должны были отливать пушки и ядра и ковать железо в доски и прутья. Впоследствии к ним была приписана Соломейская волость, в которой считалось до 347 душ. В 1648 году был основан в Вологодской губернии на реке Ваге 2-й завод (голландцем Акемой и датчанином Марселиусом), назначением его было литье снарядов. В том же году ими же построены 4 заводские плотины на реке Скниге (Тульской губернии). На этих заводах кузнецы Тульской слободки обучались у иностранных мастеров оружейному делу. На заводах были построены две плавильни с доменными печами, молотовые амбары с кричными горнами для передела чугуна в железо и «боевыми» молотами для проковки его, амбары, в которых размещались приспособления для сверления стволов пушек. Производились здесь в основном пушки, пищали, ядра, выделялось прутковое и связное железо.

Доменные печи были установлены в плавильне, представлявшей собой бревенчатое крытое помещение длиной 21–28 метров и шириной 12–17. По высоте (8,5 м) доменные печи на Городищенских заводах были одними из

наиболее высоких в Европе. О размерах производства можно судить по переписной книге Афанасия Фонвизина, 1662 года: «В сутки в горн всыпают руды по 200 пуд (1 пуд = 16,381 кг), угля по 20-ти возов, а в возу по 15-ти пуд. В те же сутки и с той руды выливают чугуново железа по сту и по сту пуд; в те же сутки выпусков из горна бывает тому железу дважды...» около 7 тонн чугуна в сутки.

Труд специалистов высокой квалификации, выписанных из-за рубежа, оплачивался по невероятно высоким тарифам. Доменный мастер имел годовой оклад в 150 рублей (это, в частности, стоимость 15–19 срубов больших деревянных домов). Молотовые и кричные мастера получали 100–120 рублей серебром в год. Доменные подмастерья, дошатые мастера и подмастерья, меховые мастера, угольные мастера имели гарантированное годовое жалованье, размеры которого колебались от 30 до 120 рублей. Управители, приказчики получали, естественно, еще больше (на 4-х человек 590 руб.). По сведениям Кильбургера, П. Марселис главному управителю сверх годового жалованья приплачивал еще 300 рублей (баснословные деньги!).

Но при всем этом необходимо помнить и о финале хозяйственной деятельности Петра Марселиса. По истечении 37 лет работы он в своем челобитии властям писал: «...многие тысячи... великому государю прибыли учинил и себя разорил и отца своего пожитки больши 60 тысяч руб. в заводы положил и больше 20 тыс. долгу на себя наложил». Общий итог таков: «а ему великому государю от тех железных заводов ныне прибыли нет и разорены и многи крестьяне оскудали и врознь разбрелись». Разумеется, это был лишь тяжелый эпизод в жизни заводов, работа их в конечном счете возобновилась, ибо государство российское очень в этом нуждалось.

Отыграв свою партию в истории российской металлургии, Марселис разорился, а в это время эстафету подхватили тульские посадские мужики. Строительство таких заводов было продолжено и в XVII, и в XVIII веках. К старым «железным заводам», действовавшим под Тулой и Каширой, добавились заводы в Олонецком крае, под Москвой и Малоярославцем, заводы Избранта и Акемы в Подмосковье, Никиты Демидова под Тулой, заводы Борина и Аристова в Романовском уезде. С 1696 года уже велись разведочные работы на Урале.

Для чего так подробно? А затем, чтобы закрепить на бумаге и в сознании основные вехи и даты. Это нам нужно, чтобы продолжить разговор. Есть ли предмет для этого? Да.

Обратите внимание на очередной гидроним. Название речки – Железница. Явно увязывает ход размышления с геологической и производственной составляющими. Вопрос: когда образовался? И вот здесь, к большому сожалению, далее баташевской эпохи документально-доказательно мы не продвинемся. Умом понимаешь, что явно назвали эту, достаточно сильную речку Железницей очень давно, но отсутствие упоминаний в древних документах, понимание этого остается предположением. Например, речка Выкса «узаконена» отчетами академиков

Палласа и Лепехина, отразившими, совершенно автономно, хотя и в одно время (1768 год) то, что первый выксунский завод построен на речке именно с этим названием. Это последующие извращения картографов дали почву для заточки копий краеведами и метания их друг в друга.

А вот с другим, исчезнувшим из нынешнего обихода, названием все иначе. Населенный пункт Рудня, или Рудное. На месте современного Досчатого. Это более чем за сто пятьдесят лет до освоения территории предпринимателями от металлургии Баташевыми. Более того, и до муромских Железняковых–Мездряковых. В «Подлинной писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг.» находим сведения о том, что в 20-е годы семнадцатого века получил поместье на правом берегу Оки Михаил Семенов сын Чаадаев. Ему в поместье владение была дана пустошь, что была деревня Старая Песочная, деревня Карпова и пустошь, что была деревня Рудное. В районе Ближнее Песочной во времена Баташевых– Шепелевых было открыто и разработано месторождение руды. Название же Рудное говорит само за себя.

Здесь надо посмотреть, что же такое пустошь? И оказывается, что это запустевшая, заброшенная территория, на которой когда-то существовало поселение, покинутое людьми из-за войны, нашествия, голода, смерти последних владельцев или исчезновения источников воды. В XIV–XV веках на Руси пустошь – запустевшие, заброшенные земли, на которых когда-то были земледельческие поселения, но откуда крестьяне ушли из-за разорения, вызванного феодальными войнами, набегами татар, неурожаями, голодом, болезнями. В документах часто упоминается о распашке крестьянами пустошей.

Большинство известных пустошей на Руси образовалось в Смутное время (1598–1613 годы) и ранее, во времена феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига. Позднейшее время образования пустошей историки связывают с войнами: Северной и Отечественной 1812 года, но нам этот временной промежуток не подходит.

Что же получаем? А получаем некий узелок из населенного пункта Рудня, протекающей рядом речки Железницы и стоящей выше по течению ее Песочной. В последнем позднее много лет функционировал рудник. Вот эта связка и говорит нам о том, что на территории района находилось древнее производство, связанное с добычей и обработкой руды, изготовлением железа. Вот мы с вами вскрыли еще один пласт истории земли выксунской, в котором были известны месторождения железной руды, ее добыча и, с большой вероятностью, какое-то производство. Осталось этот пласт установить на временной шкале.

Итак, имеем: 1620 год. Двенадцать лет до создания первого российского металлургического заводика. Выделка железа идет в домницах и горнах. Пустоши на месте Старой Песочной и Рудного. Значит, несколько лет или десятков лет до этого населенные пункты были разорены. Первый слой исторических событий, если двигаться вглубь, – Смутное время, борьба между назначенным на престол Шуйским и Лжедмитрием II. Поляки,

«игравшие» за Лжедмитрия, остервенело грабили Рязанское, Владимиро-Суздальское княжества. Шла практически битва за дорогу Муром – Нижний Новгород. Войсками, освободившими регион, командовал боярин Ф.И. Шереметев, «...государевы бояре и воевода Федор Иванович Шереметев с товарищи государевы города: Муром и Касимов, Мещеру, Елатьму, Кадому, Володимер и Суздаль очистили». При этом Касимов брали штурмом, а перепуганная Елатьма сдалась без боя.

Если еще глубже, то в 1550 году елатомский воевода князь Курлятев вместе с рязанскими воеводами разбил ногайских мурз, явившихся грабить Мещерский край, и преследовал их «до ворот Шацких». «А из Елатьмы князь Константин Иванович Курлятев да Семен Шереметев да Степан Сидоров также во многих местах Нагай побили», – сообщает нам Никоновская летопись.

А вот в Пискаревском летописце указано: «В лето 7045 (1537 г.) царь казанский, зиме, генваря, на всеядной неделе, под Муром приходил и сел и деревень пожег, от Мурома и до Новгорода воевал. И ходил за царем из Елатьмы князь Михайло Кубенский, а из Володимеря князь Роман Одоевский да Василей Шереметев, а из Мурома князь Михайло Курбский – тот передовой полк».

Учитывая скорость делопроизводства того времени, переводение из земель поселения в разряд пустошей документально оформлялось не один десяток лет. Плюс земли должны быть государственными или выморочными, собственностью на которые также переходила самодержцу.

Вот и получается, что среди близлежащих на временной шкале военных конфликтов, способствовавших разорению изучаемой нами местности, по масштабу и описанной локализации более подходит набег казанского царя 1537 года.

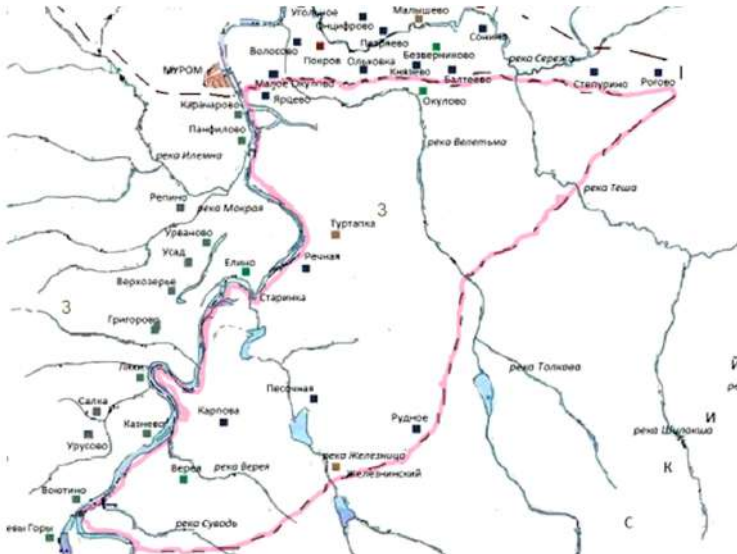
Что в итоге? Работая над статьей, удалось найти информацию, что на деньги И.Р. Баташева в селе Ляхи в 1802 году был построен каменный храм. Старая деревянная церковь вскоре сгорела, а баташевский стоит до сих пор. Ну, это для раздела «благотворительность».

Очень доволен тем, что удалось расширить «железную историю» нашего края и перенести отправную точку из 1765 года на 228 лет глубже. Вкупе с историями о старом монастыре, походе Грозного царя на Казань, приграничных поселениях, славянизации и крещении, природе названия все это раскрашивает историю земли Выксунской совершенно другими, более насыщенными, красками.

Сколько песочка стоило перелопатить, чтобы наконец-то увидеть то, что искал. Информация как руда. Лопата звякнула об один кусок – будь внимателен, рядом обязательно будет еще. Вот примерно так и происходит.

История нашего района – начало – середина семнадцатого века. Приходится собирать по крупницам, чтобы воссоздать картину. Причем территория достаточно велика, и нарисовать живописное полотно происходившего одним мазком ну никак не получится.

Начнем с правого берега Оки в районе нашего округа. Мы с вами уже выяснили, что земли этого берега были муромскими. Если правильно, то часть Унженского стана Муромского уезда. Территориальная единица эта впервые появляется в источниках в середине XIV столетия. Это «Жалованная и несудимая грамота Великого князя Василия Васильевича Матвею Александровичу Осорьину на его вотчину село Степаньково и сельцо Сухмен с деревнями в Муромском уезде». В начале XVII века на правом берегу Оки располагалась третья часть всей его территории. Состояла она из трех станов. Стародубский, ниже Мурома по Оке, образованный на месте Стародубского княжества, и большие части Дубровского и Унженского станов. Интересующий нас Унженский, впервые упоминается в конце XV века в «Жалованной данной (поместной) и несудимой грамоте великого князя Ивана Васильевича Дмитриеву сыну Муромцева на деревни Славцово, Глубокое, Ляхи и другие в Унженском стане». Документ находится в Государственном архиве Тульской области.

Это правобережная часть Унженского стана. Границы его привязаны к достаточно современной (условно) карте, а посему прошу не удивляться присутствию на ней некоторых водоемов. Но обозначение населенных пунктов соответствует. Обратите внимание на названия. Речка Железница. Населенный пункт Рудное. Это более чем за сто пятьдесят лет до освоения территории предпринимателями от металлургии Баташевыми. И говорит это нам о том, что существует еще не вскрытый пласт истории земли Выксунской, в котором были известные месторождения железной руды ее добыча и с большой вероятностью – какое-то производство. Если продолжить эту тему, то в «Подлинной писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг.» находим сведения о том, что в 20-е годы семнадцатого века получил поместье на правом берегу Оки Михаил Семенов сын Чаадаев. Ему в поместное владение была дана пустошь, что была деревня Старая Песочная, деревня Карпова и пустошь, что была деревня Рудное. Какие процессы уничтожили деревни, связанные с залежами руды? В районе Ближнее Песочной во времена Баташевых – Шепелевых было разработанное месторождение. Может быть, оно существовало там гораздо раньше? Название же Рудное говорит само за себя.

Конечно, в XIV веке территория правого берега Оки часто подвергалась нашествиям татар. В связи с этим земли были не привлекательны для феодалов. И все-таки, в XV веке, по соседству с великокняжеской вотчиной вдоль русла Оки в районе устья реки Кутра, находилась митрополитская вотчина. Между реками Тужа и Реут, в селе Загарино стояла вотчина Левонтия и Онферы Федоровых детей Федотьева. Род Борисовых имел в вотчине деревню Туртапка с угодьями, а селом Мартовым с угодьями владела Домна Федоровна жена Елизара. В конце XV века большие пойменные луга на правом берегу Оки, между устьями рек Велетьма и Кутра, бывшие в составе великокняжеских земель, были отданы на оброчное владение жильцам лежащих вблизи деревень.

В XVI – начале XVII веков в истории вотчин уезда наблюдаются существенные изменения. Меняются их владельцы и состав вотчин. Конечно же, необходимо вспомнить, что такое вотчина. Вотчина (от слова отец) – наследственное земельное владение. Вотчина составляла комплекс, состоящий из земельной собственности, то есть земли, построек, инвентаря и прав на холопов.

В 1570 году Василий Федоров сын Борисов отказал деревню Туртапино Борисоглебскому монастырю. Позднее в Борисоглебскую вотчину, на правом берегу реки Оки, вошли село Водное, пожни Стадигерские в Сетчинских лугах с покосами и озерами у Оки и рыбные ловли. В 1597 году царь Федор Иванович пожаловал Муромскому Рождественскому собору село Новошино с деревнями, а также часть Сетченских лугов, прилегающих к тому селу. Конечно же, у вас возникнет вопрос: откуда дровишки? РГАДА – Российский государственный архив древних актов. «Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг.»

«Жалованная данная муромскому Борисоглебскому монастырю на село Водное, пожни Стадигерские в Сетчинских лугах с покосами и озерами и рыбными ловлями». «Жалованная подтвердительная данная тарханно-несудимая, двусрочная и заповедная грамота царя Федора Ивановича протопопу Рождественского Собора Ивану на сельцо Новое с деревнями пустошами и угодьями в Муромском уезде».

Земли правобережья Оки нашего района были резервом для поместных дач служилым людям и детям боярским. Определялось это указами поместной реформы, начатой царем Иваном Васильевичем в 1538 году. В результате чего на территории Муромского уезда, соответственно на нашей земле, в XVI веке появляется значительное количество поместных владений. О чем мы с вами и рассуждали в предыдущем абзаце. Более подробно об этих процессах – в книге Абрамович Г.В. «Князья Шуйские и российский трон» 1991 года издания.

Ну и для завершения – картина, касающаяся «Муромской части» нашего района. Согласно общепринятой практике после выхода помещика с государевой службы его земли отказывались другим служилым людям и детям боярским, в первую очередь родным (в том числе вдовам). Так, вдове Сурьяне, жене Аксентия Кракозова, с детьми была отдана половина деревни Окулово, ранее значащаяся в поместье за ее мужем. Вдове Дарье, жене Лаврентия Аристова, с детьми на прожиток было дано мужа ее поместье в деревне Петряево. Григорию Петрову сыну Черткова перешел в поместье его дяди Афанасия жеребий в деревне Рогове. Эти сведения и множество других подобных можно найти в уже упоминавшейся «Подлинной писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1628–1630 гг.».

А теперь давайте перенесемся на другой конец Выксунского района. Территория у границы с Елатомским, Вознесенским, Ардатовским районами была, если можно так сказать, профессионально освоена более чем за сто лет до появления металлургов Баташевых в наших местах. Связано это с интересным веществом, имя изобретателя которого утрачено в глубине веков или невозможно к произнесению. Как звали Бога, давшего людям эти знания?

А этот продукт производился еще пращивилизацией. Сведения о нем мы находим в исторических хрониках Шумера, а это позвольте вам напомнить шесть тысяч лет тому назад. Египтяне им пользовались, где-то пять тысяч лет назад, жители Древней Греции, Рима.

Ну так вот... Берешь деревянное корыто. Насыпаешь в него древесную золу и заливаешь, в определенной пропорции, горячей водой. Размешиваешь. Полученным раствором поливаешь горящие в кирпичном очаге дрова – так, чтобы не потушить костер. Процесс сжигания дров и их полива требовал особых приемов, от умения рабочих-«поливачей», от этого зависели выход продукта и его качество. Поэтому детей отдавали в долгое обучение мастерству к «поливачам» еще подростками. При этих действиях раствор упаривался, и на дне очага плотным слоем кристаллизовался поташ. Да, именно об этом загадочном веществе мы и ведем разговор. Затем его

выламывали ломami и закупоривали в бочки. Слово «поташ» в районе будущей Европы, видимо, произошло от немецких слов «пот» – горшок и «аш» – зола. То есть в переводе на русский язык слово potashe означает «горшечная зола или зола, вываренная в горшке». И действительно, первым источником соединения этого элемента была древесная зола, содержащая карбонат калия – поташ. История производства поташа представляет огромный интерес не только потому, что наряду с химической переработкой дерева (смолокурением) оно является старейшим производством в России, но еще и потому, что по масштабам производства этого продукта наша страна в отдельные периоды истории занимала первое место в мире.

В те времена для получения поташа выжигали большие лесные площади, превращая эти места в пустоши и луга. Из поташа приготавливали главным образом литрованную (очищенную) селитру, которая шла на изготовление пороха. Применялся он в мыловарении, кондитерском производстве, для выделки кож, при изготовлении сукна, для окраски и беления тканей, в производстве ценных сортов стекла.

Вот такое многоцелевое загадочное вещество. Для примера давайте остановимся на стекольном производстве. Позже поймете, к чему это я... Существующая цивилизация рукотворное стекло производит пять тысяч пятьсот лет. Основным компонентом является кварцевый песок. Плавится он при температуре 1700 градусов по шкале Цельсия. Как пять тысяч лет назад путем сжигания дров или древесного угля добывались такой температуры? В современных кузнечных горнах максимальный разогрев металла для обработки до максимальной для этого температуры, до белого цвета соответствует 1400 градусов. Но это в XXI веке, при современной системе поддува, использовании качественного каменного угля, кокса. А вот если же к расплавляемому материалу – песку добавить поташ, то такая смесь плавится уже при 850 градусах. Как вам? Такое вот волшебство, которым пользовались на территории Выксунского района.

По легенде, после удачного Казанского похода Иван Грозный в качестве награды оделил землями своих сподвижников. Земли на юго-востоке современного Выксунского района, в составе современных Вознесенских, Ардатовских и других, стали принадлежать Ивану Григорьевичу Морозову-Поплевину. Хитрый боярин, переживший двух царей, в 1527 году, будучи муромским наместником и вторым воеводой в Костроме, мог эти земли просто скупить, как это делал в этот же период в Московском и Костромском уездах, тем не менее получить в дар бесплатно всегда приятнее.

То есть в середине XVI века сложилось некое территориальное деление земель современного Выксунского района. Земли вдоль правого берега реки – муромских, зареченских, почти до Елатымы. Далее – Касимовские земли – мещера. Леса вглубь от реки – новокрещеной мордвы. Примерно от Чупалейки в сторону Ардатова, Вознесенского и далее – И.Г. Морозова и его потомков. Простирались они в ту сторону, надо сказать, достаточно далеко. Именно в вотчинном хозяйстве боярина С.И. Морозова, богатом на лес, было

организовано производство поташа, позднее ставшее крупнейшим и единственным на территории России в конце XVII века.

Хотя с Морозовыми-Поплевиными вышла такая история. Иван Григорьевич скончался в 1564 году, оставив все единственному сыну и наследнику – бездетному Семену Ивановичу. Семен Иванович пережил отца на два года и отдал Богу душу в 1566 году. В связи с отсутствием наследников земли, естественно, с тем, что на них присутствовало – население, строения и прочее, – приобрели статус выморочного имущества и отошли казне.

И вот на этих казенных землях, где и жаловаться на хищническое уничтожение леса было некому, начала быстро развиваться поташная промышленность России. Была она сконцентрирована в пределах бассейнов рек Мокши и Суры и их междуречья. В настоящее время основная часть данной территории входит в состав Республики Мордовия, но эта промышленная зона, разросшись, также охватывала и ряд примыкающих к ней районов: северную часть Пензенской, южную часть Нижегородской, восточную часть Рязанской и западную часть Ульяновской областей. За пределами обозначенной территории имелось лишь одно поташное предприятие, находившееся в Свияжском уезде Казанской губернии.

Очень хорошо изучены процессы, связанные с производством поташа, происходившие на части нашей и соседних территориях. Изложено это в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук ученого секретаря диссертационного совета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, кандидата исторических наук Э.Д. Богатырева. Если кому-то необходимо подробнее – направление я указал.

Значит, так: в середине XVII века в районе Чупалейки, Ардатова – граница огромного промышленного района. А вот первоначальное название Чупалейки – Шеварлей (в переводе на русский – шавар – песок, лей-речка, долина) трансформировалось в процессе своего существования в Чупалейку. В 1641 году в нем насчитывалось 15 дворов и 24 жителя, которые имели 20 десятин для усадеб и укосов на 20 копен сена. За селом числилась полянка Каменная на вершине Шеварлея. Богатые в округе леса и позволили организовать в районе Чупалейки это очень прибыльное дело – производство поташа. К концу XVII столетия село становится центром одного из будных станов – майданов Арзамасского поташного производства, а позднее входит в Починковскую волость.

Кстати, стоит обратить внимание на застройку сохранившейся старой части Чупалейки. Если соотнести ее к современной автотрассе, то построена она как-то неправильно. Вспомните Туртапку. То есть неправильно, но по не раз упоминавшимся принципам притрактовой застройки. Улица Красные зори, на которой расположены старинные придорожные лабазы из красного кирпича, указывают нам, во-первых, направление тракта, дороги, вдоль которой и происходила ее застройка. И во-вторых, то, что именно этот тракт, дорога на момент строительства населенного пункта, был главным. Направление от Поддеревки в сторону Верхней Велетьмы и Димары. То есть,

как в случае с Туртапкой, поперек современной автодороги. Мы имеем кусок осовремененного старинного тракта, сакмы, которой в свое время активно пользовались, что и послужило причиной такой застройки. А вот куда шла она дальше? Поищем.

Возвращаемся к ранее изложенному – возврату в казенную собственность огромных земель Морозовых, что явилось большой удачей для государя. Прибыль, получаемая государством от продажи произведенного частными лицами поташа, была не столь высока, как от продажи поташа казенного. Высокая рентабельность поташной промышленности определялась рядом факторов: достаточно устойчивым спросом и высокой ценой на поташ на внешнем рынке; технологической простотой производства; наличием огромных запасов леса, служившего источником крайне дешевого сырья, и людских ресурсов, находившихся в распоряжении государства.

В 1707 году была проведена реорганизация системы управления поташной промышленностью для повышения ее эффективности. Поскольку производство поташа было связано с массовой вырубкой лесов, чтобы не нанести в дальнейшем урон корабельным лесам, все будные станы были переданы из ведения приказа Большой казны под управление приказа Адмиралтейских дел. Для лучшего управления деятельностью гартов и предотвращения порубки годных на поташное дело лесов на другие цели была создана специальная контора поташного правления. Ее разместили в селе Починки – административном центре одноименной дворцовой волости. Решение о размещении конторы именно в данном месте объяснялось тем, что эта волость располагалась на стыке ряда уездов – Саранского, Темниковского, Арзамасского, Алатырского и Краснослободского, – в которых находились многие гарты, и в непосредственной близости от остальных будных майданов. Таким образом, Починковская волость являлась географическим центром казенной поташной промышленности. Кроме того, все лесные ресурсы и население волости, состоявшее из дворцовых крестьян, находились в полном распоряжении правительства и могли по мере необходимости использоваться для производства поташа. В апреле 1721 года последовал указ Петра I об установлении монопольного производства поташа на гартях Починковской поташной конторы.

А далее, если коротко и по-современному, то в сороковых годах XVIII века на мировом поташном рынке назрел кризис. Изменение российскими властями стратегии продажи поташа привело к повышению получаемой государством прибыли, но при этом потребовало увеличения его производства более чем в два раза, и, как следствие, предельного напряжения всех сил поташной конторы, которое сопровождалось ухудшением качества поташа, истощением как лесных, так и людских ресурсов поташной конторы. В итоге все это привело к системному кризису казенной поташной промышленности, заключавшемуся в следующем:

* были практически полностью уничтожены леса в окрестностях гартов, что делало их работу невозможной и требовало переноса на новые места;

* из-за чрезмерной эксплуатации была подорвана феодально-крепостническая система снабжения гартов припасами и рабочей силой, она уже не могла справляться с возложенными на нее обязанностями;

* поставка на европейский рынок огромного количества поташа катастрофически снизила спрос на него и сделала невозможным его сбыт в ближайшем будущем. Кризис привел к свертыванию крупномасштабного казенного производства поташа в России.

Есть еще одна интересная история, связанная с поташом. За селом Сноведь, где-то на границе Выксунского и Елатомского районов, есть местечко, в котором жили до середины прошлого, XX века. Называется оно Гут. А не так далеко от него еще одно, которое зовут Разоренный Гут. Оба местечка несут следы стекольного производства – остатки печей и стеклянный бой. Да и название говорит само за себя. В головах сразу же всплывает немецкая речь, что в нашем случае совершенно неверно. Есть в чешском языке слово гута, которым обозначали печь для производства стекла. Вот эта чешская гута и прижилась в нашем районе, несколько трансформировавшись. На месте Разоренного Гута удалось найти остатки четырех печей. По окраске стекольного боя можно определить время работы завода. Дело в том, что до середины XVIII века цветное стекло в России почти не выпускалось. Это господин Ломоносов экспериментальным путем вывел несколько сотен рецептов окраски, вернее производства, цветного стекла. Принадлежали эти заводики елатомскому бургомистру Коржавину и купцам этого городка. Один из них, и тому есть документальное подтверждение, разрушен лихими людьми и восстановлен на новом месте. Вот и два Гута. А может, их и больше, только никто не искал.

Кстати, позднее зафиксировано место нахождения другого стекольного завода – в нескольких верстах от села Полдеревка, в направлении Вознесенского. На старой карте так и указано: «стекольный завод». Построен он был купцами Ступиными. А так как купеческая хватка была о-го-го, то тут же построили и кирпичный завод. Видимо, была потребность.

Вот так изготовление поташа сделало возможным развитие еще одного вида производства в юго-восточной части современной территории Выксунского района. Кстати, есть сведения, что поташ мелкими партиями заготавливали и в Муроме.

Вернемся к кризису. Какой же кризис без социальных явлений? Прекращение производства привело к обнищанию населения на огромной территории Починковской поташной конторы и, соответственно, ответным действиям в виде разбоя, бунтов, активного участия в крестьянских войнах. До сих пор неугомонные исследователи на основании пласта легенд того времени, надеются найти разбойничьи клады на этих территориях.

Видимо, факт хищнического, промышленного уничтожения, перевод его на поташ категорически не соответствовал потребности в строевом лесе на нужды Российского флота, что и заставило остановить на некоторое время уничтожение Ризадеевской лесной дачи. Мы достаточно часто встречаем это название в исторической литературе. Ризадеевский поселок на берегу Верхнего пруда Выксы, пожалуй, западная точка этого образования. А простиралось оно на восток от указанного места примерно на семьдесят километров. За Ардатовом, в двенадцати километрах на восток, есть деревня Ризадеево. А вот это крайняя восточная точка лесной дачи. Историческую справку о селе Ризадеево составила в сентябре 1992 году заведующая Кругловской сельской библиотекой М.С. Гольшкова по сведениям, полученным от бывшего директора Ризадеевской школы Михаила Андреевича Толькова (1924 года рождения). Согласно местному преданию, название села мордовского происхождения, по имени мордвина Ризадея. Что-то до боли знакомое?

Первоначально охранную грамоту получила эта территория во времена Петра I и была зарезервирована для нужд строительства флота, ну а потом все как в современной жизни. Мы повторяем то, что ранее неоднократно бывало. Множество раз перекраивали эту лесную дачу под нужды разных просителей-производителей.

10. РАЗБОЙ

Какой же кризис без социальных явлений? Прекращение производства привело к обнищанию населения на огромной территории Починковской поташной конторы и, соответственно, ответным действиям в виде разбоя.

Ну, раз уж затронули тему лихих людей в нашем крае, так давайте разбираться. Было или не было? Правда или вымысел?

По мнению историка Д. Мордовцева, предания о разбойниках появляются там, где нет прочной государственной власти, нет устойчивого института ее исполнения. Вот что он написал о нашем крае. «Такой эта местность была в XV веке, когда вследствие военно-политической ситуации население покидало эти земли и уходило за реку Оку под защиту Московского князя. Такой эта территория продолжала оставаться и в XVI – начале XVII века, когда шло заселение края служилыми людьми, переселенными сюда явно не за свои добродетели».

От Касимова и Выксы примерно одно и то же расстояние до городка Кадом – по прямой меньше ста километров. Расположен он на востоке Рязанской области на границе с Мордовией. Стоит он на речке Мокше, притоке Оки. Немного южнее – город Шацк. Вот что пишет об этих местах другой историк. Цитируем из книги Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». «Во все царствование Елисаветы Петровны (1741–1761 гг.) по всей империи происходили крестьянские бунты и возмущения как в помещичьих, так и в монастырских владениях. С крестьянскими бунтами и побегами связывались разбои, так как замечалось повсюду, что разбойнические шайки состояли в тесной органической связи с крестьянскими бунтами. Аrenoю разбойничьих шаек были, как и прежде, реки, и нападения разбойников происходили чаще всего на прибрежные поселения трех самых больших рек великорусского края: Волги, Камы и Оки. Удалые жгли помещичьи усадьбы, не щадили и крестьянских дворов более зажиточных, истребляли даже церкви, вымучивали у людей всякого звания деньги и что ни попадалось, подвергая жертвы свои варварским истязаниям.

В 1749 году появилось множество мелких шаек в пограничных областях, а также близ Москвы, по большим дорогам, и в Муромских лесах: были шайки человек в 20, 30, 50; на севере, в Каргопольском уезде, в этом году отыскана была шайка, жившая в избах, построенных в дремучих лесах. В следующем, 1750 году в Белогородской губернии захвачена была шайка разбойников, состоявшая под покровительством отставного прапорщика Сабельникова, который держал разбойничий притон, отпускал своих удалцов на разбой, делился с ними добычею, а иногда и сам с ними ездил.

В 1759 году, в разгар Семилетней войны, замечено было, что в числе солдат, находившихся в войске, были беглые, и тогда постановили не преследовать их и не наказывать, равно как и тех, которые неправильно сдавали рекрут. Такое послабление отозвалось тотчас в Восточной России: там увеличилось число беглых, а из них появились разбойничьи шайки в уездах Пензенском, Петровском и Шацком; разбивали помещичьи усадьбы,

жгли и резали людей; а около Нижнего Новгорода явились плававшие по Оке лодки с разбойниками, у которых были и пушки. Провинциальные города оставались с малым числом солдат в гарнизоне, да и те были часто дряхлы и увечны; пороха и свинца недоставало; огнестрельное оружие было ветхое и плохое. Понятно, что при таких средствах «поддерживать благоустройство» нетрудно было разбойникам врывать в города и брать себе казенные деньги, сколько их найдется в правительственных местах. И крестьянские бунты в эпоху Семилетней войны приняли более отважный характер. В Шацком уезде взбунтовались монастырские крестьяне. Прибыл усмирять их драгунский капитан с командой; крестьяне, собравшись в числе около тысячи человек, избили дубьем драгунов, а капитана за то, что выстрелом убил одного крестьянина, избили без милости и привязали к телу убитого им мужика. Там даже деревенские бабы отличались жестокостью и, подхитивши к попавшимся уже в плен и скованным драгунам, били их по щекам».

Глухие кадомские места манили многих. Больше всего беглых было из боярских вотчин. Но бежали не только крестьяне, иногда срывались со своих мест купеческие дети, духовные лица и дворяне, уклоняясь от повинностей, службы и учения. Беглых называли в Кадомском крае по-разному: воры, тати, гультяи, утеклецы, «добры молодцы». Но как бы их ни называли, они, укрываясь в лесах и уремах, составляли большие партии, иногда человек по 100, и разъезжали на лодках по рекам Мокше, Цне и Оке, учиняя «многие грабительства и воровство». Вылазки «добрых молодцев» были так часты и дерзки, что стал зваться край «Разбойным краем». Особенно много «воровских» шаек было в Залесском стане, вокруг Кадома. Отсюда разбойники выезжали на свой промысел обычно на лодках по Мокше, а зимой отправлялись в обозах, насчитывавших по 70 возов. От воинских команд скрывались разбойники в лесных дебрях, где копали себе пещеры, строили земляные городки.

Опустим колоритную повесть о событиях данной местности, происходивших в XVII веке. Нас интересует следующий век, его середина.

В 1729 году в село Решетово Кадомского уезда «денным бытом, лодками» прибыло 20 разбойников. Сразу же они явились в церковь, где застали попа Алексея Васильева. Угрожая рогатиной, заставили его снять ризы и повели в дом, а там стали требовать денег и пожитков. «Не стерпя великомучения», поп отдал все, что у него было. Забрав добычу, разбойничья шайка поплыла вниз по Мокше к Котельне. Котелинские крестьяне пустились за ней в погоню.

Разбойники отстреливались из ружей и кричали: «Что гонитесь за нами? Хотите головы свои положить из чужого добра? Ждите вы нас к себе в гости, готовьте про нас вина и пива, человек на 50 и больше. Деревню Котельню всю разорим, с конца зажжем, а с другого вырубим». И, действительно, через несколько недель они ночью навестили Котельню и пытались поджечь и разорить ее, но крестьяне сумели от них отбиться. Отступая, разбойники грозили снова быть в Котельне. «И поныне они, –

писал приказной человек Иван Тимофеев, – по той реке Мокше чинят по селам и деревням многие разбои».

Особо крупная разбойная группа, в 100 человек, создавалась в 1732 году в Шацком уезде на Вышенской пристани. Разбойники «разбили дневным разбоем» пристань, взяли у купцов в кабаке и на таможене 5 тысяч рублей, сели в купеческие лодки и поплыли вниз по реке Выше. Ночью они добрались до пристани Салтыковской, где разграбили дом помещицы княгини Натальи Федоровны Ромадановской. Откуда поплыли к реке Цне, к селу Конобееву, вотчине тайного советника Александра Львовича Нарышкина, напали на его двор и, застрелив приказчика, отобрали у него деньги. Дальше их путь лежал вниз по Цне к селу Сасово, где они также днем разбили таможеню, кабак и соляной двор и забрали денег около 5 тысяч рублей.

Из Шацкой провинциальной канцелярии были высланы для разгрома шайки несколько солдат и крестьян из помещичьих вотчин. В стычке разбойники разогнали их отряд, ранив 10 человек, и продолжали свой разбойничий поход вниз по Цне, на пути разбойники убивали приказчиков и разоряли многие помещичьи дома.

В апреле 1735 года большая шайка подплыла к селу Фроловскому, взяла с церкви и крестьян денежный выкуп. Покидая село, атаман вручил крестьянам письмо, в котором глумился над шацким воеводой Любовниковым: «Что не ловишь меня? А со мной 80 человек и сие письмо писал я, атаман, для оправдания крестьян, дабы им не разориться. А были мы у села Фроловского с полдня, только пообедали». Эти же разбойники потом побывали в Сасове и Агломазове, наведались и в Чернеев монастырь. В Сасове они ограбили таможеню и кабак, где вылили на землю все «пойло», кабатчиков убили. В Агломазове атаман заставил священника окропить святой водой разбойничьи лодки.

После небольшого отдыха шайка направилась к усадьбе помещика Тюменева, который с семейством и дворовыми успел скрыться в лесу. Разбойники разграбили и сожгли его дом.

Здесь их настигла воинская команда, в столкновении с которой шайка потеряла есаула Шустова: он был взят в плен. Остальные спасались бегством и продолжали набеги на прибрежные селения: ограбили вскоре Вышенскую пристань и ее постоялый двор и, не опасаясь возмездия, хорошо вооруженные палашами, кистенями, бердышами, по окончании «воровских дел» несколько дней пировали.

Разбойничьи шайки были сильны настолько, что осмеливались нападать на многолюдные заводы и даже на города: разграбили Виндревский железоделательный завод и город Темников. Темниковский воевода в 1737 году сообщал в Шацк, что город лишился трех фузей: они взяты «воровскими людьми», плывшими по Мокше мимо Темникова. Вряд ли это сообщение поразило шацкого воеводу – незадолго до того он был сам ограблен. Шацкий воевода майор Любовников, доведенный до отчаяния постоянными грабежами на дорогах, послал против разбойничьих шаек

воинскую команду – целых трех (!) солдат с фузеями. Можно представить себе, как хохотали лесные «добры молодцы», завидев эту карательную экспедицию! Ясно, что «добры молодцы» экспедицию поймали, фузеи отняли, а солдат, надавав им по шее, отпустили с богом.

24 августа 1749 года было разграблено имение отставного майора Ефима Тарбеева. Ему с семейством удалось спастись буквально чудом. Все его имущество было пограблено без остатка, усадьба сожжена. Но, явившись с жалобой и просьбой о защите в Кадомскую воеводскую канцелярию, майор получил такой письменный ответ: «Воровских людей имеется множество в Шацком и Кадомском уездах, а при Кадомской воеводской канцелярии хотя и имеется отставных солдат весьма малое число, и те стары и увечны и бывают для разсылок по интересным делам в уезде, а при воеводской канцелярии, как при денежной казне, так и при тюрьме, имеются с великою нуждою не более 5 человек, которыми от внезапного нападения помянутыми воровскими людьми в надежде остаться не можно».

Только в первой половине XVIII века в здешних местах были ограблены монастыри Борисоглебский на Стану, Чернеевский, Мамонтова пустынь, Адреенова пустынь, Старокадомская пустынь, Проломская пустынь, Дмитриевская пустынь, Спасо-Преображенская Городецкая пустынь, Ризоположенская пустынь. Грабили их дочиста, вплоть до того, что выдирали слюдяные оконницы из окон.

В 1760 году в Большом Ценском лесу (на территории Тамбовского и Шацкого уездов) разбойники появились в таком количестве, что практически парализовали движение на окрестных дорогах. Местные власти с трудом собрали отряд из местных воинских сил под началом капитана Буторина и двинули его против ценских разбойников. Произошел настоящий бой, в результате которого правительственная команда «по дряхлости и престарелости» гарнизонных солдат была полностью разбита и рассеяна, а начальник ее капитан Буторин убит.

В этом же 1760 году бургомистр Елатомского магистрата Коржавин доносил в Шацкую провинциальную канцелярию, что разбойники появлялись близ Елатьмы, разбивали суда на Оке и неоднократно грабили его «стеклянную» фабрику. В июне их число увеличилось, и они пригрозили, что сожгут не только стеклянную фабрику, но и весь город, а бургомистра убьют. Елатомцы «пришли в немалый страх», усилили караулы и призвали на помощь сыскные команды Рязанской и Воронежской губерний и Тамбовского наместничества.

Разбоем и пристанодержательством, случалось, промышляли целые села, и разбой становился как бы местным народным промыслом. В царствование императрицы Елизаветы в Шацком уезде в двух самых «благополучных» деревнях насчитывалось «всего» 14 пристанодержателей. Нападения и грабежи происходили среди белого дня. Летом 1765 года в Шацком уезде разбойник Рейтар Михайлов во главе шайки, вооруженной ружьями, рогатинами, бердышами и дрекольем, напал на село

Лемендяевский Майдан и «бил крестьян до смерти». Перепуганные жители разбежались по лесам.

Местные воеводы, конечно, пытались усмирить разбойников, но неизменно терпели поражения. Воинские гарнизоны в уездных городах были малочисленными и состояли зачастую из больных, а то и престарелых. В шацкой воинской команде, например, числился инвалид Алферов, которому было 76 лет. Но и его поспешили вернуть на службу, когда он умудрился бежать и стал собирать по селам милостыню. И вот таких дряхлых жалких солдат приходилось воеводам направлять на усмирение «добрых молодцев». Надо отдать должное воеводам направлять на усмирение «добрых молодцев»: отбирали у них фузеи, секли для острастки и отпускали восвояси.

Постепенно разбой в крае сделался доходнейшим ремеслом, осваивать которое принялись служивые люди, купцы, помещики и даже духовенство.

Крестьяне князя Алексея Беглова из деревни Еромчино Кадомского уезда белым днем, разбив ворота, ворвались с дубьем во двор вдовы, однофамилицы князя. Двое, угрожая ножами, стали бранить и бить вдову и ее дочь «смертным боем». Вдове с детьми удалось вырваться и запереться в горнице. Однако грабители ушли не с пустыми руками – унесли добра на 30 рублей.

Кадомский купец Волков за ограбление двух женщин был осужден Нижегородской палатой уголовного суда «к наказанию кнутом и к вырезанию ноздрей до кости». А через год кадомский купеческий сын Шветчиков с товарищами и дворовыми людьми, вооруженные ружьями, рогатинами и кистенями, ворвались в дом купца Хлыстина, растлили двух девиц и украли домашние вещи. Шветчиков был пойман и арестован, но из кадомской тюремной избы сбежал.

Были посажены в шацкую тюрьму священник из села Богданова Кадомского уезда Макарий и его дочь. Они обвинялись в укрывательстве разбойников и «воровских пожитков». Сыновья священника – два церковника и беглый рекрут – разбойничали в окрестных селах, грабили поместья в Шацком уезде и плывшие по Мокше струги.

Кадомский помещик отставной прапорщик Маматказин с пятью неизвестными лицами ворвался в дом капитана Шишова, когда тот был на службе, избил находящихся в доме женщин и взял из чулана шкатулку, где лежали 1040 рублей золотых денег голландской и русской чеканки и разные серебряные вещи.

Даже помещицы Кадомского уезда, случалось, выходили на разбойный промысел. Особенно отличились в середине XVIII века княгиня Енгальчева, вдова коллежского регистратора Моисеева и вдова помещика Разгильдеева.

Енгальчева со своими людьми встретила как-то в поле дворовых кондуктора инженерного корпуса Савельева и «била их дубьем смертным боем, и сняли с них господских денег 15 рублей, да шубу новую, цена 2 рубля, кушак новый верблюжий, цена 30 копеек, да шапку с рукавицами, цена 50 копеек. И стали мы от тое лютости едва живы, а наижесточае бил нас княжин дьячок села Матчи Силантий Семенов». Так писал в своей жалобе на

Енгальчеву пострадавший – дворовый человек Савельева Василий Михайлов.

И подобные случаи не были единичны. В актах Тамбовского исторического архива встречается много жалоб на проделки Енгальчевой. Дворянин Ведёняпин проездом из Елатьмы в свое имение Зубово остановился на ночлег в селе Большое Никиткино Кадомского уезда у дворянки Чурмантеевой. «И в то число, – позднее писал в жалобе, – в полночь к оной вдове Чурмантеевой приехала воровски М.А. Енгальчева с людьми своими и со крестьяны из села Матчи попом Семеном Акимовым да церковником Силою Семеновым, и связав меня, били смертно и топтали и денег 70 рублей моих отняли, и лошадь мерина гнедова отняли ж...»

Еще жива была Енгальчева, как на смену ей явилась коллежская регистраторша Моисеева. Крестьяне деревни Турмадеево сообщали о ней в жалобе: «В разные месяцы и числа денным и ночным временем с ружьями и со всяким дрекольем та Моисеева со своими дворовыми умышленно яки разбойники, приезжает в нашу деревню и без всякого милосердия бьет и разоряет нас напрасно и то чинит со многими почасту».

Кадомский помещик отставной драгун князь Алексей Мансырев бил челом на вдову Февронью Разгильдееву за ее издевательства над ним и грабеж. Когда князь с тремя дворянами был в гостях, на него вдруг напали люди Разгильдеевой, схватили за волосы, связали и приволокли в дом своей госпожи, похитив к тому же его лошадей и теплую одежду. Разгильдеева вышла к своему пленнику, спросила слуг, отобраны ли у него вещи, и стала бить князя по щекам, таскать связанного за волосы по полу. Потом приказала взять рогожный куль, посадить в него князя и защитить, что и было охотно исполнено слугами. Правда, осторожный староста распорол куль. Но Разгильдеева придумала новую забаву: сама принесла два графина вина и велела поить князя «сильно неволею». Связанного и пьяного, его посадили на лошадь. Староста ударил ее цепом, она помчалась и сбросила несчастного. Другую лошадь с экипажем и теплую одежду князя Разгильдеева оставила себе.

В Темниковском уезде прославилась татарка Зляиха Чекашева. Она лихо управлялась с топором и кистенем, ходила грабить на большую дорогу, не брезговала и скупкой награбленного.

Дикие выходки этих помещиц дали основание тамбовскому историку XIX века И.И. Дубасову сделать вывод, что «Кадомский уезд в XVIII веке почему-то отличался особенной воинственностью своих дам».

Воеводы постоянно обращались к губернатору и центральным властям с просьбой помочь им в борьбе с разбойниками и подробно описывали обстановку в уездах.

Особенно усилились разбои, как ни странно, в эпоху «золотого века» Екатерины II (после 1762 года). Весь край буквально кишел воровскими шайками, а воеводы сидели в городах, боясь выйти за заставу – там их власть кончалась... Шацкая провинциальная канцелярия с тревогой сообщала в Воронежскую губернскую канцелярию: «Между Тамбовом и Шацком

появилось столь много разбойников, что и проезду иметь проезжающим не можно». Со всех сторон неслись просьбы о помощи, но у местных гарнизонов, составленных из престарелых и увечных солдат, нередко не было ни ружей, ни шпаг. Да и те команды, которые были вооружены, со страхом выступали против разбойников – ходили слухи, что «воры» знают с нечистой силой и их не берет ни пуля, ни сабля.

Но просьбы долгое время во внимание не принимались. И только усилившиеся с каждым годом разбои беспорядки заставили правительственных чиновников во второй половине XVIII века предпринять более энергичные меры для их подавления. Встревоженное правительство наводило край воинскими командами. В 1760-х годах Елатомский, Шацкий, Кадомский, Темниковский и Спасский уезды находились фактически на осадном положении. По дорогам с барабанным боем маршировали войска, двигались набранные из местных мужиков охотничьи команды. Но у разбойников везде были свои глаза и уши, и «воровским шайкам» удавалось ускользать от правительственных войск.

В каждый уезд были направлены воинские команды. Старостам и сотским в селах под угрозой смертной казни было вменено в обязанность следить за безопасностью селений и дорог и обо всех случаях разбоя доносить воеводским канцеляриям. Жителям приказано было покрепче запираяться на ночь и иметь при себе какое-нибудь оружие. Однако «воровские люди» дошли до такой дерзости, что осмеливались нападать на воинские команды и нередко разбивали их. Да это и неудивительно: «воинские команды, прибывшие для «сыску воровских людей и разбойников», были часто небоеспособны и не пользовались поддержкой населения, сами допускали вольности и злоупотребления. Например, пришедший на помощь местным воинским командам для «рассеяния воровских шаек» Донской полк под командованием Ребрикова вызвал большое недовольство своими надругательствами над жителями. «И те донские казаки, – записано в шацких провинциальных документах, – делали озорничества, ознобляли народ на морозе и забивали многих плетью и саблями до смерти».

В Выксунском районе имеется легенда той поры о двух воинских командах. Первая, направленная на борьбу с разбойниками, сгинула бесследно. Через некоторое время вторая, с десятков солдат, прибыв через Муром, застигла разбойничью шайку между поселками Пристанским и Стрелкой, в районе, где в наше время находится детский лагерь отдыха. В результате боя лихие люди были рассеяны, часть уничтожена, другая часть разбежалась.

Непрекращающиеся разбои в Кадомском крае и неспособность местных чиновников справиться с беспорядками наконец вызвали беспокойство генерал-губернатора графа Р.И. Воронцова, который 19 марта 1780 года направил правителю Тамбовского наместничества А.Н. Салтыкову предписание «Об учреждении пикетов и развезжих лодок по реке Мокше для поимки разбойников». И потребовал «учинить непременно исполнение

вскорости». Салтыков не стал тянуть с исполнением и уже через неделю рапортовал губернатору, что «сделано предписание об учреждении пикетов и разъезжих лодок по р. Мокше для поимки разбойников».

Но меры, предпринятые губернскими властями, не дали желаемых результатов, число разбойников в крае не уменьшилось. Разбойный промысел так усилился, что стало опасно ездить по большим дорогам. Хотя местные власти и ставили на главных трактах вооруженные пикеты, помогали они мало. Состоятельные люди вынуждены были брать провожатых для охраны. Но не всегда их можно было получить. В феврале 1781 года майор Федерман просил себе проводников на почтовой станции, в селе Куликове, но ему отказали, поскольку «от разных причин почти все куликовские жители разбежались».

Разбой, ставший обыденным делом, образ жизни многочисленных татей, которые и в перерывах между своими походами не отсиживались в лесах, не могли не сказаться на поведении жителей края, на их нравах. И, конечно, прав историк И.И. Дубасов, отметивший, что вообще кадомские нравы в XVIII веке отличались особой грубостью. В подтверждение своего вывода он приводит очень интересные, убедительные примеры. Кадомский купец Рожнов прогнал из Преображенской церкви священника Климонтова и своими замками запер все церковные двери. Другой кадомчанин и тоже купец Кадыков любил «пошутить» со своими гостями: зазовет их к себе в гости и вместо угощения примется избивать палками, сечь розгами и таскать за волосы. Новокрещенный князь, бывший мурза Андрей Енгальчев из села Бедишева подобным же образом «пошутил» с соседом дворянином Петром Малаховым, которого пригласил к себе. Налил ему «большой стакан крепкой водки, но токмо он пить за великостью не стал». Енгальчев обиделся и вылил всю водку на голову гостя и поджег его волосы. В жалобе потерпевшего говорится, что от этой «шутки» у него «волосы на голове догола все погорели и лицо все, тако ж и глаза от того повредились, и руки позжены, и едва... показанной Енгальчев затушил сам шубною полою». Однако за эту дикую выходку Енгальчев не был наказан. Девять лет посылались за ним из уездной канцелярии нарочные, но так и «не могли изъехать» – не заставляли его дома и возвращались ни с чем.

А кадомский купец Шемякин искусал своего коллегу, и тот обратился в городскую ратушу с просьбой освидетельствовать его раны на носу и щеках и привлечь виновника к ответственности.

Нравы жителей Кадомского края стали заметно меняться в лучшую сторону лишь в середине XIX века.

Разбой несколько пошел на убыль после разгрома Пугачевщины (1773–1775 гг.), когда по здешним краям прокатилось несколько крупных карательных экспедиций, а гулящие люди оттянулись в войско Пугачева. Но и после этого местные жители спокойно не могли спать и ездить по дорогам. Даже в городах нельзя было чувствовать себя в безопасности. В 1790 году в городе Кадоме ночью разбойничья шайка, предводительствуемая купеческим сыном Швечиковым, напала на дом купца Алыстина. Вооруженные ружьями,

рогатинами и кистенями, «добры молодцы» вырубали сенные двери, избивали хозяина и домочадцев, ограбили дочиста дом, попутно «растлили» двух девиц и благополучно скрылись.

Только к 1810-м годам на дорогах Тамбовского края наступил относительный покой, когда в связи с хозяйственным освоением здешних мест и принятыми царской администрацией карательными мерами количество разбойных шаек пошло на убыль.

Еще можно вспомнить, чем окончились попытки муромских посадских людей по освоению земель вдоль речки Сноведь, ныне принадлежащих к Выксунскому району Нижегородской области.

19 ноября 1724 года муромскими посадскими людьми Данилом Железняковым и братьями Никифором, Федором и Кириллом Мездряковыми у места впадения речки Сноведь в старицу реки Оки был пущен чугунолитейный завод. Руду добывали у деревни Казнево, на другом берегу Оки и в Рожновском бору, на речке Сноведь. Из Казнева руду возили лодками.

Судьба первого Сноведского завода оказалась трагичной. Несмотря на то что он был обнесен валом и рвами, находился под охраной, его постоянно пытались ограбить. Вот что написала об этом наш краевед Галина Константиновна Никулина: «Чугун ковали с заряженными ружьями. Но это не помогло. 6 марта 1726 года Мездряков доносил Берг-коллегии, что завод «воровские люди разорили и совсем ограбили...». Берг-коллегия освободила заводчиков от десятинной подати. В 1732 году завод был полностью сожжен».

Как видите, доказательств наличия в выксунских местах «лихих людей» набирается достаточно. Кроме этого, несколько лет назад за Внутренним поселком на одноименном болоте мы с товарищами обнаружили место достаточно длительного тайного проживания группы людей, по времени относящееся к описываемому периоду. Осыпавшиеся прямоугольные ямы, оставшиеся от землянок, рубленый колодец. Возможность по речке Кокше через Житково озеро на лодках попасть на Оку и так же схорониться. Те, кто бывал в этих местах, представляют, что за глушь. Во времена советской власти для добычи торфа пытались осушить Внутреннее болото, на берегу которого находится этот схрон, прокопали Зинкину гору – естественную преграду, охраняющую болото, и проложили железную дорогу. До этого ни пешие, ни конные в эту сторону не хаживали.

Содержание

Обращение к читателям	3
1. НАЧАЛО	4
2. ГРАНИЦЫ	12
3. ВЫКСА. НАЗВАНИЕ	21
4. СЕМИЛОВО. ПРОПАВШАЯ ДОРОГА	29
5. СТАРЫЙ МОНАСТЫРЬ	36
6. ПРЕЧИСТОЙ РЯЗАНСКОЙ. ПОЧЕМУ?	50
7. ИВАН ГРОЗНЫЙ. КАЗАНСКИЙ ПОХОД	57
8. ЖЕЛЕЗНОЕ ДЕЛО	64
9. 1620–1720 гг.	70
10. РАЗБОЙ	78

*Приокская глубинка /
Краеведческий альманах /
№1(21) — 2021*

Подписано к печати 28.10.2021 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84 ¹/₁₆ Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Зак. 2/10. Тираж 500 экз.

Издательство «Дятловы горы»
603005, Нижний Новгород, ул. Б. Печёрская, 19.
Тел. 8 903 058 25 74, e-mail: polezno@mail.ru

Отпечатано в типографии «Дятловы горы».
603167, г. Нижний Новгород, ул. Маршала Казакова, 6Б.